

**АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА НА СОВРЕМЕННОМ
ЭТАПЕ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ СПОСОБЫ
ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ**

**Материалы Международной научно-практической
конференции**

(Душанбе, 06 декабря 2024 г.)

**МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ»**

**АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА
И ТЕРРОРИЗМА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПРОБЛЕМЫ И
ВОЗМОЖНЫЕ СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ**

**Материалы Международной научно-практической конференции
(Душанбе, 06 декабря 2024 г.)**

УДК [343.34+28-856]:005.745

Актуальные аспекты предупреждения экстремизма и терроризма на современном этапе: проблемы и возможные способы их преодоления: Материалы Международной научно-практической конференции / сост. О.В. Кравченко, А.А. Боровицкий, Т.М. Ахмедова. – Душанбе: РТСУ, 2024. – 179 с.

Главный редактор: М.К. Файзулло, доктор экономических наук, профессор
Редакционная коллегия:

А.В. Золотухин, доктор юридических наук, профессор (зам. главного редактора), О.М. Шаропов, кандидат экономических наук, доцент, О.В. Кравченко, кандидат юридических наук, доцент, Ш.С. Хамроев, доктор юридических наук, профессор, Ф.М. Аминова, доктор юридических наук, доцент, Н.А. Шукурова, кандидат юридических наук, доцент, А.С. Рахмонов, кандидат исторических наук, доцент, Т.М. Ахмедова специалист первой категории Координационного центра ПЭиТ (ответственный секретарь).

Рецензенты:

д.ю.н., профессор, зав. кафедрой международного права РТСУ Ф.М. Аминова
представитель ГКНБ Республики Таджикистан З.У. Боев

Сборник посвящен актуальным проблемам борьбы с экстремизмом и терроризмом, представляющими серьезную угрозу мировому сообществу на современном этапе. Особое внимание уделено вопросам предотвращения распространения идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде, в том числе через сеть Интернет.

Подчеркивается вклад Республики Таджикистан в Международную борьбу с вызовами и угрозами, которые несут в себе эти негативные явления для всего человечества.

Редакционная коллегия сборника доводит до сведения читателей, что позиция редколлегии и авторов статей могут не совпадать.

Рекомендовано к печати РИС РТ

© Координационный центр ПЭиТ
Российско-Таджикский (Славянский) университет – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

| | |
|---|------------|
| Предисловие | 9 |
| Приветственное слово главного специалиста Комитета по делам религии Мансура Ниёзӣ | 12 |
| Приветственное слово представителя ГКНБ РТ З. У. Боева | 20 |
| Абдухамидзода А. А. Кибертерроризм и правовые аспекты использования искусственного интеллекта в системах кибербезопасности | 27 |
| Акрамова М. М. Терроризм и экстремизм в современном мире: правовые, социальные и политические аспекты | 34 |
| Ахмедова Т. М. Актуальные вопросы антитеррористической безопасности | 41 |
| Боровицкий А. А. Актуальные проблемы в сфере борьбы с идеологией терроризма распространяемой в сети Интернет | 53 |
| Джураев Р. З. Религиозно-политический радикализм и экстремизм: причины возникновения и пути противодействия ему в молодежной среде | 60 |
| Джураева М. С. Приоритетные задачи в сфере профилактики идеологии терроризма в сети | 76 |
| Кравченко О. В. Сущность механизма правового регулирования государственной молодежной политики | 82 |
| Мананова П. И. Терроризм и экстремизм – как негативные проявления современности | 89 |
| Мяделец К. Ю. Киберпреступность: вызовы, угрозы, предупреждение | 94 |
| Сайдуллаева Г. Р. Профилактика экстремизма и терроризма в студенческой среде | 102 |
| Самариддини Дж. К. Саманиды: религиозная политика и ее факторы в падении государства | 117 |
| Хакимов М. К. Основы обеспечения безопасности государства | 123 |
| Хошимов Ф. Дж. Роль Республики Таджикистан в противодействии терроризму и экстремизму в Центральной Азии | 136 |
| Ахрори Г. У. Повышение уровня нравственного воспитания молодежи как средство противодействия террористическим и экстремистским идеям | 145 |

| | |
|--|-----|
| Курбонова Ш. Х. Нравственное воспитание молодежи – важнейший фактор противодействия терроризму и экстремизму..... | 156 |
| Нематов А.Р. Повышение правовой грамотности молодежи – фактор, препятствующий ее вовлечению в террористические и экстремистские движения..... | 162 |
| Норджигитов Р. О., Убайдуллоев А. Т. Терроризм и экстремизм – угроза мировому сообществу | 169 |
| Сатторова М. Р. Просвещение – основа противодействия экстремизму и терроризму..... | 174 |

TABLE OF CONTENTS

| | |
|---|-----|
| Foreword | 9 |
| Mansour Niezi by Welcome speech, Chief Specialist of the Committee on Religious Affairs | 12 |
| Воев Z. U. Welcome speech by Z. U. Boev, an employee of the State Committee for National Security of the Republic of Tatarstan | 20 |
| Абдухамидзода А. А. Cyberterrorism and legal aspects of artificial intelligence use in cybersecurity systems..... | 27 |
| Акрамова М. М. Terrorism and extremism in the modern world: legal, social and political aspects. | 34 |
| Ахмедова Т. М. Current issues of anti-terrorist security in the russian federation... | 41 |
| Боровицкий А. А. Legality as a qualifying feature of insurance interest..... | 53 |
| Джураев Р. З. Religious-political radicalism and extremism: reasons for arising and ways to counter it in youth environment..... | 60 |
| Джураева М. С. Priority tasks in the field of preventing the ideology of terrorism on the internet..... | 76 |
| Кравченко О. В. The essence of the mechanism of legal regulation of the state youth policy..... | 82 |
| Мананова П. И. Terrorism and extremism are inadequate manifestations of modernity..... | 89 |
| Мяделец К. Ю. Cybercrime: challenges, threats, warnings..... | 94 |
| Сайдуллаева Г. Р. Prevention of extremism and terrorism in the student environment..... | 102 |
| Самариддини Дж. К. Samanids: religious politics and its facts in the fall of the state..... | 117 |
| Хакимов М. К. Fundamentals of state security..... | 123 |
| Хошимов Ф. Дж. Role of the republic of tajikistan in countering terrorism and extremism in central asia..... | 136 |
| Ахрори Г. У. Increasing the level of moral education of youth as a means of resistance to terrorist and extremist ideas..... | 145 |
| Курбонова Ш. Х. Moral education of young people is the most important factor in countering terrorism and extremism..... | 156 |

| | |
|---|-----|
| Нематов А.Р. Improving the legal literacy of young people is a factor preventing their inclusion in terrorist and extremist movements..... | 162 |
| Норджигитов Р. О., Убайдуллоев А. Т. Terrorism and extremism are a prerequisite for the world community..... | 169 |
| Сатторова М. Р. Education is the basis for countering terrorism and extremism.. | 174 |

МУНДАРИЧА

| | |
|---|----------|
| ПЕШГУФТОР | 9 |
| Мансур Ниезӣ Сухани истиқболи сармутахассиси Кумитаи корҳои дин..... | 12 |
| У. Боев Сухани истиқболи корманди ҚДАМ ҚТ | 20 |
| Абдухамидзода А. А. Кибертерроризм ва ҷанбаҳои ҳуқуқии истифодаи зеҳни сунӣ дар системаҳои амнияти киберӣ..... | 27 |
| Акрамова М. М. Терроризм ва экстремизм дар ҷаҳони муосир: ҷанбаҳои ҳуқуқӣ, иҷтимоӣ ва сиёсӣ. | 34 |
| Ахмедова Т. М. Масъалаҳои мубрами амнияти зиддтеррористӣ..... | 41 |
| Боровицкий А. А. Вазифаҳои афзалиятнок дар соҳаи идеологияи терроризм дар шабакаи интернет..... | 53 |
| Джураев Р. З. Радикализм ва экстремизми дини-сиёсӣ: сабабҳои пайдоиш ва воситаҳои муқовимат бо он..... | 60 |
| Джураева М. С. Вазифаҳои афзалиятнок дар соҳаи пешгирии идеологияи терроризм дар шабакаи интернет..... | 76 |
| Кравченко О. В. Моҳияти механизми танзими ҳуқуқии сиёсати давлатии ҷавонон..... | 82 |
| Мананова П. И. Терроризм ва экстремизм зухуроти нокифояи замони муосир мебошанд..... | 89 |
| Мяделец К. Ю. Киберҷинояткорӣ: мушкилот, таҳдидҳо, огоҳӣ..... | 94 |
| Сайдуллаева Г. Р. Пешгирии экстремизм ва терроризм дар муҳити донишҷӯён..... | 102 |
| Самариддини Дж. К. Сомониён: сиёсати динӣ ва омилҳои он дар барҳамхурии давлат..... | 117 |
| Ҳакимов М. К. Асосҳои таъмини амнияти давлати..... | 123 |

| | |
|--|-----|
| Хошимов Ф. Дж. Нақши ҷумҳурии тоҷикистон дар муқовимат бо терроризм ва экстремизм дар осоиёи марказӣ..... | 136 |
| Ахрори Г. У. Баланд бардоштани сатҳи тарбияи ахлоқии ҷавонон ҳамчун воситаи муқовимат бар зидди ғояҳои террористӣ ва экстремистӣ..... | 145 |
| Қурбонова Ш. Х. Тарбияи ахлоқии ҷавонон – омили муҳими муқовимат бо терроризм ва экстремизм..... | 156 |
| Нематов А.Р. Баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии ҷавонон – омили пешгирии онҳо барои шомилшавии ба ҳаракатҳои террористиву экстремистӣ..... | 162 |
| Норджигитов Р. О., Убайдуллоев А. Т. Терроризм ва экстремизм – ҳатар ба ҷомеаи ҷаҳонӣ..... | 169 |
| Сагторова М. Р. Маърифат - асоси муқовимат бо терроризм ва экстермизм.. | 174 |

ПРЕДИСЛОВИЕ

Приветствуем участников Международной научно-практической конференции «Актуальные аспекты предупреждения экстремизма и терроризма на современном этапе: проблемы и возможные способы их преодоления», посвященной 30-летию Конституции Республики Таджикистан и объявленному Году правового просвещения.

Терроризм и экстремизм международным рассматриваются сообществом как одни из крайне негативных и деструктивных феноменов, которые подрывают работу государства, несут в себе прямую угрозу для любого общества, подразумевают причинение тяжкого морального и физического вреда, посягательство на человеческую жизнь, утверждения беззакония, нагнетания атмосферы страха и т.п. Эти феномены нацелены на изменение конституционного строя государств, узурпацию власти, разжигание национальных и социальных конфликтов, религиозного фанатизма и нетерпимости.

Неудивительно, что сегодня борьба с терроризмом и экстремизмом – это проблема не только отдельных стран, но и всего мирового сообщества. Учитывая глобальность и транснациональность этой проблемы, сегодня как никогда возникает необходимость обеспечения безопасности всех стран мира, особенно Республики Таджикистан, государства, которое имеет печальный опыт близкого контакта с этими деструктивными феноменами. В современных реалиях противодействие терроризму и экстремизму, как преступлениям глобального характера, требует постоянного и тесного сотрудничества правоохранительных органов и специальных служб на международном уровне. Хотя борьба с терроризмом и экстремизмом является, прежде всего, основной задачей силовых структур, в то же время необходима и всесторонняя поддержка простых граждан.

В Национальной Стратегии противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021–2025 годы и Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года говорится, что «целями противодействия экстремизму и терроризму является защита основ конституционного строя, территориальной целостности государства, законности и правопорядка, общественной безопасности, защита населения, прав и свобод человека и гражданина от экстремистских и террористических

угроз». Строго следуя указанным целям, Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон 4 ноября 2024 года на Международной конференции в Кувейте, посвященной укреплению международного сотрудничества и созданию эффективных механизмов безопасности границ в рамках «Душанбинского процесса», заявил с высоких трибун, что Таджикистан выступает за принятие Конвенции по борьбе с международным терроризмом и скорейшее завершение переговорного процесса по этому вопросу. В своей речи он акцентировал внимание на важности комплексного подхода к борьбе с терроризмом и экстремизмом.

Президент Республики Таджикистан выразил надежду на активизацию коллективных усилий в борьбе с терроризмом и экстремизмом. Лидер Таджикистана призвал к поддержке своей инициативы на 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН о принятии специальной резолюции об объявлении «Десятилетия укрепления мира ради будущих поколений».

Совместная работа специалистов и ученых из разных стран – пожалуй, самый верный путь создания важной платформы для глобального сотрудничества в борьбе с терроризмом, всестороннего диалога и обмена лучшими практиками.

В связи с этим проведение настоящей конференции, посвящённой актуальным аспектам предупреждения экстремизма и терроризма на современном этапе: проблемы и возможные способы их преодоления, является значительным событием в научно-практической сфере Республики Таджикистан и стран СНГ, которое, несомненно, внесёт вклад в развитие процесса противодействия экстремизму и терроризму, создаст стимулы для дальнейшей плодотворной работы

Настоящая конференция является мероприятием, объединяющим усилия ведущих специалистов и ученых Республики Таджикистан и стран СНГ, главной целью которого является поиск решений по актуальным проблемам противодействия экстремизму и терроризму и распространение научных теоретических и практических знаний среди ученых, преподавателей, студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов и заинтересованных лиц.

Все выводы и предложения, высказанные участниками конференции относительно вышеуказанных проблем будут представлены в соответствующие государственные учреждения в

форме рекомендаций по усовершенствованию деятельности в области противодействия экстремизму и терроризму.

Желаем всем участникам конференции здоровья, успехов в научно-исследовательской и практической работе, плодотворных дискуссий и новых достижений!

Ректор Российско-Таджикского (Славянского) университета
доктор экономических наук, профессор Файзулло Машраб
Курбонали.

Мансур Ниёзӣ -Сармутахассиси Кумитаи дин, танзими анъана ва чашну маросими назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон

Вазъи номуназзами дунё роҳро барои фаъолияти гурӯҳҳои ифротӣ ва шиддат ёфтани зухуроти ифротгарой ҳамвор мекунад.

Имрӯзҳо дар шароити ҷаҳонишавӣ таҳаввулоти зиёду пай дар пай дар олам ба ҳадде аст, ки на ҳама кишварҳо қобили ҳазм кардан, омӯзиш ва ё муқовимат кардан ба ин рӯйдодҳоро доранд. Бо вучуди пешравии илму техника ва омӯзишҳои пайваста аксари ин таҳаввулот пешгӯинашавандаанд. Ҷаҳон бо ин ҳама бузургию азамат имрӯз як коргоҳи номуназамеро мемонад, ки қисме аз дастгоҳҳои он зуд зуд иваз ва навкорӣ карда шуда, қисмате бошад, фарсудаю корношоям боқӣ мемонанд.

Бархе аз давлатҳо бо истифода аз имконоту қудрати худ, ҳар қадар метавонанд аз ин коргоҳи азим истифода ва манфиат мебаранд ва дар баробари ин бо ҳар васила дигаронро қурбони манфиатҳои фарозу фарохи хеш мегардонанд. Дар гирудори ин коргоҳи бузург имрӯз раванди зургӯӣ ва таҳмили низому ақидаҳо ба атрофу акнофи олам, бидуни ба инобат гирифтани саҳми қавму миллатҳо дар тамаддуни умумибашарӣ ва асолату фарҳанги онҳо, торафт пиёда карда мешавад.

Дар худуди кишварҳои пешрафта донишгоҳу донишкадаҳо ва марказҳои махсус барои омӯзиши афқору ахбор, қудрату зарфият ва махсусиятҳои минтақаҳо ва халқу миллатҳои ҷаҳон садсолаҳо инҷониб таъсис дода шудаанд, ки аз бучҷаи ин давлатҳо бо маблағҳои бузург сармоягузорӣ карда мешаванд. Хулосаи омӯзиш ва таҳлилҳои ин донишгоҳу донишкадаҳо ва марказҳо барои амалӣ намудани барномаву стратегияҳои ин кишварҳо, ки бешубҳа барои ҷимояи манфиатҳои таҳия мегарданд, нақши муҳим ва ҳалқунанда дорад.

Мусаллам аст, ки ихтироъ ва истифодаи технологияи рақамӣ, ки аз ҷумлаи ин таҳаввулот аст, барои осон намудани зиндагии инсон пешбинӣ шудааст. Вале, дар баробари ин, технологияи мазкур барои амалӣ намудани манфиатҳои пасипардагӣ, ноором намудани вазъи кишварҳо, сусту заиф намудани халқу миллатҳо ва аз байн бурдани зарфиятҳо ва осори тамаддунҳо, чигил ва баҳам задани риштаҳои зеҳнию мафкуравӣ аз ҷониби гуруҳҳои махсус хеле моҳирона ва васеъ истифода мешавад.

Дар маҷрои пуртуғёни туфони маълумоту иттилоот, ки имрӯзҳо пайваста ба зеҳни мо тавассути шабакаҳои иҷтимоӣ рехта мешавад,

ҳақро аз ботил, сараро аз носара, хубро аз бад ташхис намудану чудо кардан хеле мушкил аст.

Ифротгаро ва террорист намудани ҷавонон бо суистифода аз бовариҳои динӣ.

Дар ин маҷро аз кишварҳои мусулмоннишин бо суистифода аз бовариҳои динӣ аз ҳама бештар ҷавонони соддаву ноогоҳ ҷалб карда мешаванд, ки фарқи мавҷҳои пурталотуми бархурди манфиатҳои абарқудраҳо ва зерғуруҳҳо ва зерсозмонҳои ин қудатҳои бузург мегарданд.

Дар ин росто, ҷавонони кишвари мо низ аз ин хатар эмин нестанд. Ҳанӯз қабл, аз касби истиқлолияти давлатӣ дар Тоҷикистон бедории миллӣ ва зеҳнӣ дар қишри зиёӣ ва ҷавонони кишвар хеле зуд авҷ гирифт. Истиқлолхоҳӣ ва бедории ҳуввияти миллӣ, ки дар он айём дар зеҳни ин қишри ҷомеа шакл гирифт, аз як тараф роҳбарияти онвақтаи ҷумҳурӣ ва шуравиро ба ташвиш оварда бошад, аз тарафи дигар кишварҳои манфиатхоҳи дар каминбударо барои пиёда намудани ҳадафҳояшон умедвор кард. Онҳо бо истифода аз фурсати муносиб пояҳои бинои маномеъи худро дар сарзамини мо гузоштанд. Дар натиҷа нуқтаи бархурди манфиатҳо дар саҳифаи аввали кишвардорӣ мо гузошта шуд, ки ин нуқтаи сиёҳу доғ мардуми моро ба хоку хун кашид. Ақлу тадбир ва дурандешии роҳбарияти олии кишвар, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон буд, ки бо фазли Худованд ин сарзамин ва миллатро аз нобудии ноғузир начот дод.

Ташкилоту созмонҳои ифротӣ ва террористие, ки он замон то андозае, ба ҳадафҳои хеш ноил гардида буданд, баъди истиқрори сулҳу ваҳдат дар кишвари мо тактикаи амалиёти худро такмил дода, бо ҷалби ҷавонон ба ғаъолияти харобкорӣ ва даҳшатафканӣ гузаштанд. Аммо, бо вучуди шикасту нокомӣ ғаъолияти ин ғуруҳҳо қатъ нагардида, балки доманаи он васеътар мегардад.

Мақсаду ҳадаф ва амалиёти созмону ташкилоту экстремистӣ террористӣ вобаста ба шароити замон ва кишварҳо сол ба сол дигар ва гуногун мешавад. Агар солҳои аввал дар дохили кишварҳо амалиёти террористиро бо мақсади ноором сохтани вазъ дар ҷомеа, суст намудани эътимоди мардум нисбат ба ҳукуматҳо анҷом медоданд, вақтҳои охир ин гуна амалиёт дар кишварҳои дуҷум ва сеҷум бо мақсади бадном кардани миллату давлатҳое, ки кирдорҳои террористӣ аз ҷониби намояндагони ин миллатҳо сурат мегирад, ба анҷом расонида мешаванд.

Аз чумла, амалиётҳои террористие, ки солҳои охир дар Ҷумҳурии Ислонии Эрон, Афғонистон ва Федератсияи Россия ба амал бароварда шуд, маҳз бо ҳамин мақсад таҳия гардида буданд.

Мутассифона, гуруҳҳои экстремистӣ-террористӣ дар ин авохир бо амалиётҳои анҷомдода, то андозае ба ҳадафҳои худ расиданд. Имрӯз аз ҷониби нафарони алоҳида, намояндагони мақомоти расмии кишварҳои гуногун барномаҳои бадбинии миллатҳои гуногун роҳандозӣ шуда, доранд вусъат меёбанд.

Ҷуноне, қаблан зикр кардем, дар кишварҳои пешрафта донишгоҳҳои донишкадаҳо ва марказҳои махсуси омӯзиш ва таҳлилу дурнамо амал мекунанд, ки ҳадафшон зикр гардид.

Бо дарназардошти он, ки ҷомеаи шаҳрвандӣ дар кишварҳои Осиёи Миёна ва Афғонистон то андозае ба дини Ислон ва бовариҳои ин дини мубин пойбанд ва эҳсосианд, созмону ташкилотҳои манфиатҳои барои ҷалби қишри аз ҳама осебпазир, яъне ҷавонони ноогоҳ барои пиёда кардани ормонҳои хеш аз ҳама имконот истифода менамоянд. Аз ҷумлаи ин васоит истифодаи шабакаҳои иҷтимоӣ аст, ки аксари ҷавонон имрӯз вақти зиёди хешро дар сайри ин шабакаҳо мегузаронанд. Бо истифода аз костагии шинохти хуввияти миллии ва холигии маънавияти динӣ дар мафкураи бархе аз ҷавонон, ин ташкилоту созмонҳо онҳоро хеле соддаву осон ба сафи худ ҷалб намуда, қурбони манфиатҳо ва хостаҳои худ мегардонанд.

Мусаллам аст, ки пойдории амниятро осоиштагӣ, рушду нумӯ ва бақои ҳар як халқу миллат, дар омӯзиши илму дониш, маърифат, ҳамбастагӣ дар ҳифзи арзишҳои асили фарҳангию динӣ, номуси ватандорӣ ва давлатсозӣ зоҳир мегардад.

Дини Ислон дини хушунату ифротгарой нест!

Ҷомеаи Тоҷикистон ба дини мубини Ислон ҳамчун як сарчашмаи поку беолоиши маънавий, рӯҳонӣ ва ахлоқӣ эҳтиром мегузорад. Таърих гувоҳ аст, ки гузаштагони бузурги миллати мо дар ва рушду нумӯи илму дониш дар олами Ислон ва ривочу густариши арзишҳои ислонӣ саҳми арзанда гузоштаанд. Ба ин далел, Ислон имрӯз яке аз рукнҳои муҳими ҷаҳонбинӣ, маънавият ва ахлоқи ҷомеаи мо ба ҳисоб меравад ва мо ҳақ надорем, ки нақши офаранда ва ё инсонсозии онро нодида гирем.

Ин ҷо ба маврид аст, ки роҷеъ ба фармудаҳои ин дини раҳмату бахшоиш дар муносибату муомила ва муошират бо фарзандони Одам, яъне инсоният аз оёти Қуръони Карим ва аҳодиси набавӣ чанд мисоле орем, то сараввал дарк намоем, ки ин дин дини ифротгарой ва

куштору даҳшатафканӣ нест. Дини Ислом дар маҷмуъ таҷовузу ҳуҷумро ба кишварҳое, ки хатаре аз онҳо ба мусулмонон таҳдид намекунад, манъ мекунад.

Дар дини Ислом бузургдошти инсон ва эҳтироми ӯ ва ҳимояи манфиатҳои ӯ дар мадди аввал қарор дорад. Ин эҳтиромӯ ҳимоя на танҳо нисбати мӯътақидони он, балки нисбати пайравони динҳои дигар низ раво доништа мешавад ва ин далели дини таҳаммулпазир будани Ислом аст. Дар маҷмуъ фарзандони одам, яъне инсоният гиromитарин офаридаи Худованд аст, ки нисбати дигар офаридаҳо фазилати зиёд дорад.

Худованд дар ин маврид мефармояд:

«Ҳамоно, фарзандони Одамро гиromӣ кардем ва дар биёбону дар дарё онҳоро барнишондем; ва ба онҳо аз покизаҳо рӯзӣ додем ва онҳоро бар бисёре аз он чи офаридаем, фазли бисёр додем». (Сураи Исро, ояти 70)

Дини Ислом дини раҳмат аст, ки Паёмбари он – Муҳаммад (с.с) ба хотири адои ин раҳмат барои башарият фиристода шудааст. Ин маънӣ дар Қуръони Карим чунин баён гаштааст:

«Ва нафиристодем туро чуз он, ки ба мардуми ҷаҳон раҳмате арзонӣ дорем». (Сураи Анбиё, ояти 107)

Дини мубини Ислом мусулмоноро барои эҳтиром гузоштан ба тамоми ҳуқуқҳои асосии инсон хоҳ мусалмон ва хоҳ ғайри мусалмон даъват менамояд. Мусалмон ҳақ надорад ғайримусалмонро ҳатто таҳқир кунад, ба ӯ ситамро раво бинад ва ё ба муқаддасоти онҳо дашном диҳад:

Худованд дар Қуръони карим, мефармояд:

«Ва бо аҳли Китоб чуз ба он сурате, ки некӯ бошад, муҷодала макунад, магар бо касоне аз онҳо (муҷодала кунед), ки ситам кардаанд ва бигӯед: «Ба он чи ба сӯи мо фуруд оварда шуд ва ба он чи ба сӯи шумо фуруд оварда шуд, имон овардем ва Худои мо ва Худои шумо яке аст ва мо ӯро фармонбардорем». (Сураи Анкабут, ояти 46).

«Онҳоеро, ки мушрикони ба чуз худо мепарастанд, дашном мадиҳед, зеро ки онҳо аз рӯи зулм ба ғайри дониш Худоро дашном хоҳанд дод!» (Сураи Анъом, ояи 108).

Хусусан, агар ба таърихи зиндагии шахсии ҳазрати Муҳаммад (с), ки намунаи ибрат ва улгу барои ҳар як инсон аст, назаре андозем, таҷаллии ахлоқи некӯи олии инсониро хоҳем дарёфт. Паёмбари

ислом бо он хулку одоб, рафтору гуфтори ҳамидае, ки дошт, маҳбуби ҳамагон гашта буд.

Дар таърихи интишори дини Ислом мусулмонон ба касе ба хотири ғасби замину сарват ҳамла намеоварданд. Ҷанг бо онҳое мекарданд, ки ба онҳо ҳучум намуда, таҳдид ба ҷону молу мулкашон менамуданд. Барои мусулмон на ҷангу кушокушӣ, ҳатто зулму таадиву зуроварӣ раво нест. Ин раванд дар замони зиндагии Паёмбари Акрам ва минбаъд низ ба ин минвол идома дошт.

Аз ҳамон давраҳои аввали давлатдориҳои мусулмонон то ин авохир пайравони динҳои дигар дар байни мусулмонҳо дар амну салоҳ зиндагӣ доштанд. Ҳарчанд баҳсу мунозироти ақидавӣ дар ҳама замон дар байнашон вуҷуд дошт, аммо он мӯҷиби ҷангу ҷидол дар миёнашон нагашта буд ва мусулмонон онҳоро таҳқиру тазйик накардаву зери фишор намегирифтанд.

Оштинопазирии динӣ ва ҳатто милливу наҷодӣ дар гузашта барои мусулмонон ошно набуд, аз ин рӯ чунин тамоюлот аз ҷониби эшон қобили қабул намегашт.

Гузашта аз ин мусулмонон дар ин даврон таҷассумгари хулку одоби накӯ, соҳиби донишу фарҳанг ва маърифати олии инсонӣ буда, намунае барои пайравони дигар адён гашта буданд. Намояндагони дигар дину ойин эмин аз хатар дар канори эшон паноҳ бурда, дар миёни мусулмонҳо зиндагӣ доштанд.

Аммо дар замони нав бо зуҳури «аҳли такфир», ки бозичаи дасти гуруҳҳои ифротгаро гаштаанд, одоби мусулмон коста шуда, таҳаммулпазирияш ба нафрат бадал гашт ва таассуби диниву мазҳабияш ба авҷи аъло расид. Мусулмонон натавонанд нисбати намояндагони дигар адён манфур шуданд, балки бо ҳам душман гаштанд ва ҳатто хуни ҳамдигарро мерезанд. Дигар пеши чашмони онҳоро пардае аз чаҳолат фаро гирифта, ки ҳақро аз ботил фарқ намекунанд.

Ин гумроҳон бо дастуру супориши гуруҳу созмонҳои ифротӣ мусулмону ғайримусулмонро дар бозору кӯчаву биноҳои шаҳрҳо метарконанд, ки дар он тифлу зану марду пиру ҷавон ҳалок мегардад. Ҳатто, дар масҷид, ки ҷои ибодат ва ниёши Худованд аст, тарқишҳо созмон медиҳанд. Ин рафтор собит месозад, ки ин нафарон заррае имон ба Худованд надоранд. Магар мусулмон - оне, ки имон ба Худованд дошта бошад, метавонад чунин корро анҷом бидиҳад? Ҳаргиз не!

Назди онҳое, ки ҷавонро ифротӣ ва террорист мекунанд, на арзишҳои инсонӣ ва на арзишҳои динӣ ҳеҷ манзалате надоранд.

Яке аз олимони бузурги олами Исломи, Муҳаммад Шаъровӣ дар яке аз таълифҳои худ менависад:

«Ман дар мувоҳида бо як ҷавоне, ки ҷонибдор аз ҷорӣ намудани ҷазоҳои шаръӣ дар ҷомеа буд, ширкат варзидам. Ман аз ӯ пурсидам: Агар дар давлатҳои исломӣ марказҳои дилхушӣ бошанд, ки дар онҳо ҷавонон ҷамъ меоянд, оё ба назари ту иҷозат аст, ки ҷунин марказҳо тарконда шаванд? Ӯ ҷавоб дод: Бале, ин иҷозат аст. Ман аз ӯ боз суол кардам: Оё мумкин аст, ки ҷавононе, ки дар дохили ин гуна марказҳо ҷамъ меоянд, кушта шаванд? Ӯ ҷавоб дод: Бале. Чаро не. Боз аз ӯ пурсидам: Агар ин қабил ҷавонон дар ин ҳолат кушта шаванд, дар охираат ба кучо маравад? Гуфт: Албатта, ба дузах. Аз ӯ пурсидам: Шайтон дар мавриди ин гуна ҷавонон чӣ меҳост? Ҷавоб дод: Вай меҳост ин ҷавонон ба дузах раванд. Ба ӯ гуфтам: Дар ин сурат ту бо шайтон як мақсадро амалӣ менамояд. Зеро ту бо ин фикри куштор он ҷавонро ба дузах мебарӣ, дар сурате, ки ин хостаи шайтон низ ҳаст. Баъд ба ӯ ҳадиси Паёмбари Акрам (с.с)-ро, ки гуфта мешавад:

«Вақте аз наздикии Паёмбар (с.с) тобути яҳудиеро мебарданд, Паёмбари Акрам (с.с) гиря карданд. Асҳоб аз он Ҳазрат пурсон шуданд: Шуморо чӣ водор ба гиря кард, эй Паёмбари Худо? Паёмбар (с.с) ҷавоб доданд: ин ҷоне, ки ба оташи дузах маравад, дар ҳоле, ки ман натавонистам онро аз ин оташ наҷот диҳам. Гиряи ман аз хотир аст»-ро нақл кардам.

Ту эй ҷавон, имрӯз ба фарқияти роҳи интиҳоб намудаат ва роҳи Паёмбари Акрам (с.с) бингар. Паёмбар худо (с.с) меҳост инсонҳо ба бихишт дохил шаванд, дар ҳоле ки ту меҳохӣ онҳо ба оташи дузах мувтало шаванд».

Ҳаёти инсонӣ муқаддас аст, зеро он аз нафаси раҳмонӣ сарчашма гирифтааст, барои ҳамин ҳеҷ кас ҳақ надорад, ки ҷони худ ва дигаронро ба ҳалокат расонад.

Худованд фармудааст:

«Ва дар роҳи худо харҷ кунед ва хештанро бо дастҳои худ ба (вартаи) ҳалокат маяфканед ва нақӯкорӣ кунед. Ҳамоно худо нақӯкоронро дӯст медорад». (Сураи Бақара, ояи 195)

Инсон узви ҷамъият ҳисоб ёфта, ба бисёр чизҳо эҳтиёҷманд аст, ки онҳоро як кас ба даст оварда наметавонад ва ҳар фард ба ёрии фарди дигар мӯҳтоҷ аст.

Дар ҳадисе аз Паёмбари акрам (с) омадааст: «Касе, ки дар ёрии бародари худ бошад ва эҳтиёҷоти ӯро барорад, Худованд мададгори ӯ мебошад».

Аз Абӯхурайра разияллоҳу анҳу ривоят аст, ки Паёмбари Худо, саллаллоҳу ʼалайҳи ва саллам, гуфт:

«Ба якдигар ҳасад набаред; ва ба якдигар зиён нарасонед; ва ба якдигар кина нагиред; ва ба якдигар душманӣ накунад; ва баъзе аз шумо бар савдои баъзеи дигаре савдо накунад; ва бандаҳои Худоро бародарон бошед; мусалмон бародари мусалмон аст, бар ӯ зулм накунад, ӯро хиёнат накунад, ӯро таҳқир накунад. Тақво ана ин ҷост. – Ва ба синаи худ се бор ишорат кард.

«Аз бадӣ ҳамин мардро басанда аст, ки бародари мусалмонашро нописандӣ кунад. (Ҳукуқи) ҳар як мусалмон назди мусалмони дигар муқаддас аст, хуни ӯ ва моли ӯ ва шарафу обрӯ».

Чӣ бояд кард? Роҳи наҷот кучост?

Қабл аз ҳама мо набояд ба ифротгарой бо ифрот ҷавоб диҳем ва ё баръакс дар ин марҳала ба тафрит дода шавем. Балки барои даво намудани ин беморӣ, ки хатари сироят ба дигаронро дорад, хеле зираконаю огоҳона кӯшиш ба харҷ диҳем.

Албатта, сабабу омили ба тандгарой ва экстремизм дар кишвар мусоидаткунанда то андозае аз ҷониби ниҳодҳои давлатӣ муайян карда шудаанд.

Аз ҷумла, тибқи таҳлиле, ки дар Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025 қайд гардидааст, як омили шомил шудани ҷавонон ба гурӯҳҳои ифротгарой ва террористӣ:

«Осебпазирии муҳити динии кишвар аз ташвиқоти экстремистӣ бар асари донишҳои нокифояи динии аҳоли, рақобатнопазирии нокифояи низоми ватании таҳсилоти динӣ, инчунин интишори васеи маводи экстремистӣ» мебошад.

Аз ин рӯ, пеш аз ҳама ниҳодҳои дахлдорро зарур аст барои ҳалли ин мушкилот дар ин самт биандешанд.

Аз ҷумла, метавон бо ҷалби донишмандони соҳа ва бо истифода аз сарчашмаҳои асили мазҳаби ҳанафӣ сарравал китоби дарсӣ барои хонандагони муассисаҳои таҳсилоти умумӣ ва донишгоҳҳо таҳия кард, ки дар он ҳуввияти миллӣ, саҳми тоҷикон дар интишору пешрафти илму дониш дар олами ислом, асосҳои шариати дини ислом ва ақида тибқи мазҳаби таҳаммулгарои ҳанафӣ ва дигар

арзишҳои умумибашарӣ ва инсондӯстонаи дини Ислому бо далелҳои раднопазир ҷой дода шавад.

Дар идома зарур аст, ки ниҳода ва ё донишкадаи омӯзишӣ ва таҳлилие (масалан дар Академияи миллии илмҳо) таъсис дода шавад, ки дар он мутаххисони варзида ва соҳибтаҷриба аз ҳисоби равшаносон, донишмандони дин, табибон ҷомеашаносон ва сиёсатмадорони соҳибилму соҳибмаърифат ҷалб карда шаванд, то ин ки омилу сабабҳои ба роҳи ифротгароӣ ва хушунату терроризм рафтани гуруҳи наврасону ҷавонони кишварро (аз ҷумла, бо суҳбатҳои ихтисосӣ бо ин қабил ҷавононе, ки аз ин роҳ баргаштаанд ва ё дар маҳбасҳо қарор доранд, инчунин, омӯзиши таҷрибаи кишварҳои дигар) таҳлил ва баррасии мунсифона намуда, роҳҳои ислоҳ ва пешгирии онро ба ниҳодҳои дахлдори давлатӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ пешниҳод намоянд.

Албатта, роҳи наҷот аз ин варта, ибтидо аз тарбияти нақӯе, ки дар рӯҳияи хуби хонаводагӣ бошад, инчунин омӯзиши илму дониш, баланд бардоштани маърифату шуурнокии динию дунявӣ ҷавонону наврасон, оқилона назорат кардани рафтору гуфтори онҳо, муҳайё намудани шароити созгор барои рушду нумӯи ақлу идроки онҳо ва як зумра масоили дигар мебошад, ки ба зиммаи волидон, устодон, мактабу маориф, ниҳодҳои давлатию ҷамъиятӣ мебошад, ки дар ҳамбастагӣ бо ҳам ва бо ҳусни тафохум ба даст меояд.

Доманаи хатари рӯзафзуни зуҳуроти экстремизму терроризм торафт васеъ мешавад ва дар ҳоли густариши бештар ҷомеаро ба вартаи нобудӣ хоҳад расонид. Зин рӯ мо бояд ҷиҳати рафъи ин хатар бетараф набошем.

Мо аҳли ҷомеа ба манзалаи сокинони киштием, ки агар фикру тадбири таъмири онро имрӯз надошта бошем, ҳамагон ғарқ хоҳем гашт.

Боев Зиёдулло Убайдович, намояндаи КДАМ ҚТ

Гаравидани ҷавонон ба равияҳои номатлуби динӣ-ифротӣ, терроризм ва роҳҳои пешгирии он

Яке аз масъалаҳои, ки имрӯз ҷомеаи ҷаҳонӣ, аз ҷумла мақомоти давлатӣ ва шаҳрвандони кишвари моро ба ташвиш овардааст ин раванди ифротӣ-шафии ҷомеа, болоравии таасуб ва фанатизми динии сокинони кишвар, иштироки шаҳрвандон дар амалҳои террористӣ, гаравидани ҷавонон ба ҳизбу ҳаракатҳои динӣ-ифротӣ ва гурӯҳҳои тундраву мочароҷӣ мебошад.

Терроризм ва экстремизм дар замони муосир на танҳо ба як миллату давлат, балки барои тамоми ҷомеаи ҷаҳонӣ хатари ҷиддӣ дошта, боиси нооромӣҳо дар ғушаву канори олам гардидааст. Муборизаи ҳадафнок ва ҳамоҳангсозии ғаъолият дар ин самт, ҷораву амалҳои якҷояи ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, аҳли ҷомеа, давлатҳо ва созмону ташкилотҳои сатҳи байналмилалӣро тақозо мекунад.

Солҳои охир раванди шомилшавии ҷавонон ба ҳизбу ҳаракатҳои мамнӯъ, созмону ташкилотҳои террористиву экстремистӣ рӯ ба афзоиш ниҳода, хатари он афзуда истодааст. Асоси шомилшавии ҷавонон ба ҳар гуна ҳизбу ҳаракатҳои номатлуб, пеш аз ҳама ташфиқоти бесобиқаи ташкилотҳои террористиву экстремистӣ тавассути сомонҳои интернетӣ, надонистани таърихи миллати худ, мероси маънавию фарҳангии хеш, бегонапарастӣ ва кадр накардани дастовардҳои Истиқлоли миллӣ, сатҳи пасти маърифати ҳуқуқӣ, динӣ, худшиносӣ ва таълиму тарбияи нокифояи насли наврас ва хусусан ҷавонон мебошад.

Амали нангини террористӣ дар толори «Крокус Сити Холл»-и шаҳри Москва бори дигар дурустии суханони Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ- Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмонро собит кард, ки қайд намудаанд: «Террорист ватану миллат надорад ва муқовимат бо ин зуҳуроти номатлуб дастаҷамъӣ ва ҳамбастагиро тақозо мекунад».

Тули 10 соли охир дар Ҷумҳурии Тоҷикистон 6680 ҷинояти дорой хусусияти экстремистиву террористӣ, аз ҷумла 86 амали террористӣ ва сӯйқасд ба он ошкор ва ба қайд гирифта шуда, 11 ҳолати амали террористӣ ва сӯйқасд ба он пешгирӣ гардидааст. Дар баробари ин, то имрӯз 4075 нафар шаҳрвандони кишвар барои содир намудани амалҳои экстремистиву террористӣ дар кофтуков қарор доранд.

Дар ин давра бар асари ташвиқоти густурдаи экстремистӣ тавассути шабакаҳои иҷтимоӣ ва ҳангоми дар муҳоҷирати меҳнатӣ қарор доштани шахрвандон шомилшавии ҷавонон ба ташкилотҳои экстремистиву террористӣ ва дигар гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ, сафарбар гардидани онҳо ба минтақаҳои даргир афзуда, нигарониҳои ҷиддии ҷомеа ро ба миён овард.

Тибқи маълумотҳо, зиёда аз ҳазор нафар шахсоне, ки дар кишварҳои хориҷӣ дар задухӯрдҳои мусаллаҳона иштирок кардаанд, кушта шуда, ҳазорон нафари дигар беному нишон гардидаанд.

Ин нуқтаҳо ро Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон рӯзи 9-уми март соли ҷорӣ зимни вохӯрӣ бо ходимони дин иброз намуданд.

Аз ҷумла, Сарвари давлат қайд карданд, ки давоми се соли охир 24 нафар шахрвандони мо дар 10 кишвари дунё ба амалҳои террористӣ, аз ҷумла дар анбӯҳи одамон таркондани худ, даст задаанд.

Боиси зикр аст, ки ин амалҳои мудҳиши террористӣ аз ҷониби хадамотҳои махсуси баъзе кишварҳои хориҷӣ ва гурӯҳҳои манфиатҷӯ бо мақсади бадном кардани миллати тоҷик ва мавқеи сиёсии давлати тоҷикон дар арсаи ҷаҳон тарҳрезӣ гардида, аз паст будани сатҳи маърифатӣ ва ноогоҳи баъзе ҷавонони мо истифода мекунанд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон, роҳбарияти олии мамлакат, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ пешгирӣ ва мубориза бар зидди терроризму экстремизм ро ҳамчун вазифаи муҳимтарини таъмини амнияти миллии давлат зери тавачҷӯҳи махсус қарор дода, барои тақвияти фаъолият ва ҳамкориҳои муштарак бо кишварҳои олам ва созмонҳои байналмилалӣ дар ин самт чораву тадбирҳои таъхирнопазир меандешанд.

Аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳанӯз таърихи 21 апрели соли 1997 Фармон «Оид ба чораҳои пурзӯр намудани мубориза бар зидди терроризм» қабул карда шуда буд. Аз ҷониби Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои пешгирӣ ва мубориза бо терроризм як қатор санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул гардидааст ва амал менамояд. Аз ҷумла, қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм», «Дар бораи муқовимат ба қонунигардонии (расмиқунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда ва маблағгузориҳои терроризм», «Дар бораи муқовимат ба экстремизм», «Дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ»,

«Дар бораи мубориза бар зидди чинояткорию муташаккилона», «Дар бораи танзими анъана ва чашну маросимҳо», «Дар бораи масъулияти падару модар дар тарбияи фарзанд» ва ғ.

Бо Фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Консепсияи ягонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба мубориза бар зидди терроризм ва экстремизм (ифротгароӣ), Консепсияи сиёсати давлатӣ дар соҳаи дин ва Стратегияҳои миллӣ оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2016-2020 ва 2021-2025 қабул гардидаанд, ки барои субъектҳои бар зидди терроризм ва экстремизм муборизабаранда роҳнамо ва дурнамои ҷаъолият ба шумор меравад. Стратегияҳои миллӣ ва Консепсияҳои мазкур дар асоси қонунгузорию кишвар мурағаб шуда, сиёсати давлатиро дар самти муқовимат ба терроризму экстремизм ва пешгирии шомилшавии шаҳрвандон ба ин равияву гурӯҳҳои номатлуб муайян менамояд.

Санадҳои меъёрии ҳуқуқии зикргардида поёи ҳуқуқии сиёсати оштинопазири Роҳбарияти Олӣ ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бар зидди терроризм маҳсуб меёбад. Бо вучуди қабул ва мавриди амал қарор додани санадҳои ҳуқуқӣ, ҳоло ҳам чунин ҳолатҳо ба назар расида, солҳои охир зухуроти ифротгароии динӣ афзоиш ёфта истодааст. Бояд зикр намуд, ки дар ҷаҳони муосир терроризм ва экстремизм бештар зухуроти бо дин омехта намуданро дорад ва ин ташкилоту созмонҳо динро ба манфиатҳои худ истифода мекунанд.

Тибқи маълумоти коршиносон имрӯз дар сатҳи ҷаҳон беш аз 500 ҳизбу ҳаракатҳои динию ифротгаро, созмонҳои террористию экстремистӣ ошқорову пинҳонӣ амал мекунанд, ки 80%-и онҳо худро бо дин иртибот мекунанд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон имрӯз бо ҳалномаи Суди Олӣ ҷаъолияти 28 ташкилоти экстремистиву террористӣ манъ шудааст, ки ҳамаи онҳо хусусияти динӣ доранд.

Баъзе муҳаққиқон, таҳлилгарон ва коршиносони исломи муосир бар он ақидаанд, ки дар ҷаҳони ислом ва баъзе кишварҳои мусулмонӣ ҳоло ду падидаи номатлуб ва хатарафзо ба мушоҳида мерасад:

Падидаи аввал, аз ҳад зиёд ба сиёсат омезиш ёфтани, ба сиёсат гаравидани дин, ё ба истилоҳ густариши исломи сиёсӣ, сиёсишавии дин (политизации религии).

Падидаи дуюм, ба дин гаравидани сиёсат, маҳлутшавии сиёсат бо дин, ё ба истилоҳи дигар динӣ гардидани сиёсат, афзалият ва ғолибияти арзишҳо, меъёрҳо ва муқаррароти динӣ, дар самту соҳаҳои гуногуни сиёсат нисбат ба меъёрҳо ва қонунҳои мутамаддин (религизации политики).

Сиёсишавии дин яке аз омилҳои асосии пайдоиши ифротгароии динию сиёсӣ мебошад. Одатан сиёсишавии дин дар зери таъсири омилҳои объективӣ ва субъективӣ ба амал меояд. Аммо хавфу хатари омилҳои субъективӣ зиёдтар аст ва он оқибатҳои ногувор дорад. Зеро дар бисёре аз мавридҳо мушоҳида намудан мумкин аст, ки сиёсишавии дин ба таври бошуурона ва ҳадафмандона ба амал оварда мешавад. Чунин омилҳоро дар шароити бархӯрди манфиатҳои геополитикӣ дидан мумкин аст. Кам нестанд ҳолатҳои, ки дар онҳо бо роҳи ғаългардонии нерӯҳои таҳрибкор сиёсишавии дин ба амал оварда мешавад ва дар симои дин ҳизбу ҳаракатҳои ифротгароӣ террористӣ ташкил карда шуда, дар самти ҳимояи манфиатҳои геополитикӣ аз ҷониби баъзе давлатҳо истифода мегарданд.

Хусусан, бархӯрди манфиатҳои геополитикии як зумра давлатҳо низ сабаби пайдоиши ифротгароӣ ва тундгароӣ мегардад. Қариб ки ҳамаи ташкилотҳои ифротгароӣ ва террористӣ дар раванди амалигардонии манфиатҳои геополитикии давлатҳои мушаххас ҳамчун воситаи расидан ба мақсадҳои геостратегии худ истифода бурда мешаванд.

Дар шароити муосир барои паҳншавии ғояҳои динӣ-ифротгароӣ дар баробари омилҳои, ки дар боло қайд гардиданд, инчунин дар заминаҳои эътиқодиву динбоварӣ омилҳои зиёде, чун омилҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ, геополитикӣ, муҳочирати назоратнашавандаи меҳнатӣ, набудани назорати солими оила ва падару модар, тарғибу ташфиқи намояндагони ҳаракатҳои ифротӣ, хоҳиши худомӯзӣ ва шавқи дар гирудорҳои низомиву задухӯрдҳо иштирок намудан, ба ташаккулёбии ин зухурот мусоидат карда, сабаби ҷалби шаҳрвандон, махсусан ҷавонон ба ҳаракатҳои ифротиву террористӣ мешаванд.

Инчунин, таҳсили ғайриқонунии ҷавонон дар кишварҳои исломӣ ва донишгоҳу донишкадаҳои ин кишварҳо, муҳочирати меҳнатӣ ба кишварҳои хориҷӣ низ хавфи ба гурӯҳҳои ифротгароӣ ва террористӣ пайвастании онҳоро зиёд менамояд.

Бо кӯшишҳои Ҳукумати мамалакат дар давраи аз соли 2010 инҷониб қариб 4000 нафар шахсони дар хориҷи кишвар ба таълимоти ғайрирасмии динӣ машғулбуда, ба Ватан баргардонида шуда, 205 нафар то ҳол дар хориҷи кишвар боқӣ мондаанд.

Муттассифона, ҷавонони дар мадрасаву муассисаҳои динии хориҷӣ ғайриқонунӣ таҳсилкунанда аз ҷиҳати мафкуравӣ осебпазир гашта, ғоя, мазҳаби бегонаро қабул мекунанд ва рафтору кирдорашон хавфноку хатарнок мегардад.

Дар баробари ин, аз тарафи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар давраи аз соли 2020 то соли 2023 дар кишвар 680 ҳолати ба таълими ғайриқонунии динӣ фаро гирифтани 5000 нафар таълимгиранда ошкор карда шудааст, ки аз вусъати раванди мағзшуйии кўдакон, наврасон ва ҷавонон дарак медиҳад.

Мисол, моҳи март соли 2024 кўшиши содир намудани силсила амалҳои террористӣ дар арафаи ҷашни байналмилалии «Наврӯз» дар шаҳри Душанбе аз тарафи «ҳалқай хуфта»-и шоҳай ташкилоти экстремистиву террористии «Давлати исломӣ»¹ – «Давлати исломии вилояти Хуросон» ошкор ва пешгирӣ карда шуд. 28 нафар боздошт ва ба ҳабси пешакӣ гирифта шуданд. Аз аъзоёни гурӯҳ маводи зиёди худсохти тарканда ва захролудкунанда мусодира гардид. Маълум шуд, ки ташкилкунандаи «ҳалқай хуфта», шаҳрванди Тоҷикистон – Ҳикматов Абӯбакр Маҳмадуллоевич бо таҳаллуси «Форук», соли таваллудаш 1988, ғайриқонунӣ солҳои 2007-2011 дар Донишкадаи исломии «Бадриддин Ҳасанӣ» шаҳри Димишки Ҷумҳурии Арабии Сурия таҳсил намуда, дар давоми таҳсил ақидаҳои иттиҳоди экстремистии «Салафия»-ро қабул кардааст ва аввал ба гурӯҳи ифротии «Ҷейш-ал-хур» ва баъдан ба ташкилоти экстремистиву террористии «Давлати исломӣ» шомил гардидааст.

Мисоли дигар, ташкилкунандагони сўйиқасд ба амали террористӣ нисбат ба раиси ХХДТ дар шаҳри Кўлоб Сайвализода С.С. – шаҳрвандон Мачидзода Бахтиёри Акбар, Одинаев Наврӯзҷон Абдусаторович ва дигарон солҳои 2014-2015 дар назди собиқ имомхатиби масҷиди шаҳри Кўлоб Шоев Саидмаҳмуд Саидович таълимоти ғайриқонунии динӣ гирифтаанд. Ҷояҳои иттиҳодияҳои экстремистӣ ва террористиро тавассути мутолиаи адабиётҳои хусусияти экстремистидошта ва наворҳои омода сохтани дастгоҳҳои тарканда ва силоҳи кимиёвиро дар сомонаҳои иҷтимоӣ аз худ намудаанд.

Дар баробари таълимоти ғайриқонунии динӣ дар дохил ва хориҷи кишвар, рушди технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ, махсусан шабакаҳои иҷтимоӣ ва сомонаҳои интернетӣ, ба зеҳну тафаккури ҷавонон таъсири бештар мерасонанд. Зеро ифротгароён дар раванди фаъолиятҳои таблиғотии худ аз иқтидори шабакаҳои иҷтимоӣ ва сомонаҳои видеоии интернетӣ ба таври васеъ истифода менамоянд. Дар чунин шароит киберэкстремизм ҳамчун падидаи иҷтимоию сиёсӣ ва ҳамчун технологияи назарфиребӣ ба осонӣ ба

¹ Запрещена на территории Таджикистана.

мушоҳида мерасад. Барои бартараф ва пешгирӣ намудани он, пеш аз ҳама, ба тарбияи хонаводагӣ ва мактабу маориф диққати махсус бояд дод.

Мо бояд дар байни ҷавонон корҳои тарғиботиро оиди таҳаммулпазирӣ ва ҳамзистии осоиштаи одамон, дӯст доштани Ватан, инсондӯстӣ, расидан ба кадрӣ қиммати истиқлолияти ваҳдати миллӣ ва бовар накардан ба ҳар гуна фиребу дасисаҳои душманони миллат тақвият бахшем ва бо далелу мисолҳои равшану возеҳ ба онҳо оид ба ин хатар ва оқибатҳои онро фаҳмонем.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки баъзе ҷавонон дар хориҷи кишвар ҳангоми муҳожирати меҳнатӣ рафтору кирдор, намуди зоҳирӣ ва ақидаҳои динии худро тағйир медиҳанд. Дар ин самт бояд падару модар ва хешу пайвандон хуб андеша намуда, аз таҳсил, ҳолату аҳвол ва рафтору гуфтори фарзандонашон дар муҳожирати меҳнатӣ низ бохабар бошанд, нагузоранд, ки онҳо ба доми шахсони фиребгару душманони миллати мо афтанд.

Имрӯз корҳои тарғиботию ташфиқоти ҳадафнок бо баромадҳои таҳлилий барои ҷавонон ва дигар қишрҳои ҷомеа зарур аст. Хусусан гузаронидани корҳои тарғиботӣ бо қишрҳои осебпазирӣ аҳолии махсусан оилаҳои, ки фарзандашон дар муҳорибаҳои ҷангӣ дар Ироқу Сурия, Афғонистон ва дигар кишварҳо иштирок доштанд, бо ҷурми алоқамандӣ ба ҳизбу ҳаракатҳои ифротӣ маҳкум карда шудаанд, ё гумонбар диниста мешаванд, таълимоти ғайриқонунии динӣ гирифтаанд ва алоқаҳои наздики онҳо мувофиқи мақсад аст.

Ҷалби васеи ҷавонони боистеъдод ба корҳои тарғиботию ташфиқотӣ, маҳфили кружокҳо, чорабиниҳои фарҳангиву варзишӣ натиҷаҳои мусбиро ба бор хоҳад овард. Чунки муносибат ва муоширати ҳамсол ба ҳамсол усули хуби корҳои фаҳмондадихӣ ба шумор меравад. Бо ҷалби ҷавонон ба ҳаргуна маҳфили чорабиниҳо онҳоро аз шомилшавӣ ба гурӯҳҳои ифротӣ эмин нигоҳ медорад, диду назари онҳоро ба тарзи ҳаёту зиндагии солим гарм месозад.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд», яке аз воситаҳои қонунии мубориза бар зидди шомилшавии ҷавонон ба ҳизбу ҳаракатҳои ғайриқонуний, хусусан террористиву экстремистӣ мебошад. Аммо, таҳлилҳо нишон медиҳад, ки баъзе падару модарон ва шахсони ивазкунандаи онҳо то ҳол моҳият ва зарурияти меъёрҳои ин қонунро дарк накардаанд ва нисбат ба тарбияи фарзанди худ, бепарвой, бетарафӣ ва беътиборӣ зоҳир менамоянд. Ин ҳолатҳо боиси ба содир

намудани чиноят даст задани ноболиғон, коста гардидани одобу ахлоқ, осебпазир гардидани онҳо ва афзудани хатари шомилшавӣ ба ҳизбу ҳаракатҳои ифротӣ мегардад.

Дар шароити ҷаҳонишавӣ, бархӯрди манфиати абарқудратҳо, сиёсати духӯраи баъзе давлатҳо нисбат ба мафҳуми терроризму экстремизм ҳар як шаҳрванди моро вазифадор менамояд, ки бояд зиракии сиёсиро аз даст надихем ва қарзи шаҳрвандии худро аз ёд набарорем ва барои солим нигоҳ доштани мафкураи мардум кӯшиш ба харҷ диҳем.

Ташаккур!

КИБЕРТЕРРОРИЗМ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМАХ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ

Абдухамидзода Анушервон Абдухофиз
студент 1 курса юридического факультета
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Россия, Москва, 101000, ул. Мясницкая, д. 20
Тел. +79257799934, e-mail. anushervonabduhamidzodda@gmail.com

CYBERTERRORISM AND LEGAL ASPECTS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE USE IN CYBERSECURITY SYSTEMS

Abduhamidzoda Anushervon Abduhofiz
First-year law student
National Research University
Higher School of Economics
Russia, Moscow, 101000, Myasnitskaya Street, 20
Phone: +7 (925) 779-99-34
E-mail: anushervonabduhamidzodda@gmail.com

КИБЕРТЕРРОРИЗМ ВА ҶАНБАҶОИ ҲУҚУҚИИ ИСТИФОДАИ ЗЕҲНИ СУНЪӢ ДАР СИСТЕМАҶОИ АМНИЯТИ КИБЕРӢ

Абдухамидзода Анушервон Абдухофиз
донишҷӯи курси 1 и факултети ҳуқуқшиносӣ
Донишгоҳи миллии тадқиқотӣ
«Мактаби олии иқтисод»
Русия, Москва, 101000, кӯчаи Мясницкая, хонаи 20
Тел. +79257799934, почтаи электронӣ.
anushervonabduhamidzodda@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы обеспечения информационной безопасности в условиях глобализации, особенно в контексте использования искусственного интеллекта (ИИ) в кибербезопасности. Анализируется правовое регулирование ИИ на международном и национальном уровнях,

включая нормы Всеобщей декларации прав человека, GDPR, программы «Искусственный интеллект» в России и другие документы. Обсуждаются как преимущества использования ИИ для анализа данных и предотвращения кибератак, так и вызовы, связанные с обработкой персональных данных, предвзятостью алгоритмов, угрозами конфиденциальности и атаками на ИИ-системы. Выдвигаются предложения по обеспечению баланса между инновациями и защитой конфиденциальности, включая принципы прозрачности, минимизации данных, международной гармонизации стандартов и внедрение этических норм.

Abstract: The article addresses pressing issues of ensuring information security in the context of globalization, particularly focusing on the use of artificial intelligence (AI) in cybersecurity. It analyzes the legal regulation of AI at both international and national levels, referencing frameworks such as the Universal Declaration of Human Rights, GDPR, Russia's «Artificial Intelligence» program, and other key documents. The study highlights the advantages of AI in data analysis and cyberattack prevention while discussing challenges related to personal data processing, algorithmic bias, privacy threats, and vulnerabilities in AI systems. Proposals are made to achieve a balance between innovation and privacy protection, emphasizing principles of transparency, data minimization, international standard harmonization, and the adoption of ethical norms.

Эзоҳ: мақола масъалаҳои мубрами таъмини амнияти иттилоотиро дар шароити ҷаҳонишавӣ, бахусус дар заминаи истифодаи зеҳни сунӣ (AI) дар киберамният баррасӣ мекунад. Танзими ҳуқуқи AI дар сатҳи байналмилалӣ ва миллӣ, аз ҷумла меъерҳои эълумияи умумии ҳуқуқи инсон, GDPR, барномаҳои «Зеҳни Сунӣ» дар Русия ва дигар ҳуҷҷатҳо таҳлил карда мешавад. Ҳам бартариҳои истифодаи AI барои таҳлили маълумот ва пешгирии ҳамлаҳои киберӣ ва ҳам мушкилоти марбут ба коркарди маълумоти шахсӣ, ғарази алгоритмҳо, таҳдидҳои махфият ва ҳамла ба системаҳои AI муҳокима карда мешаванд. Пешниҳодҳо оид ба таъмини тавозуни байни навоарӣ ва ҳифзи даҳлатнопазирӣ, аз ҷумла принципҳои шаффофият, кам кардани маълумот, ҳамоҳангсозии байналмилалӣ стандартҳо ва татбиқи меъерҳои ахлоқӣ пешниҳод карда мешаванд.

Ключевые слова. Информационная безопасность, кибератаки, искусственный интеллект, персональные данные, правовое регулирование, кибербезопасность, конфиденциальность, GDPR, международные стандарты, этические принципы.

Keywords. Information security, cyberattacks, artificial intelligence, personal data, legal regulation, cybersecurity, privacy, GDPR, international standards, ethical principles.

Калимаҳои калидӣ: Амнияти иттилоотӣ, ҳамлаҳои киберӣ, зехни сунӣ, маълумоти шахсӣ, танзими ҳуқуқӣ, амнияти киберӣ, махфият, GDPR, стандартҳои байналмилалӣ, принципҳои ахлоқӣ.

Обеспечение информационной безопасности от кибератак в условиях глобализации стало актуальным вопросом, а информация стала особо защищаемым объектом [2, с. 3].

Под термином «кибертеракт» понимаются, как правило, действия по дезорганизации информационных систем, устрашающие население и создающие опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях [1, с. 25].

С появлением искусственного интеллекта многие вопросы, ранее решаемые человеком, были делегированы искусственному интеллекту, который со многими задачами справляется более оперативно. Так, IBM Watson применяется для обнаружения кибератак, анализируя сетевой трафик и предупреждая угрозы, в свою очередь Darktrace использует ИИ для выявления аномалий и предотвращения атак в реальном времени.

Искусственный интеллект может быть активно использован в сфере кибербезопасности, что, однако требует обеспечения должного правового регулирования.

На международном уровне правовое регулирование искусственного интеллекта только формируется. Основными нормами выступает Всеобщая декларация прав человека (1948), которая закрепляет право на частную жизнь (ст. 12), что актуально для защиты персональных данных; Конвенция Совета Европы № 108+ (1981, ред. 2018), которая регулирует автоматизированную обработку данных, включая алгоритмы ИИ; Руководящие принципы ОЭСР по ИИ (2019), которые подчеркивают важность прозрачности, ответственности и соблюдения конфиденциальности при использовании ИИ.

На уровне ЕС ведущим документом является Общий регламент по защите данных (GDPR), который налагает строгие требования на

обработку персональных данных с использованием ИИ. Разрабатывается Акт об ИИ, который создаст общий правовой режим для этой технологии. На территории США регулирование основано на секторальных законах (например, Закон о конфиденциальности данных в здравоохранении, HIPAA) и инициативах по обеспечению прозрачности ИИ.

В России действует Закон «О персональных данных» (152-ФЗ) и программа «Искусственный интеллект», которые регулируют разработку и использование ИИ, в том числе в области кибербезопасности.

Искусственный интеллект в кибербезопасности может быть использован для выявления угроз. Искусственный интеллект способен анализировать большие массивы данных и выявлять подозрительные действия в реальном времени. При помощи искусственного интеллекта возможна автоматизация процессов, что способствует снижению человеческого фактора и ускорению реагирования на инциденты. Алгоритмы машинного обучения улучшаются с накоплением данных.

В то же время, помимо положительных аспектов использования искусственного интеллекта имеются и отрицательные моменты. В частности, угроза конфиденциальности, поскольку обработка огромных объемов данных (включая персональные) может нарушать права на частную жизнь; предвзятость алгоритмов, так как искусственный интеллект может допускать ошибки или дискриминацию при принятии решений; кибератаки на ИИ-системы, так как хакеры могут манипулировать ИИ, чтобы обойти системы защиты.

Использование искусственного интеллекта (ИИ) в кибербезопасности поднимает ряд сложных правовых вопросов, связанных с обработкой персональных данных. Эти вызовы можно классифицировать по нескольким основным направлениям:

1. Сбор и обработка персональных данных

Алгоритмы ИИ требуют большого объема данных для обучения и работы. Эти данные часто включают персональные сведения, такие как имена, IP-адреса, метаданные электронной почты и даже биометрическую информацию. Обработка таких данных может нарушать право на конфиденциальность.

Основными правовыми вызовами выступает *согласие на обработку данных*, так как во многих юрисдикциях требуется явное согласие субъектов данных. В условиях автоматизированной обработки это часто сложно обеспечить; *объем и пропорциональность данных*, поскольку к примеру такие законы как GDPR, требуют минимизации данных, однако системы ИИ зачастую собирают данные «про запас», чтобы улучшить модели; *трансграничный обмен данными*, так как использование ИИ в кибербезопасности может включать передачу данных между странами с разными уровнями правовой защиты.

ИИ-системы, используемые в кибербезопасности, работают на основе сложных моделей, таких как глубокое обучение. Это приводит к трудностям в понимании, как именно принимаются решения и какие данные обрабатываются.

На практике возникает ряд проблем, таких как отсутствие объяснимости так как многие системы ИИ являются «черным ящиком», что затрудняет проверку соблюдения законов о защите данных. Субъекты имеют право знать, как их данные обрабатываются, но это право сложно реализовать в случае сложных алгоритмов и организации должны показать, что их алгоритмы соответствуют законам, но прозрачность ИИ остается ограниченной.

К тому же не следует забывать, что сами ИИ-системы в кибербезопасности могут стать мишенью для атак. Нарушение их работы может привести к утечке огромных объемов данных или неправильной их обработке.

В данном случае возникает ряд закономерных вопросов о том, кто несет ответственность, если данные подвергаются атаке через уязвимость в системе ИИ, не всегда понятно, кто должен компенсировать ущерб, причиненный компрометацией данных в результате ошибок ИИ.

В случае атаки злоумышленники могут получить доступ к данным, обработанным ИИ, что требует строгого правового контроля.

ИИ может выявлять и анализировать персональные данные, которые субъекты данных предпочли бы скрыть. Кроме того, он может усугублять дискриминацию или нарушать социальные права.

Могут возникать этические дилеммы. Например, где проходит граница между защитой системы и чрезмерным вмешательством в частную жизнь пользователей. Использование ИИ для анализа

поведения пользователей может пересекаться с незаконным наблюдением.

На глобальном уровне отсутствуют единые правовые стандарты для регулирования ИИ в кибербезопасности, что создает пробелы в защите персональных данных. Существуют коллизии национальных правовых норм. Например, GDPR в ЕС предоставляет высокую степень защиты данных, в то время как в других странах такие гарантии слабее или отсутствуют. Отсутствует международная гармонизация, что осложняет защиту данных при трансграничной обработке. Технологии развиваются быстрее, чем законы, что создает правовую неопределенность.

Таким образом, на наш взгляд, должен существовать баланс между инновациями и защитой персональных данных. В связи с этим необходимо выработать принципы достижения такого баланса. В качестве таковых могут выступать **прозрачность алгоритмов**, поскольку пользователи должны понимать, как ИИ принимает решения, особенно в сфере обработки персональных данных; **минимизация данных**, чтобы сбору подлежали только те данные, которые действительно необходимы для функционирования ИИ, **этические стандарты** опирающиеся на разработку общепринятых норм для создания и использования ИИ.

Конечно же, в данном случае законодательство должно четко распределять ответственность между разработчиками искусственного интеллекта, пользователями и организациями, использующими искусственный интеллект. Необходимо также создание органов, которые контролируют соблюдение прав в области конфиденциальности и международное сотрудничество для унификации стандартов регулирования искусственного интеллекта.

Необходимо внедрение методов обезличивания данных и использование механизмов защиты данных на всех этапах их обработки (Privacy by Design) и разработка этических ИИ-систем, способных самостоятельно предотвращать утечки данных, а также создание международных стандартов для регулирования ИИ в кибербезопасности.

Таким образом, следует заключить, что использование искусственного интеллекта в кибербезопасности открывает огромные возможности для защиты информации и предотвращения киберугроз. Однако это требует четкого правового регулирования, которое

обеспечит защиту персональных данных и соблюдение этических норм.

Достижение баланса между инновациями и защитой конфиденциальности возможно только при активном сотрудничестве государства, бизнеса и общества, а также при гармонизации национальных и международных норм.

Для преодоления указанных вызовов необходимо:

1. Усилить регулирование прозрачности ИИ, обязав разработчиков предоставлять объяснения алгоритмов и улучшить механизмы информирования субъектов данных.

2. Обеспечить минимизацию данных, закрепив жесткие правила для сбора только тех данных, которые необходимы для работы ИИ.

3. Создать единые международные стандарты, разработав глобальные нормы, регулирующие использование ИИ в кибербезопасности, с учетом защиты персональных данных.

4. Внедрять этические принципы, придерживаясь подходов «Privacy by Design» и «Ethics by Design» на этапе разработки технологий.

5. Усилить защиту ИИ-систем, разработав правовые механизмы предотвращения атак на ИИ и распределения ответственности за ущерб.

Эти меры помогут снизить риски и обеспечить баланс между эффективностью ИИ и защитой персональных данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гульбин Ю. Преступления в сфере компьютерной информации // Российская юстиция. - 1997. - № 10. - С. 23-27.
2. Давлатзода К.Д. Уголовно-правовые и криминологические вопросы противодействия киберпреступности: теоретические и практические проблемы: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. – Душанбе, 2024. – С.

ТЕРРОРИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПРАВОВЫЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Акрамова Мунира Манучехровна
студентка 4-го курса группы «Д»
юридического факультета
Российско-Таджикского (Славянского) университета
Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
G-mail: muniraakramova172@gmail.com

TERRORISM AND EXTREMISM IN THE MODERN WORLD: LEGAL, SOCIAL AND POLITICAL ASPECTS.

Akramova Munira Manuchekhrovna
4th year student of group «D»
Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
Dushanbe, Tajikistan
G-mail: muniraakramova172@gmail.com

ТЕРРОРИЗМ ВА ЭКСТРЕМИЗМ ДАР ҶАҲОНИ МУОСИР: ҶАНБАҲОИ ҲУҚУҚӢ, ИҶТИМОӢ ВА СИЕСӢ

Акрамова Мунира Манучехровна
донишҷӯи курси 4-уми гурӯҳи Д
факултети ҳуқуқшиносӣ
Донишгоҳи Слаянии Русия-Тоҷикистон
Тоҷикистон, Шаҳри Душанбе, Кӯчаи М. Турсунзода, 30
G-mail: muniraakramova172@gmail.com

Аннотация: Терроризм и экстремизм остаются одной из главных угроз для мировой безопасности и стабильности. В статье рассматриваются основные теоретические аспекты и причины возникновения терроризма и экстремизма, приводятся примеры реальных случаев, таких как деятельность группировок ИГИЛ и Аль-Каиды, а также угрозы, которые исходят от местных радикальных организаций в Центральной Азии. Особое внимание уделено усилиям Республики Таджикистан в борьбе с этими угрозами, включая принятие законодательных инициатив, международное

сотрудничество и программы профилактики. Статья подчеркивает важность комплексного подхода к решению проблемы терроризма и экстремизма, включая правовые, социальные и международные меры.

Annotation: Terrorism and extremism remain one of the main threats to global security and stability. The article examines the main theoretical aspects and causes of terrorism and extremism, provides examples of real cases, such as the activities of ISIS and Al-Qaeda groups, as well as threats posed by local radical organizations in Central Asia. Particular attention is paid to the efforts of the Republic of Tajikistan in the fight against these threats, including the adoption of legislative initiatives, international cooperation and prevention programs. The article emphasizes the importance of an integrated approach to solving the problem of terrorism and extremism, including legal, social and international measures.

Эзоҳ: Терроризм ва экстремизм яке аз таҳдидҳои асосии амният ва суботи ҷаҳонӣ боқӣ мемонад. Дар мақола ҷанбаҳои асосии назариявӣ ва сабабҳои пайдоиши терроризм ва экстремизм баррасӣ шуда, мисолҳои ҳолатҳои воқеӣ, аз қабилӣ фаъолияти ГУРҶҶҶОИ ДИИШ Ва Ал-Қоида, инчунин таҳдидҳои, ки аз созмонҳои радикали маҳаллӣ дар Осиёи Марказӣ бармеоянд, оварда шудаанд. Ба талашҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мубориза бо ин таҳдидҳо, аз ҷумла қабули ташаббусҳои қонунгузорӣ, ҳамкориҳои байналмилалӣ ва барномаҳои пешгирӣ диққати махсус дода шудааст. Мақола аҳамияти муносибати ҳамҷониба ба ҳалли мушкилоти терроризм ва экстремизм, аз ҷумла чораҳои ҳуқуқӣ, иҷтимоӣ ва байналмилалиро таъкид мекунад.

Ключевые слова: Терроризм, экстремизм, Республика Таджикистан, борьба с терроризмом, антитеррористическое законодательство, международное сотрудничество, ИГИЛ², Аль-Каида³, Шанхайская организация сотрудничества, профилактика радикализации.

Keywords: Terrorism, extremism, Republic of Tajikistan, fight against terrorism, anti-terrorism legislation, international cooperation, ISIS⁴, Al-Qaeda⁵, Shanghai Cooperation Organization, prevention of radicalization.

² Запрещена на территории Таджикистана.

³ Запрещена на территории Таджикистана.

⁴ Запрещена на территории Таджикистана.

⁵ Запрещена на территории Таджикистана.

Калимаҳои асосӣ: Терроризм, экстремизм, Ҷумҳурии Тоҷикистон, мубориза бо терроризм, қонунгузориҳои зиддитеррористӣ, ҳамкориҳои байналмилалӣ, ДИИШ⁶, Ал-Қоида⁷, созмони Ҳамкориҳои Шанхай, пешгирии радикализиатсия.

Терроризм и экстремизм продолжат оставаться одними из самых серьезных угроз мировой безопасности в 21 веке. Их последствия ощущаются не только на национальном уровне, но и в глобальном контексте. Развитие новых технологий, массовое распространение информации через интернет, глобализация, а также продолжающиеся вооруженные конфликты – все это способствует усилению радикализации и идеологической поляризации, что напрямую влияет на мир и безопасность государств. Проблема терроризма и экстремизма стала не только внутренней угрозой для отдельных стран, но и вызовом для международных организаций, таких как ООН, Европейский Союз, Шанхайская организация сотрудничества и другие.

Терроризм в международном праве обычно определяется как использование насилия, запугивание или угрозы с целью достижения политических, идеологических или религиозных целей. Важным аспектом является то, что терроризм направлен против гражданского населения, что делает его особенно опасным и бесчеловечным.

Экстремизм включает в себя идеологии, действия и взгляды, которые отрицают ценности демократии, прав человека и мирного сосуществования. Экстремизм может быть как правым, так и левым, религиозным или националистическим, однако все формы экстремизма склонны к насилию и нарушению общественного порядка.

Одной из ключевых проблем в борьбе с этими явлениями является определение «терроризма» в международном праве. Отсутствие универсального определения термина затрудняет международное сотрудничество и разработку эффективных мер борьбы.

Терроризм и экстремизм имеют многообразные причины. Важно понимать, что эти явления могут быть обусловлены комплексом факторов:

Социальные и экономические факторы: бедность, отсутствие образования, неравенство, безработица,

⁶ Запрещена на территории Таджикистана.

⁷ Запрещена на территории Таджикистана.

маргинализация определенных групп населения. Люди, находящиеся на периферии общества, чаще всего становятся объектами радикальных группировок, которые обещают им стабильность, идентичность и возможность «борьбы за правое дело».

- 1. Политическая нестабильность и конфликты:** война, гражданские конфликты, разрушение государства создают вакуум власти, в котором радикальные движения могут процветать. Примером может служить ситуация в Сирии, где продолжающийся вооруженный конфликт породил несколько террористических группировок, таких как ИГИЛ⁸.
- 2. Идеологические причины:** Радикальные интерпретации религии и идеологии. В последние десятилетия наблюдается рост исламского экстремизма, основанного на радикальных интерпретациях ислама, которые служат основой для террористических группировок, таких как ИГИЛ и Аль-Каида⁹. Однако экстремизм существует также в других религиозных и идеологических контекстах, например, ультраправые и ультралевые радикальные группы.
- 3. Глобализация:** Современные технологии, интернет и средства массовой информации предоставляют радикальным группам доступ к глобальной аудитории, что способствует распространению их идеологий. Это также позволяет террористическим группам быстрее мобилизовать сторонников и координировать свои действия.

Примеры реальных случаев возникновения терроризма ИГИЛ (Исламское государство)¹⁰. Одним из наиболее ярких примеров глобального терроризма является Исламское государство (ИГИЛ), которое в 2014 году захватило значительные территории в Сирии и Ираке. ИГИЛ представлял собой не только террористическую организацию, но и quasi-государственное образование, которое пыталось установить халифат, осуществляя массовые акты насилия, казни, захват граждан в качестве рабов, а также пропагандируя радикальный исламский экстремизм. ИГИЛ привлекал иностранных бойцов со всего мира, в том числе из Центральной Азии, включая Таджикистан. По данным Министерства внутренних дел Таджикистана, значительное число граждан

⁸ Запрещена на территории Таджикистана.

⁹ Запрещена на территории Таджикистана.

¹⁰ Запрещена на территории Таджикистана.

республики вступило в ряды ИГИЛ, что подтвердило проблему экстремизма в регионе.

Аль-Каида¹¹. Другим значимым примером является террористическая сеть Аль-Каида, созданная Усамой бен Ладеном. Аль-Каида ответственна за серию масштабных террористических актов, включая трагические события 11 сентября 2001 года в США. Идеология Аль-Каиды вдохновляла многочисленные террористические акты по всему миру, включая атаки в Африке, Азии и Европе. Это также подчеркивает важность международного сотрудничества в борьбе с терроризмом, поскольку Аль-Каида действовала в разных регионах мира, распространяя свои террористические действия через региональные и международные сети.

Экстремизм в Центральной Азии. Центральная Азия, включая Таджикистан, сталкивается с угрозами, как со стороны транснациональных террористических группировок, так и местных радикальных организаций. Одним из таких примеров является Исламское движение Узбекистана (ИДУ)¹², которое активно действует на территории Узбекистана и Таджикистана. В 1990-х годах эта группировка была активно вовлечена в вооруженные конфликты, целью которых было свержение правительств Центральной Азии и создание исламского государства.

Республика Таджикистан, с учетом географической близости к Афганистану и участию в международных антитеррористических усилиях, столкнулась с угрозой терроризма, исходящей от радикальных исламских группировок.

Усилия Республики Таджикистан в борьбе с терроризмом и экстремизмом. Таджикистан осознает важность противодействия терроризму и экстремизму на национальном и международном уровнях. Страна активно занимается разработкой законов, направленных на борьбу с радикализацией и терроризмом, а также сотрудничает с международными партнерами для улучшения безопасности.

Законодательные меры. Одним из первых шагов в борьбе с терроризмом стала разработка и принятие в 2003 году **Закона Республики Таджикистан о борьбе с терроризмом**. Закон регулирует правовую базу для борьбы с терроризмом, определяет

¹¹Запрещена на территории Таджикистана.

¹² Запрещена на территории Таджикистана.

меры по предупреждению терроризма, включая ужесточение наказания за террористические акты, поддержку террористических организаций и участие в международных террористических группах.

В 2015 году была принята еще одна важная инициатива – **Закон о предотвращении экстремизма**. Этот закон содержит положения о мерах, направленных на выявление и пресечение деятельности экстремистских организаций, а также определяет ответственность за действия, направленные на распространение экстремистской идеологии.

Международное сотрудничество Таджикистан активно сотрудничает с международными организациями и странами для борьбы с терроризмом. Республика является членом **Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)**, **Центральноазиатского антиконтртеррористического центра** и других региональных и международных организаций, работающих в сфере антитеррористической безопасности.

Сотрудничество с соседними странами Центральной Азии также имеет важное значение для противодействия терроризму. Например, в рамках **Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)** Таджикистан участвует в совместных антитеррористических учениях и обмене разведывательной информацией.

Профилактика и реабилитация. Важным аспектом работы Таджикистана является не только пресечение террористической активности, но и профилактика радикализации, особенно среди молодежи. В 2018 году было запущено несколько программ по реабилитации людей, возвращающихся из зон боевых действий в Сирии и Ираке. Эти программы включают в себя психологическую помощь, образовательные курсы и поддержку в трудовой интеграции. Таджикистан также активно развивает профилактические меры, направленные на предупреждение экстремизма среди молодежи. В стране проводятся образовательные программы, направленные на повышение правовой грамотности и осведомленности населения о вреде экстремистских идеологий.

Сотрудничество с международными организациями. Таджикистан является активным участником мировых инициатив по борьбе с терроризмом. Республика была одной из стран, поддержавших резолюцию ООН по борьбе с международным терроризмом, а также активно участвует в разработке новых

международных стандартов безопасности и антикоррупционных мер в рамках ООН.

Борьба с терроризмом и экстремизмом требует комплексного подхода, включая усиление национального законодательства, международное сотрудничество, а также профилактические меры для предотвращения радикализации. Республика Таджикистан, несмотря на географическое положение и проблемы, связанные с нестабильностью в соседних регионах, активно работает над тем, чтобы стать важным игроком на международной арене в борьбе с этими угрозами.

Таджикистан не только укрепляет свою внутреннюю безопасность, но и активно участвует в глобальной борьбе с терроризмом, принимая участие в международных антитеррористических операциях, образовательных инициативах и реабилитационных программах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агаев Р. Ш. Терроризм и международная безопасность. М.: 2016.
2. Муканов Р. Правовые основы борьбы с терроризмом в Центральной Азии. Душанбе: Издательство «Права человека», 2021.
3. ООН. Резолюции ООН по борьбе с терроризмом. – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 2019.
4. Таджикистан: стратегия борьбы с экстремизмом /Министерство иностранных дел Республики Таджикистан. Душанбе: МИД РТ, 2018.
5. Карасев В. А. Международное право и антитеррористическая безопасность. Санкт-Петербург: Юридическое издательство, 2017.
6. Шанхайская организация сотрудничества. Антитеррористическая деятельность ШОС. – Алматы:, 2020.
7. Охрименко А. В. Глобальные вызовы терроризма и экстремизма в XXI веке. – Киев: Научная книга, 2018.
8. Международный центр по борьбе с терроризмом. Профилактика радикализации в Центральной Азии. – Вашингтон: МЦБТ, 2021.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ахмедова Тахмина Мухторовна

специалист Центра по координации деятельности по формированию активной гражданской позиции молодежи, предупреждению межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействию идеологии терроризма и профилактике экстремизма

Российско-Таджикский (Славянский) университет

Тел.: +992501044751; E-mail: enigma-6754@mail.ru

CURRENT ISSUES OF ANTI-TERRORIST SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Akhmedova Takhmina Mukhtorovna

Specialist of the Center for Coordination of Activities on Formation of Active Civic Position of Youth, Prevention of Interethnic and Interfaith Conflicts, Counteraction to the Ideology of Terrorism and Prevention of Extremism

Russian-Tajik (Slavonic) University

+992501044751; E-mail: enigma-6754@mail.ru

МАСЪАЛАҲОИ МУБРАМИ АМНИЯТИ ЗИДДИТЕРРОРИСТӢ

Ахмедова Тахмина Мухторовна

мутахассиси Маркази ҳамоҳангсозии фаъолият оид ба ташаккули мавқеи фаъоли шаҳрвандии ҷавонон, пешгирии низоъҳои байни миллатҳо ва байни конфессияҳо, муқовимат ба идеологияи терроризм ва пешгирии экстремизм

Донишгоҳи Славянии Русия-Тоҷикистон

Аннотация: в статье анализируется система обеспечения антитеррористической безопасности в Российской Федерации и Республике Таджикистан, а также потребности и возможности повышения качества профессиональной подготовки сил безопасности в деятельности по противодействию терроризму в интересах обеспечения национальной безопасности.

Abstract: The article analyzes the system of ensuring anti-terrorist security in the Russian Federation and the Republic of Tajikistan, as well as the needs and possibilities for improving the quality of professional training of security forces in counter-terrorism activities in the interests of ensuring national security.

Эзоҳ: дар мақола системаи таъмини амнияти зиддитеррористӣ Дар Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин талабот ва имкониятҳои баланд бардоштани сифати тайерии касбии нерӯҳои амнияти дар фаъолият оид ба муқовимат ба терроризм ба манфиати таъмини амнияти миллӣ таҳлил карда мешавад.

Ключевые слова: антитеррористическая безопасность, борьба с терроризмом, ФСБ.

Keywords: anti-terrorist security, fight against terrorism, FSB.

Калимаҳои асосӣ: амнияти зиддитеррористӣ, мубориза бо терроризм, ФСБ.

Антитеррористическая безопасность занимает одну из ключевых позиций в системе национальной безопасности Республики Таджикистан и Российской Федерации. В условиях роста глобальных угроз, усиления терроризма и международной нестабильности вопросы обеспечения безопасности становятся особенно актуальными. Терроризм, как явление, не ограничивается только военными или политическими действиями; он затрагивает широкий спектр социальных, экономических и культурных аспектов. С учетом этих факторов, антитеррористическая безопасность Республики Таджикистан и Российской Федерации представляет собой многогранный комплекс мер, направленных на предупреждение, предотвращение и нейтрализацию угроз, исходящих от террористических организаций.

Глобализация и развитие современных технологий привели к расширению террористической угрозы, которая не ограничивается только военными действиями и традиционными методами нападения. Интернет, новые виды оружия и технологиям позволяют террористам действовать на совершенно новых уровнях. Соответственно, антитеррористическая безопасность требует адаптации к этим вызовам, включая не только меры физической безопасности, но и активное использование информационных технологий для мониторинга, анализа и нейтрализации угроз. В этих условиях особенно важным становится международное сотрудничество и

обмен разведывательной информацией, а также усиление мер безопасности внутри страны.

Например, Россия, как крупная страна с высокоразвитыми экономическими и политическими структурами, сталкивается с множеством рисков и угроз, связанных с террористической деятельностью. Проблемы, такие как международный терроризм, экстремизм, а также внутренние вызовы, включая радикализацию отдельных групп населения, требуют комплексного подхода и координации усилий различных органов власти, спецслужб и международных партнеров. В ответ на эти угрозы российские органы государственной власти постоянно совершенствуют механизмы антитеррористической безопасности, разрабатывая новые законодательные и оперативные меры. Наряду с Россией, в Таджикистане реализуется Национальная Стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2025 годы

Антитеррористическая безопасность обоих государств в настоящее время является не только важной составляющей национальной безопасности, но и важнейшей частью внешней и внутренней политики страны. Актуальность данной темы в контексте глобальных угроз и внутренней стабильности подчеркивает необходимость дальнейшего развития и совершенствования системы противодействия терроризму в условиях быстро меняющихся международных реалий.

1. Терроризм как глобальная угроза.

Современные виды и формы терроризма, в том числе кибертерроризм и использование дронов, становятся всё более актуальными и представляют собой серьёзные угрозы для национальной безопасности России. В последние годы террористические группы адаптируются к новым технологиям, что делает их деятельность более скрытной и трудной для выявления. В 2024 году эти угрозы приобрели новые формы, влияя на внутреннюю безопасность страны.

К примеру, кибертерроризм остаётся одной из главных угроз для России в 2024 году. В начале 2024 года российские специалисты сообщили о множественных атаках на объекты критической инфраструктуры, в том числе на энергосистемы и финансовые учреждения. Эти атаки были организованы с помощью сложных вирусов и программ-вымогателей, которые нарушили работу

некоторых государственных и частных учреждений. Подобные инциденты подтверждают, что террористы используют киберпространство для проведения атак, способных нанести ущерб не только физическим объектам, но и экономике в целом. В частности, в январе 2024 года была зафиксирована кибератака, направленная на систему распределения электроэнергии в центральных и восточных регионах России. Атака привела к краткосрочным перебоям в поставках энергии, что могло привести к серьёзным последствиям для экономики и населения.

Использование дронов как средство проведения террористических атак также становится всё более актуальным. В 2024 году несколько инцидентов в России подтвердили растущее использование беспилотных летательных аппаратов для организации атак. В апреле 2024 года в Южном федеральном округе были зафиксированы попытки использования дронов для доставки взрывных устройств на объекты критической инфраструктуры. Российские силовики смогли нейтрализовать угрозу, однако этот случай показал, как легко террористы могут воспользоваться новыми технологиями для совершения атак с минимальным риском быть пойманными. Власти России с каждым годом ужесточают меры по контролю за использованием дронов, вводя новые законы и системы мониторинга, но террористические группы всё чаще находят способы обходить эти меры.

Республика Таджикистан за годы своей независимости не раз становилась объектом информационных угроз и кибератак. Особенно интенсивно информационные атаки и информационные войны начали использоваться по отношению к внутренней и внешней политике РТ на современном этапе. Кибератаки и манипуляция сознанием молодежи являются проблемами для широкого спектра структур в Таджикистане. Сайты правительственных и государственных учреждений часто становятся целью атак. Отмечались также случаи взлома и атак в отношении организаций частного сектора, бизнес-структур, особенно тех, чей бизнес связан с интернет-инфраструктурой, таких как банки и ИКТ-компании.

Судя по многочисленным историям, а также по статистическим данным, население Таджикистана подвергается серьёзным угрозам со стороны взломщиков, вредоносного ПО, интернет-мошенников и фишеров. Данные исторической статистики от Лаборатории Касперского показывают, что Таджикистан является лидером в

категории заражения компьютеров вирусными программами, что подтверждается анализом данных от установленных антивирусных программ компании.

Особую тревогу вызывает и угроза экстремизма и радикализации, которая может привести к террористической деятельности внутри страны. В 2024 году российские правоохранительные органы сообщили о росте числа задержаний лиц, подозреваемых в вербовке для участия в террористических группах, связанных с международными организациями, такими как ИГИЛ. Такие случаи происходят как в крупных городах, так и в менее населённых регионах, что подтверждает наличие сетевого подхода в действиях террористических организаций. В частности, в марте 2024 года в Татарстане была ликвидирована ячейка, которая занималась вербовкой и подготовкой молодых людей к участию в террористической деятельности. Этот случай показал, что радикализация граждан может происходить не только в среде молодежи, но и в социальных группах, находящихся в уязвимом положении.

В 2024 году терроризм в России принимает новые формы, и современные террористы используют для своих действий высокие технологии, такие как кибератаки и дронов. Эти угрозы продолжают оставаться серьёзной проблемой для российских сил безопасности, которые вынуждены адаптировать свои методы работы, чтобы эффективно противостоять таким вызовам.

2. Законодательные меры в борьбе с терроризмом в России

В России борьба с терроризмом регулируется рядом федеральных законов и нормативных актов, которые определяют правовые основы для эффективного противодействия террористической деятельности. Одним из ключевых законодательных актов в этой области является Федеральный закон № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», который был принят 6 марта 2006 года и продолжает оставаться основой для реализации антитеррористической политики в стране. Этот закон устанавливает правовые основы для предотвращения террористической угрозы, защиты граждан и обеспечения безопасности общества от террористических актов.

Закон определяет понятие терроризма, устанавливает требования к антитеррористическим мерам на федеральном и региональном уровнях, а также регулирует работу силовых структур,

которые занимаются борьбой с терроризмом. Важнейшими моментами этого закона являются положения, касающиеся усиленной безопасности объектов инфраструктуры, использования специальных средств и методов для предотвращения актов терроризма, а также взаимодействия российских спецслужб с международными партнерами.

Кроме того, для борьбы с терроризмом был принят ряд других законодательных актов, включая изменения в уголовный кодекс, которые ужесточают ответственность за участие в террористической деятельности, вербовку в террористические организации, а также за финансирование терроризма. Одним из последних крупных законодательных актов является поправка в Федеральный закон «О борьбе с экстремизмом», который ужесточает наказания за использование информационных технологий с целью пропаганды террористической идеологии.

Для эффективного противодействия терроризму в России создана комплексная система органов власти, которые занимаются обеспечением антитеррористической безопасности. Важнейшую роль в реализации антитеррористической политики играет Федеральная служба безопасности (ФСБ). Именно ФСБ является главным органом, ответственным за выявление и нейтрализацию террористических угроз на всей территории страны. ФСБ ведет разведывательную деятельность, обеспечивает безопасность государственных объектов и занимается координацией работы с другими органами безопасности, такими как МВД и Росгвардия. Служба активно работает с международными партнерами, осуществляя обмен разведывательной информацией и участвуя в международных антитеррористических операциях.

Одной из ключевых задач ФСБ является предотвращение террористических актов до их совершения. Это достигается через использование современных технологий для мониторинга угроз, а также через работу с локальными правоохранительными органами для выявления потенциальных ячеек террористических организаций. За последние годы ФСБ провела несколько крупных операций по ликвидации террористических групп, действующих на территории России, а также по предотвращению крупных терактов, что подчеркивает важность этой службы в обеспечении безопасности страны.

Кроме того, Министерство внутренних дел (МВД) активно участвует в антитеррористической деятельности, особенно на уровне правопорядка и расследования преступлений, связанных с террористической деятельностью. МВД координирует действия на местах, оказывает помощь в ликвидации последствий терактов и осуществляет контроль за общественным порядком в случаях повышенной террористической угрозы. МВД России также отвечает за выполнение решений федеральных органов власти на местах, включая мобилизацию резервов, организацию мероприятий по защите населения и имущества.

Росгвардия, в свою очередь, является одним из важнейших элементов в обеспечении антитеррористической безопасности на территории России. С момента своего создания в 2016 году она взяла на себя ответственность за охрану общественного порядка в случае террористических угроз, а также за проведение оперативных мероприятий в экстремальных ситуациях. Росгвардия активно работает в тесном сотрудничестве с другими силовыми структурами, такими как ФСБ и МВД, и занимается непосредственным обеспечением безопасности на местах в случае террористических атак или чрезвычайных ситуаций. Росгвардия также участвует в антитеррористических учениях, в том числе с участием федеральных и местных силовых структур, для совершенствования взаимодействия в условиях реальных угроз.

Таджикистан выработал единую государственную политику по предотвращению радикализации общества и по борьбе с экстремизмом и терроризмом, приняв два главных документа – Национальные Стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму (от 12 ноября 2016 г. и от 1 июня 2021 г.), охватывающий комплекс конкретных мер в борьбе с экстремизмом и терроризмом. В Таджикистане принято свыше 35 документов и актов, являющейся правовой базой, регулирующей противодействие религиозному радикализму, экстремизму и терроризму [1; с. 440-447].

К 2018 году на территории Таджикистана официально запрещена деятельность 18 экстремистских организаций. Таджикистан в борьбе с международным терроризмом осуществляет комплексный подход: укрепляет правовую базу, принимает превентивные меры по устранению причин терроризма, а также предпринимает меры по защите основополагающих ценностей

общества, учитывая государственные задачи по устранению локальных вызовов, способствующих росту экстремизма. Данная стратегия реализуется в контексте осуществления Глобальной Контртеррористической Стратегии ООН и Резолюций Совета безопасности ООН. В статье дан анализ практической реализации Национальной Стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2021–2025 годы, акцентируя внимание в своем исследовании на соблюдении прав человека и верховенства закона [3; с. 64].

3. Системы и стратегии обеспечения антитеррористической безопасности

Одним из ключевых аспектов в борьбе с терроризмом в России является использование современных информационных и разведывательных технологий, которые позволяют эффективно отслеживать потенциальные угрозы и нейтрализовать их на ранних стадиях. В последние годы российские органы безопасности значительно усилили свои возможности в области информационного мониторинга, разработки специализированных систем для предотвращения террористической активности и координации действий между различными структурами.

Одной из самых важных технологий в сфере антитеррористической безопасности является «Система-112». Эта система предназначена для централизованного сбора и обработки информации о происшествиях и угрозах, а также для оперативного реагирования на них. Через «Систему-112» передаются сигналы о террористических актах, чрезвычайных ситуациях и других угрозах, что позволяет органам безопасности и спасательным службам оперативно реагировать на угрозы. Система активно используется для предотвращения и ликвидации последствий террористических атак и является важным инструментом координации между различными федеральными и региональными структурами.

Для мониторинга и предотвращения террористической деятельности активно используются разведывательные информационные системы. К примеру, Система анализа и обработки информации ФСБ России (САИФ) позволяет анализировать большое количество данных из различных источников, включая интернет, социальные сети, телефонию и другие каналы связи, что помогает оперативно выявлять радикальные настроения и экстремистские угрозы. Эта система анализирует текстовые и визуальные данные для

определения потенциальной угрозы террористической деятельности и позволяет агентам ФСБ принимать своевременные меры по нейтрализации этих угроз.

Использование искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения стало важным элементом в борьбе с терроризмом. В частности, российские спецслужбы используют ИИ для анализа больших объемов данных, что позволяет находить закономерности в действиях террористических групп и предсказывать их возможные действия. Технологии ИИ активно применяются для мониторинга интернет-пространства, включая социальные сети и форумы, где может осуществляться вербовка новых членов террористических организаций или пропаганда радикальных идей.

Особое внимание уделяется системам видеонаблюдения и распознавания лиц, которые активно внедряются в публичных местах и местах массового скопления людей. В крупных городах России, например в Москве, используется система «Safe City», которая включает в себя тысячи камер с возможностью распознавания лиц и анализа подозрительных действий. Эта система позволяет не только контролировать общественную безопасность, но и оперативно выявлять людей, находящихся в розыске, или потенциальных террористов, действующих в общественных местах.

Одной из важнейших задач в сфере антитеррористической безопасности является защита критической инфраструктуры, которая включает в себя объекты, обеспечивающие функционирование государства и общества, такие как энергетика, транспорт, связь, водоснабжение и другие ключевые сферы. Для их защиты разрабатываются специальные меры безопасности, направленные на предотвращение террористических актов.

Одной из наиболее заметных разработок является Система управления безопасностью объектов критической инфраструктуры (СУБО). Эта система включает в себя различные компоненты защиты, такие как контроль доступа, видеонаблюдение, сигнализация и системы автоматического реагирования на угрозы. СУБО активно используется для защиты стратегически важных объектов, таких как атомные электростанции, газопроводы, транспортные узлы и другие объекты, которые могут стать целью террористов.

Кроме того, важной частью защиты критической инфраструктуры являются технологии физической безопасности, включая защиту периметра, системы видеонаблюдения и охраны. На

многих объектах энергетической инфраструктуры, например, на электростанциях и в нефтегазовой отрасли, используются интеллектуальные системы безопасности, которые могут оперативно реагировать на любые попытки вмешательства или террористические угрозы, таких как попытки взлома, кибератаки или саботаж.

Особое внимание уделяется защите транспортных систем, поскольку они часто становятся мишенью террористов. В России для обеспечения безопасности на транспорте активно используются системы мониторинга и видеонаблюдения, а также современные системы сканирования багажа и пассажиров. В аэропортах и на железнодорожных станциях внедрены системы, использующие распознавание лиц и сканирование биометрических данных, что позволяет повысить уровень безопасности пассажиров и предотвратить возможные угрозы.

Системы мониторинга воздушного пространства, такие как система «Контроль воздушного пространства России», позволяют отслеживать и блокировать попытки использования воздушных средств для террористических атак. Эти системы позволяют своевременно выявлять и нейтрализовать угрозы, связанные с использованием беспилотников или самолетов в террористических целях.

Кроме того, в последние годы активно развиваются системы защиты от химических, биологических и радиологических угроз. Такие системы позволяют быстро реагировать на химические или биологические атаки, минимизируя их последствия. Примером таких технологий является система Радар-Х, которая применяется для мониторинга воздуха на наличие токсичных веществ и радиации в реальном времени.

Антитеррористическая безопасность играет ключевую роль в обеспечении национальной безопасности как Республики Таджикистан, так и Российской Федерации, поскольку терроризм представляет собой одну из самых серьезных угроз для стабильности общества, экономики и государственного устройства. В условиях глобальных изменений, усиления международных террористических сетей и развития новых технологий, таких как киберугрозы и использование беспилотных летательных аппаратов, эффективная борьба с терроризмом становится необходимым условием для сохранения суверенитета и безопасности страны.

Система антитеррористической безопасности обоих государств, включающая в себя комплекс законов, разработанных силовых структур и высокотехнологичных систем, продолжает совершенствоваться. Важно отметить, что российская антитеррористическая политика направлена не только на нейтрализацию террористических угроз, но и на предотвращение радикализации и экстремистских идеологий. Россия в последние годы, благодаря усилиям ФСБ, МВД, Росгвардии и других органов, достигла значительных успехов в предотвращении террористических актов и ликвидации террористических групп. Эффективное сотрудничество между различными государственными и частными структурами, а также взаимодействие с международными партнерами позволяет укреплять безопасность как внутри страны, так и на внешней арене [2; с. 92].

Однако, несмотря на достигнутые успехи, система антитеррористической безопасности требует дальнейшего развития и совершенствования. Во-первых, необходимо усилить использование инновационных технологий, таких как искусственный интеллект, для мониторинга и анализа данных, что позволит еще более эффективно выявлять потенциальные угрозы. Важным шагом станет также интеграция систем мониторинга различных органов власти для более слаженной и оперативной реакции на возникающие угрозы. В частности, важно продолжить совершенствование платформ для обмена информацией между правоохранительными органами и спецслужбами на разных уровнях, что повысит координацию и снизит риски террористической деятельности.

Во-вторых, необходимо продолжать работу по повышению уровня кибербезопасности, поскольку кибератаки становятся все более распространённой угрозой. Развитие систем защиты от кибертерроризма, включая улучшение мониторинга и защиту от кибератак на объекты критической инфраструктуры, будет важной частью национальной безопасности. Следует также учитывать необходимость разработки более эффективных мер по защите от угроз, связанных с использованием беспилотных летательных аппаратов и других новых технологий.

Кроме того, стоит обратить внимание на меры по профилактике терроризма, включая работу с молодежью, профилактику радикализации в социальных группах и более активное использование просвещенческих программ. Формирование культуры

безопасности и доверия среди граждан является важным элементом предотвращения угроз, а развитие диалога между различными слоями общества поможет устранить социальные причины, которые могут привести к радикализации.

Перспектива совершенствования государственной политики в сфере антитеррористической безопасности заключается в адаптации к новым вызовам и угрозам, в укреплении сотрудничества между государственными и частными секторами, а также в расширении международной кооперации в борьбе с терроризмом. Только комплексный подход, включающий законодательные, организационные и технологические меры, сможет обеспечить эффективную защиту от терроризма и укрепить безопасность обоих государств на долгосрочную перспективу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Билан А.К., Гришина Н.Р., Радзион А.О. Проблема терроризма в Таджикистане //Постсоветские исследования. – 2021. – Т. 4, № 5. – С. 440-447.
2. Олейник, А. С. Методы и модели принятия решений по охране и обороне важных государственных объектов. – М.: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – 92 с.
3. Стратегия противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021–2025 года. – Душанбе, 2021. – С.64.

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Боровицкий Александр Александрович
Ведущий специалист Координационного центра ПЭиТ
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Тел.: +992205092424; E-mail: boroviczkij90@bk.ru

CURRENT TASKS IN THE FIELD OF PREVENTING THE IDEOLOGY OF TERRORISM ON THE INTERNET

Borovitsky Alexander Alexandrovich
Leading specialist Coordination center PEiT
Russian-Tajik (Slavonic) University
+992205092424; E-mail: boroviczkij90@bk.ru

ВАЗИФАҶОИ МУҶИМ ДАР СОҶАИ ПЕШГИРИИ ИДЕОЛОГИЯИ ТЕРРОРИЗМ ДАР ШАБАКАИ ИНТЕРНЕТ

Боровицкий Александр Александрович
Мутахассиси пешбари маркази Ҷамоҳангсозии ПЭиТ
Донишгоҳи Славянии Русия-Тоҷикистон
+992205092424; E-mail: boroviczkij90@bk.ru

Аннотация: в статье анализируются проблемы использования сети Интернет, как источника террористической угрозы для современного общества, в лице молодежи, а также пути решения данной проблемы, путем реализации приоритетных задач в сфере идеологии терроризма в сети Интернет.

Abstract: the article analyzes the problems of using the Internet as a source of terrorist threat to modern society, in the person of youth, as well as ways to solve this problem by implementing priority tasks in the field of terrorism ideology on the Internet.

Эзоҳ: дар мақола мушкилоти истифодаи шабакаи Интернет ҳамчун манбаи таҳдиди террористӣ ба ҷомеаи муосир, дар симои ҷавонон, инчунин роҳҳои ҳалли ин масъала тавассути татбиқи вазифаҳои афзалиятнок дар соҳаи идеологияи терроризм дар шабакаи Интернет таҳлил карда мешавад.

Ключевые слова: национальная стратегия, терроризм, экстремизм, политика, правовые основы, права человека, молодежь, закон.

Keywords: national strategy, terrorism, extremism, politics, legal framework, human rights, youth, law.

Калимаҳои калидӣ: стратегияи миллӣ, терроризм, экстремизм, сиесат, асосҳои ҳуқуқӣ, ҳуқуқи инсон, қавонон, қонун.

На сегодняшний день, неотъемлемой частью жизни каждого человека в современном обществе является сеть Интернет. Ежедневно человек проводит большое количество своего рабочего и свободного времени в сети Интернет, используя данную сеть для саморазвития, развития интеллектуальных способностей и для возможности общения с разными людьми, находящимися даже на разных континентах, в разных часовых поясах, владеющими разными языками общения и многое другое. Однако помимо положительных свойств Интернета существует и негативная, которая может причинить вред не одному человеку, к примеру, такая как: торговля оружием, распространение запрещённых веществ, мошенничество, вербовка. В глобальной сети размещаются противоправные материалы пропагандистского характера, направленные на возбуждение ненависти либо вражды.

Средства массовой информации, являясь важнейшим средством социальной коммуникации, в сфере противодействия терроризму и экстремизму предназначены обеспечить своевременную и достоверную информацию о террористических угрозах, о действиях государственной власти и правоохранительных органов по обеспечению безопасности. Крупные международные террористические структуры широко используют в информационно-пропагандистских акциях, ориентированных на молодежь, сеть Интернет, учитывая ее доступность и популярность в молодежной среде.

Анализ информационной обстановки в сети показывает, что контент основных интернет-ресурсов по продвижению идеологии терроризма носит наступательный, агрессивный характер, отличается хорошей теоретической базой, продуманным спектром методов управляемого информационно-психологического воздействия на пользователей и защищенностью ресурсов. Интернет сегодня превратился в мощный инструмент манипуляции сознанием и

поведением молодых людей, способный эффективно влиять на общественное мнение как в России, так и за рубежом. Он предоставляет молодежным экстремистским объединениям новые возможности по обеспечению формирования автономных ячеек. Этому способствует специфика глобальной сети, которая обеспечивает такие преимущества, как простота доступа, независимость от географического расположения, неограниченная потенциальная аудитория, высокая скорость передачи информации, трудности в осуществлении контроля со стороны правоохранительных органов и другие. В виртуальном пространстве осуществляется управление деятельностью автономных групп, проводится идеологическая работа, сбор средств, а также непосредственная подготовка к совершению экстремистских акций. Одной из главных задач, решаемых экстремистскими и террористическими объединениями с помощью Интернета, является как можно более широкое освещение своих акций с привязкой их к идеологическим установкам и устрашением общества. Прекращение деятельности таких интернет-ресурсов зачастую невозможно в силу правовых и юридических сложностей, а иногда малоэффективно, т.к. их место быстро занимают новые.

Кроме того, Интернет используется для привлечения и «мобилизации» сторонников и пособников, играющих важную роль в поддержке террористов.

Следует отметить активное использование их вербовщиками социальных сетей, таких как «Одноклассники.ru», «В контакте», «Telegram» и др., для анализа личной информации, вводимой пользователем при регистрации на сайте или в опросах, по которой можно определить его отношение к той или иной проблеме. С пользователями, которые представляются наиболее заинтересованными в деятельности объединения или подходящими для выполнения какого-либо задания, входят в контакт [1, 254].

Вдохновители террора широко используют преимущество Интернета в сравнении с электронными и печатными СМИ в отношении скорости подачи информации. Для ее размещения в газете или на телеканале необходимо реализовать определенный алгоритм. Для размещения информации в Интернете нужно лишь несколько минут, при невысокой стоимости создания сайта и его поддержания.

Важным направлением работы нейтрализации экстремистских настроений является проведение мероприятий, направленных на

преодоление отчуждения, негативных стереотипов друг о друге у представителей различных национальностей.

Сегодня молодежь является одним из главных объектов агитационно-пропагандистских устремлений идеологов и вдохновителей терроризма с целью расширения базы своих последователей и пособников. Эффективность деятельности всей системы профилактики терроризма в Республике Таджикистан во многом определяется тем, насколько она успешно противостоит распространению идеологии терроризма в молодежной среде. Высокий результат в этой работе невозможен без активного участия в ней структур гражданского общества.

Большинство экстремистских организаций ориентированы на подрастающее поколение, что угрожает национальной безопасности и традиционным устоям любого государства.

Основную массу международных террористических организаций составляет молодежь, которая в силу ряда социально-психологических, физиологических и демографических особенностей наиболее восприимчива к идеологическому воздействию.

Приоритетное внимание МТО уделяют следующим категориям молодежи:

- молодежь, способная воевать на стороне террористов и совершать террористические акты;
- подготовленные специалисты различных сфер профессиональной деятельности (медики, нефтяники, дорожники, специалисты в области сельского хозяйства, химии и физики, переводчики);
- лица, готовые действовать на территории стран проживания, в том числе до определенного времени оседая в «спящих ячейках» и проводя идеологическую (вербовочную) работу;
- радикально настроенные религиозные деятели;
- специалисты в области IT-индустрии, призванные обеспечивать деятельность МТО на качественно новом технологическом уровне, осуществлять акты кибертерроризма, а также организовывать пропагандистскую работу в сети Интернет.

Экстремисты изыскивают доступные пути, чтобы вступать в дискуссии, спорить, отстаивать свою идеологию, убеждения в интернет-пространстве. Международные террористические организации активно используют ресурсы сети Интернет и, как правило, проводят агитационную и вербовочную деятельность, направленную на увеличение числа их сторонников.

Республикой Таджикистан выработана единая государственная политика по предотвращению радикализации общества и по борьбе с экстремизмом и терроризмом, посредством принятия следующих главных документов: Национальная Стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы (от 12 ноября 2016 г.), охватывающая комплекс конкретных мер в борьбе с экстремизмом и терроризмом на период 2016-2025 годы; Концепция государственной политики Республики Таджикистан в области религии (от 4 апреля 2018 г.); Государственная программа по воспитанию патриотизма и укреплению национального менталитета молодежи Таджикистана на 2018-2022 годы (от 1 марта 2018 года). В результате реализации Национальной стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016–2020 годы заложены основы целенаправленной и скоординированной государственной политики в сфере противодействия экстремизму и терроризму в стране.

В Таджикистане принято свыше 35 документов и актов, являющихся правовой базой, регулирующей противодействие религиозному радикализму, экстремизму и терроризму. Были приняты законы: Закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» от 16 ноября 1999 г.; Закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» от 8 декабря 2003 г. Только за последние годы введены изменения в Уголовный кодекс Республики Таджикистан и в других законах, где предусматриваются статьи, ужесточающие наказание за экстремизм и террористическую деятельность. В 2018 году подписан Указ Президента Республики Таджикистан о Национальной Концепции противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового поражения на 2018-2025 годы.

Актуальность угрозы экстремизма и терроризма заключается в том, что в новых государствах Центральной Азии усиливается информационно-идеологическая деятельность международных террористических организаций. Запрещенная в РФ террористическая организация ИГИЛ¹³, реализуя свою глобальную стратегическую задачу по созданию всемирной террористической сети, активно задействовала интернет-ресурсы Центральной Азии для

¹³ Запрещена на территории Таджикистана.

формирования общественного мнения, влияя на социальные процессы, на религиозную и коллективную психологию, а также используя «паутину» для создания каналов связи и управления действиями своих членов [1, с. 440-447].

На наш взгляд, необходимо решение следующих задач для реализации направлений государственной политики в сфере противодействия экстремизму в сфере образования и государственной молодежной политики, носящие преимущественно профилактический характер и нацеленных на молодежь.

1) включение в региональные и муниципальные программы по развитию образования и воспитанию несовершеннолетних мероприятий по формированию у подрастающего поколения уважительного отношения ко всем этносам и религиям. Данное направление позволило бы привить подрастающему поколению истоки гуманизма, понимания и взаимоуважения всех религий.

2) организация досуга детей, подростков, молодежи, семейного досуга, обеспечение доступности для населения объектов культуры, спорта и отдыха, создание условий для реализации творческого и спортивного потенциала, культурного роста граждан. Реализуя данное направление, государство, смогло бы направить энергетические ресурсы и «максимализм» молодежи в нужном русле, формируя культурно развитого человека, потенциал которого был бы направлен на самореализацию и поддержание физических и культурных ценностей.

3) осуществление мер государственной поддержки системы воспитания молодежи на основе традиционных для местной культуры духовных, нравственных и патриотических ценностей. Реализуя данное направление, подрастающее поколение представляло бы собой религиозно и духовно-грамотное общество, способное различать вред и ложь, которую навязывают им религиозные деятели запрещенных террористических организаций, посредством сети Интернет, от грамотного представления религии, как одной из частей культурного образования общества.

4) включение в учебные планы, учебники, учебно-методические материалы тем, направленных на воспитание традиционных для национальной культуры ценностей;

5) повышение престижности образования, полученного в государственных религиозных образовательных организациях, а также осуществление мер государственной поддержки системы

общественного контроля за выездом российских граждан для обучения в иностранных религиозных образовательных организациях;

Таким образом, противодействие экстремизму среди молодежи должно носить комплексный характер. При этом важно учитывать возрастные социально-психологические особенности подростков и молодежи и использовать те средства воздействия, которые находили бы отклик в их сознании. Своевременное предотвращение и пресечение имеющихся угроз в сети Интернет зависит от эффективности, систематичности и согласованности проводимых мероприятий, а также от качества взаимодействия всех правоохранительных органов государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Билан А.К., Гришина Н.Р., Радзион А.О. Проблема терроризма в Таджикистане //Постсоветские исследования. – 2021. – Т. 4, № 5. – С. 440-447.
2. Вдовин Е. А. Проблема противодействия распространению идей экстремизма и терроризма в сети Интернет // Молодой ученый. – 2019. – № 16 (254). – С. 79-81. – URL: <https://moluch.ru/archive/254/58284/> (дата обращения: 02.12.2024).

РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ РАДИКАЛИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СПОСОБЫ ЕЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

Джураев Раджаббой Зухурович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и
политологии Российско-Таджикского (Славянского) Университета
Тел.: +992 227 61 27; E-mail: rajabRTSU@mail.ru

RELIGIOUS-POLITICAL RADICALISM AND EXTREMISM: REASONS FOR ARISING AND WAYS TO COUNTER IT IN YOUTH ENVIRONMENT

Juraev Rajabboy Zukhurovich

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department
of Philosophy and Political Science of the Russian-Tajik
(Slavonic) University
Tel.: +992 227 61 27; E-mail: rajabRTSU@mail.r

РАДИКАЛИЗМ ВА ЭКСТРЕМИЗМИ ДИНИ-СИЁСӢ: САБАБӢОИ ПАЙДОӢШ ВА ВОСИТАӢОИ МУҚОВИМАТ БО ОН

Чӯраев Рачаббой Зухурович

номазади илмӢои фалсафа, дотсенти кафедраи фалсафа ва
сиёсатшиносии Донишгоҳи Славянии Россия – Тоҷикистон
Тел.: +992 227 61 27; E-mail: rajabRTSU@mail.ru

Аннотация: В статье осуществлено анализ возникновение и
причин распространение радикализма, в молодежной среде, выявлено
социально, политико-организационных, идейно нравственных и
религиозных факторов ее проявление.

Рассмотрено понятие радикализма в исследованиях
отечественных ученых, отличие его от терроризма и экстремизма, что
приведено в работах различных исследователей представителей
различных общественных наук. Обоснованно, что религиозно –
политический радикализм предполагает решительное и глубокое,
коренное изменение основных ценностей и структур общества, в том
числе с применением крайних, насильственных методов и средств
достижения цели.

Выявлено, что радикального мышления и поведения характерны максимализм, нигилизм, фанатизм, недоверие, не восприятие и недооценка эволюционных факторов социального прогресса и действий на силовые методы достижения целей.

Abstract: The article analyzes the emergence and causes of the spread of radicalism among the youth, reveals the social, political, organizational, ideological, moral and religious factors of its manifestation. The concept of radicalism in the studies of domestic scientists, its difference from terrorism and extremism, which is given in the works of various researchers of representatives of various social sciences, is considered. It is substantiated that religious and political radicalism involves a decisive and deep, radical change in the basic values and structures of society, including the use of extreme, violent methods and means to achieve the goal. It was revealed that radical thinking and behavior are characterized by maximalism, nihilism, fanaticism, distrust, nonperception and underestimation of the evolutionary factors of social progress and actions on forceful methods of achieving goals.

Аннотатсия: Дар мақола сабабҳои пайдоиш ва паҳншавии тундгароии сиёсӣ ва динӣ дар байни ҷавонон мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Муайян карда шудааст, ки омилҳои иҷтимоӣ, равоӣ, сиёсӣ, идеявӣ ва ахлоқиву таасубгароии динӣ барои паҳншавии тундгароӣ дар байни ҷавонон мусоидат менамоянд.

Инчунин таносуби мафҳуми тундгароӣ ва ифротгароӣ дар тадқиқотҳои мавҷудаи ватанӣ хориҷӣ мавриди баррасӣ қарор гирифта, хусусияти тафаккур, роҳҳои амали намудани марому мақсад ва тарзу воситаҳои фаъолияти ин падидаи номатлуб нишон дода шудааст.

Ключевые слова: общества, государство, человек, информация, идея, объединения, молодёжь, радикализм, экстремизм, терроризм, пропаганда радикальных идей, негативные явления, фундаментализм, фанатизм реформация, революция, противодействие, профилактика.

Keywords: societies, state, person, information, idea, religious organizations, associations, youth, youth policy, radicalism, radical consciousness, factors of radicalism, youth radical trends, religious radicalism, extremism, terrorism, propaganda of radical ideas, negative phenomena, fundamentalism, fanaticism reformation, revolution, opposition, prevention.

Калидвожаҳо: ҷомеа, давлат, инсон, ахбор, андеша, ташкилотҳои динӣ, иттиҳодия, ҷавонон, сиёсати ҷавонон, тундгароӣ,

тафаккури тундгарой, омилҳои тундгарой, равияҳои тундгароии ҷавонон, тундгароии динӣ, ифротгарой, терроризм, тарғиби ғояҳои тундгарой, падидаҳои номатлуб, бунёдгарой, таасубгарой, ислохот, инқилоб, муқовимат, пешгирӣ.

В условиях социально-политического и экономического развития современного таджикского общества одной из острых проблем является возникновение и распространение религиозно-политический радикализм и экстремизм в молодёжной среде.

Анализ данной проблемы свидетельствует, что религиозно-политический экстремизм был и остается существенным компонентом политической жизни многих стран, проявляясь как в деятельности, так и в ценностных ориентациях современной молодёжи.

Молодежь в любом обществе - генератор его выживания и развития, занимает важную роль в политической жизни общества, на молодежь опираются различные политические силы во время проведения радикальных преобразований, поскольку молодежь является самой активной частью общества, за её голоса разворачивается ожесточенная борьба. Но тем не менее относится к группе социального риска, как ни печально это признавать, склонна к экстремистским радикалистским настроениям, особенно в наиболее жестоких формах.

Следует отметить, что ситуация с молодежным экстремизмом и радикализмом в Таджикистане осложняется с каждым годом, прежде всего, это связано с социокоммуникативными трансформациями начала XXI в. Формирование глобального информационного общества, новые средства и способы коммуникации, свободный доступ к информационным ресурсам, создают условия и предпосылки, толкают неокрепшие умы в ряды экстремистских организаций, создают условия и предпосылки к проявлению экстремизма и радикализма в молодёжной среде.

С другой стороны происходящие социально-политические и экономические процессы, особенно реформирование и демократизации общества, привело к пассивной адаптации большинства населения, в частности молодёжью к современным социальным изменениям. В результате расслабление традиционных коммуникационных связей, обеспечивавшие интеграцию молодых людей в общественных процессов, в значительной мере привело к

дезориентации молодёжи в выборе социальных ценностей, к снижению его духовно-нравственных ориентиров.

В последствие смены системы ценностей, ослабления механизмов управления, изменение характера воздействия СМИ, наличие и функционирование различных Интернет-сайтов насильственного характера, происходило социально-нравственная деградация данной группы и таджикское молодое поколение могло выбирать только два пути - либо пассивной адаптации, приспособления к происходящим процессам, либо активной, но связанной, с девиантными и радикальными поведением.

В связи с чем в молодёжной среде возросло девиантные и радикальные способы реализации жизненных целей, которое основывается на экстремальности сознания и крайностей в поведении, заставляет молодежь насильственным способом искать свои жизненные тропы, как на групповом, так и на индивидуально-личностном уровнях.

Исходя из этого можно ожидать наличие «потерянного поколения», которое угрожает опасность не только тем, что не может оказывать позитивного влияния на последующие поколения, но и которое не может справиться со своей исторической миссией, так как «общество будет завтра таким, какова сегодня его молодежь» [1, с. 3].

Поэтому, очень актуально изучить истоки, причины возникновения, детерминирующие факторы, инфраструктуру и способы распространение молодежного радикализма, в постсоветском Таджикистане. Нужно подчеркнуть, что в рамках одной статьи, хотя невозможно, тем не менее попытаемся проанализировать сущность молодежного религиозно- политического радикализма, процесс ее зарождения и эволюции ее проявление и специфические особенности, ее мировоззренческие, психологические и социально-экономические истоки, тенденции развития и ее место в политической жизни современного таджикского общества.

Следует отметить, что понятие «радикализм» и «экстремизм» возникли намного позднее, хотя радикальные идеи и действия существовали ещё в древности. Нужно подчеркнуть, что термин радикализм возник в Англии в конце XVIII века, под влиянием социально-политического и философского учения И. Бентама, Джеймса Милля и Дж. Стюарта, а затем в качестве общественно-политическое и реформаторское движение в XIX в, выступал в политике за ограничение монархической власти, парламентского

формы правления, суверенитет народа и его представительство в парламенте, в экономике за свободные рыночные отношения.

Впервые научное определение понятия радикализм было дано в Кратком оксфордском словаре канадским исследователям М.Ньюманом. «радикал»-защитник «радикальных реформ, тот, кто обладает наиболее продвинутыми взглядами на политическую реформу в демократическом направлении, а также принадлежит к крайней секции либеральной партии» [2, с. 23].

В эпоху Нового времени радикальные идеи выступили под буржуазнодемократическими лозунгами. Придерживаясь доктрину «естественного права», торжество разума, либеральные идеологи Дж. Локк, Ж.Ж. Руссо и др. требовали необходимость радикальных перемен общественно-политической жизни новым социальным порядком. Радикальные идеи под влиянием Французской революции, выступили в качестве альтернативного варианта общественного развития, чем философии традиционализма А. Росмина и консерватизма Э. Бёрка, в результате чего в качестве философскую и общественно – политическую мысль прочно утвердился в социальной и политической практике Нового света.

Дальнейшее формирование радикальных идей было связано с эпохой Просвещения, когда движение радикализма объединило всех яростных республиканцев, бывших «якобинцев» и жертв политических преследований, выступавших за демократизации и индустриализации общества, либерализации политического режима, и с новыми требованиями к человеку, его разуму и социальному бытию.

В России к этому периоду радикальные реформаторы объединились вокруг журнала «Современник», которые были починами земских, судебных, школьных и др. реформ, а на родине радикализма, в Англии, с освободительным движением в американских колониях.

Что касается формирования радикальных идей в историческом Таджикистане к этому периоду, то ее можно связывать с литературным движением просветительство, движением джадидизма и общество младобухарцев.

Исходя из этого, можно прийти к выводу, о том, что в начале данный термин применялся по отношению к умеренным радикалам, т.е. «радикал» - защитник «радикальных реформ, тот, кто обладает наиболее прогрессивным взглядом, сторонник политических,

экономических и социальных реформ в демократическом направлении, но тем не менее отмечается, что радикализм это идеология и политическая практика и принадлежность человека или группы к тем или иным организациям которое присутствуют уже в первоначальном представлении о радикализме.

В этом отношении можно согласиться с Ворониной Е. Ю. которая отмечает, что «в приведенных источниках дается узкая трактовка радикализма, в них прослеживается позитивный характер, а понятие «радикализм» связывается с демократией, прогрессом, стабильностью, порядком, исключая насилие и террор» [3, с. 188].

Однако, современные противоречивые общественно-политические процессы вносили коррективы в содержание данного термина, существует множества определений ее сущности и каждая историческая эпоха в него вкладывал различный смысл, которые требуют необходимость дальнейшего изучения этого сложного и многогранного феномена.

Понятие радикализм от позднелатинского слова *radicalis*— коренной, *radix* корень, англ. *radicalism*; нем. *Radikalismus*. в буквальном смысле означает стремление, склонность к решительным мерам, к крайним решениям. В философской энциклопедической словаре, понятие радикализм определяется как «крайняя, бескомпромиссная приверженность каким-либо взглядам, концепциям, бескомпромиссное стремление идти до конца, добиваться коренных изменений, наиболее полных результатов в любой преобразовательной деятельности, крайность в действиях» [4, с. 536].

В энциклопедии социологии «Радикализм определяется как идейно-политическое течение и партий, а также общественных настроений, отличающихся стремлением к коренному изменению социально-политической системы» [5, с. 175].

В советском историческом энциклопедии понятие радикализм определяется как «общественно-политический принцип, на базе которого объединяются сторонники крайних, решительных действий и взглядов» или «политические течения, группы, требующие решительных преобразований, реформ, всякого рода изменений, для осуществления каких-либо программ, решения социально-политических проблем, достижения определенных целей» [6, с. 836].

В кратком политическом словаре радикализм – это «практическая и идеологическая ориентация политики, цель которой

выступает принципиальное изменение общества и политической структуры средствами решительных, кардинальных действий» [7, с. 380].

Другое определение радикализма можно проследить в толковом словаре русского языка С. И. Ожегова «Радикализм – это политическое течение, ориентирующееся на проведение демократических реформ в рамках существующего строя, решительный образ действия» [8, с. 637]. В контексте психологии радикализм определяется как «форма мышления и поведения человека, отличающаяся его склонностью к крайним, непопулярным решениям, мыслям и действиям» [9].

Нужно отметить, что понятие радикализм советской общественности получил идеологизированный характер и был определен как протестное идейно-политическое течение и движения по отношению к порокам буржуазного общества.

Из вышеуказанных определений можно прийти к выводу, что в рамках современной науки не выработано единого подхода к определению данного феномена. На наш взгляд сущность радикализма определяется в двух смыслах: -либо как приверженность к крайним, решительным мерам (в данном случае -противоположен понятию оппортунизму), или как социально-политические доктрины, направленные на коренные преобразования существующих общественных институтов, в этом отношении противоположны консерватизму, а также объединение людей, стремящихся к воплощению в жизнь радикальных идей.

Исходя из этого можно делать вывод, что уже в большинстве определений понятия радикализм связано с идеями, политической практикой, а также принадлежность человека к тем или иным организациям. Для того чтобы предотвратить возникновение и распространение религиозно-политического радикализма следует понять ее сущность, причины возникновения и ее распространения в молодёжной среде, необходимо конкретизировать ряд на него схожих понятий.

Поскольку понятия радикализм связан с такими понятиями как «радикал», «реформатор», «революционер», «экстремист», «террорист», хотя по содержанию, они близки, но, в сущности, особенно «по отношению к насилию, по форме политической деятельности и характер последствий, а также степенью воздействия на общество эти понятия отличаются друг от друга» [10, с. 12].

Данное мнение также поддерживает З.Д. Рахматова, которая отмечает, что часть исследователей, чтобы характеризовать интересы некоторых субъектов протестной и оппозиционной деятельности, «употребляют понятие экстремизма и радикализма как синоним, невзирая на тесную связь и некоторые сходства, между этим понятиями существуют определенные различия» [11, с. 17].

Рассмотрим некоторые различие данных понятий. Радикализм в широком смысле – это стремление человека или групп к осуществлению коренных изменений, имеющие идеологические цели и средства их достижения.

Экстремизм – крайнее радикальное течение, идеологические цели которого связаны с разрушением существующего строя, имеет социальные, этнические, культурные, религиозные корни, характерна абсолютизация какого-либо фактора или способа достижения цели. Как отмечают представители различных общественных наук радикализм может быть исключительно «идейным, а не действенным, в отличие от экстремизма, который всегда бывает действенным, но не всегда идейным» [12, с. 86], т.е. это идейное, теоретическое обоснование политического действия, а не само действие.

Реформизм – это политическая доктрина, преследующие цели преобразования или реформирование существующей системы или института вместо его отмены и замены, которое в конечном итоге могут привести к фундаментальным изменениям в политической и экономической системах общества.

Терроризм с точки зрения политической науки является методом решения экстремистских задач, которые, в свою очередь, являются крайним проявлением радикальных политических идей. Исходя из вышеуказанного требуется, системно осмыслить сущность молодежного радикализма как феномен, обусловленный социально-психологическими особенностями в развитии и социализации молодёжи, а также трансформационными процессами в экономической, политической, социальной и социокультурной жизни современного таджикского общества, а также спецификой сознания молодежи и радикальных традиций в современной реалии.

Поэтому мы также не согласны с исследователями, которые дают однозначные определение данных понятий, хотя критерии определение выступают недовольства, отношение к политическим изменениям, к власти, к форме политической деятельности, к насилию, характер воздействие на общество, но тем не менее данные

понятие являются взаимосвязанными феноменами социальной реальности.

Таким образом, распространение идеи религиозного радикализма и экстремизма среди молодежи является современным вызовом и угрозой мировой цивилизации, так как его последствия – терроризм превратились в глобальную проблему для всего человечества.

Следует отметить, что последнее десятилетие не только по всему миру, но и в Таджикистане также быстро распространились идеи религиозного экстремизма и радикализма, удвоилось количество осужденных и привлекающих к уголовной ответственности за экстремистскую деятельность, основанной на радикальной религиозной идеологии.

Данный процесс с одной стороны связано с глобализационными тенденциями, открытостью коммуникации, свободным доступом к информации и наличие различных информационных сайтов, а также происходящими процессами в современном обществе.

Исходя из этого на сегодняшний день изучение и определение сущности религиозно-политического радикализма, экстремизма и причины ее распространения в молодежной среде стал актуальным на глобальном и локальном уровне.

Нужно подчеркнуть, что религиозно радикальные мышление в исламе начали формироваться еще со времен пророка Мухаммада (с.а.с), в следствие которого формировалось первое течение под названием хариджиты, затем и другие противопоставляющее себя иным способам понимания религиозных первоисточников, которые начали использовать религию для осуществления своих политических целей.

Если в начале 90-годов XX века террористической организацией, оказывающей влияние на радикализацию молодежи, была «Хизб-ут-Тахрир»¹⁴, то в настоящее время проводниками религиозных радикальных идей выступают такие религиозные организации как «Ал-Каида»¹⁵, ИДУ¹⁶, Движение Талибан¹⁷, ИГИЛ¹⁸, ИПВ¹⁹, Салафия²⁰, Группа-24²¹», и много другие, (более 18

¹⁴ Запрещена на территории Таджикистана.

¹⁵ Запрещена на территории Таджикистана.

¹⁶ Запрещена на территории Таджикистана.

¹⁷ Запрещена на территории Таджикистана.

¹⁸ Запрещена на территории Таджикистана.

¹⁹ Запрещена на территории Таджикистана.

²⁰ Запрещена на территории Таджикистана.

организаций, движения и объединения) которые согласно решению Верховного суда Республики Таджикистан деятельность которых запрещены, объявлены как экстремистских и террористических организаций.

Нужно отметить, что все эти террористические и экстремистские организации ориентированы на работу с молодежью, которые внушают ложные идеи вооруженного джихада против действующей власти.

Следует особо отметить, что основополагающему по своему значению влияние на формирование религиозного радикализма в ислам во всем мире оказала Исламская революция (10-11 февраля 1979 г.) в Иране и захвата власти Талибами в Афганистане. Эти события показала впервые в современной истории возможность взятия в руки власти исламистами.

В распространение религиозных радикальных идей немаловажную роль играют также отдельных религиозных личностей. Например, по мнению израильского аналитика Эммануэла Сивана «ислам болен, он может быть уничтожен под воздействием западной культуры, главный враг, распространяющий «западную отраву» - государство. Вылечить ислам можно, лишь объединив сознательных мусульман против государства. На смену светскому режиму, покорному Западу должен прийти религиозный исламский» [13, с. 347].

Как отмечает Калдыбеков Н., изучение сущность различных религиозных организаций и взгляды отдельных религиозных лидеров необходимо для того, чтобы «уберечь молодое поколение от столь частого обмана с такими как героическими лозунгами, как «джихад», «храбрость», «защита идеи ради Аллаха», «священной войны». [14, с. 134]

Религиозно радикальный взгляд формируется не только от низкого религиозного сознания и однобокого толковании религии, но и под влиянием различных обстоятельств и всегда выступает как оппозиционное движение как в политике, так и в других сферах жизни общества, имеет свои разновидности.

К первому типу относится такие религиозные радикалы, которые представляют с особыми интерпретациями религиозного мировоззрения и особый склад религиозных чувств, с иллюзорную и утопическую программу социального преобразования с

²¹Запрещена на территории Таджикистана.

разрушительным последствием, представление которых основаны на фанатической религиозной идеологии.

Так как фанатизм – это болезненное состояние, слепая вера в какую-нибудь идею и навязывание ее другим, опасность которого заключается в том, что он может быть использован как фактор манипуляции сознанием и поведением человека.

Религиозный фанатик по своей сущности нетерпим, не толерантно относится к другим духовным учениям, совершенно не восприимчивы не только к мудрости, но к фактам и здравому смыслу. Сущность второго типа составляет идеи фундаментализма, которое выступает за сохранение традиционного существующего основы социально-экономической и духовной жизни общества.

Фундаментализм присущ многим религиям и представляет собой идеализацию прошлого, стремление вернуться к временам «золотого века», к временам зарождения той или иной идеи или конфессии, прежде всего это тип сознания, образ мыслей, идеология.

Фундаментализм появился как реакция на усиление социальной несправедливости, как форма недоверия, при котором хватаются за утопическую «исламскую альтернативу», мечтают о справедливом исламском государстве. Следует отметить, что в законе Республики Таджикистан «О Свободе совести и религиозных объединениях» указывается, что Республика Таджикистан со дня провозглашения своей независимости гарантирует равноправие каждого, независимо от его религиозного убеждения, признает историческую роль ислама, ханафитского направления в развитии культуры и духовной жизни народа, уважает другие религии, признает важность межконфессионального согласия религиозной толерантности и уважения религиозных убеждений граждан [15,2], но не смотря на это в молодежной среде, расширяются совокупность радикальных действий, экстремистского поведения.

Нужно также подчеркнуть, что религиозный радикализм со временем становится вполне «взрослым», уверенно занимает определенную позицию в политической и социальной жизни общества. Необходимо признать, что молодёжная среда находится под влиянием духовных, социальных, политических, экономических и иных факторов.

Возникает вопрос какие факторы и причины способствует возникновение и распространение религиозно-политического радикализма в молодёжную среду?

На наш взгляд формирование радикальное сознание и радикальное поведение молодежи в нынешних условиях детерминировано ряд факторов и комплекс причин:

1. Социальные факторы многообразны, но обусловлены, прежде всего, с рыночной реформой, связанные с нарушением процесса трудовой, правовой, политической социализации молодежи, проявления аномии, социально-экономическое расслоение общества, бедность, нищета широких масс молодежи, высокий уровень безработицы молодежи, заниженные зарплаты у молодежи, дискриминация в области труда, ограниченные возможности восходящей социальной мобильности для молодежи, неопределенность жизненных перспектив, увеличение социальных рисков, смещения ценностных мотиваций ведущих к девиантным форм социального самоопределения и т.п.

Можно заключить, что современное таджикское общество представляет собой как, трансформирующее, характеризуется рядом социальных проблем, провоцирующих развитие молодежного радикализма.

2. Идеино-нравственные консигнаторы, прежде всего трансформация и деградация ценностных ориентаций молодежи, увеличение индивидуализма, снижение нравственной мотивации, появление девиантно-деликвентных ориентаций, деформированные нравственно - правового сознания, конфликт молодежи и старшего поколения, неустойчивость социальных и политических ориентаций, типов сознания, распространение нигилизма и фанатизма в сознании молодежи формируемого с помощью СМИ и различных сайт-Интернета.

3. Историко-идейные стрессорами – это влияние традиционного исламского радикализма, фундаментализма, джахидзма, экстремизма и терроризма, воздействие духовных властей, внедрение идеологии зарубежного радикализма через СМИ, Интернет, с целью разжигания экстремистских настроений, вовлечение молодежи в радикальные религиозные, объединения, вооруженные формирования, и в террористические группы.

4. Политико-правовые факторы несовершенство правовой базы профилактики, несовершенство государственной молодежной политики, ограничение участия молодежи в решении молодежных проблем, слабое функционирование институтов гражданского общества.

5. Политико-организационные факторы: противостояние «проправительственных», оппозиционных и радикальных молодежных формальных и неформальных объединений, оппозиционно-радикальных молодежных движений, манипулирование и использование молодежного ресурса со стороны различных радикальных структур как отечественных, так и зарубежных, низкая политическая культура молодежи.

6. Психологические (субъектные) факторы, возрастные психологические склонности молодежи к риску, агрессивности, внушаемости, группированию, психологические особенности воспитания и взаимоотношений в семье, социально-психологические настроения, недовольства собой и жизнью, социальной несправедливостью, тревоги, возмущения, специфика взглядов, убеждений и веры.

Мы поддерживаем мнению большинство исследователей, которые относят к наиболее распространенными причинами возникновения религиозного радикализма следующие:

- влияние глобализационных процессов на мусульманский мир, проникновение западных образцов, культуры и стандартов жизнеустройства, агрессивная внешняя политика коллективного запада по отношению к мусульманским государствам, провокационная политика некоторых СМИ с исламофобскими идеями, карикатурный скандал с журналом «Шарли Эбдо», дискриминация и религиозных преследования мусульман проживающих в немусульманских государствах, особенно последняя события, демонстративное сжигание Корана в Швеции.

Разумеется, совокупность указанных факторов и причин вызывает рост недовольство, радикальных настроений, стимулирует радикализацию и агрессивное поведение по отношению к представителям других религий, естественно может вызывать рост радикализма в сознании и экстремизма в поведении молодежи в исламском мире. Молодежные радикальные направления можно классифицировать на основании идейно-политического и религиозно-фундаменталистские, критерия, а также по функциональному признаку партнерские, альтернативные, провокативные, мобилизационные), что указывает на неоднородность молодежных радикальных движений.

Мы солидарны с точкой зрения ряда исследователей, которые относят к основным характерным чертам молодежного радикализма следующие признаки:

Для радикалистского мышления и поведения характерны максимализм, нигилизм, широкий диапазон колебаний настроений и действий между крайностями, политической наивностью и доверчивостью, ориентация на применение силовых методов для достижения целей, религиозное и этническое нетерпимости, жертвенностью, неуважение к окружающим, его проявление происходит в основном на социально-психологическом уровне [16, с. 118].

Следует отметить, что состояние и перспективы развития молодежного радикализма в современном Таджикистане его рост, или спад во многом зависят от характера государственной молодежной политики, от стратегии и тактики деятельности властных структур, требует от государства внедрения инновационных, системных моделей профилактической работы, направленной на снижение радикальных проявлений в молодёжной среде.

Методы правовой профилактики и силового принуждения, информационной и политической блокады по отношению к радикальной молодежи, хотя сейчас доминируют, но оказываются малоэффективными, данные методы и способы «не могут устранить опасность молодежного радикализма, а наоборот могут перевести радикальную молодежь на более скрытую деятельность» [17, с. 39].

При этом в общественном сознании повсеместно растет понимание того, что только криминологический и насильственный путь профилактики и предупреждения этих опасных и негативных явлений нельзя признать единственно верным, а значит и социально эффективным. На наш взгляд, необходима выработка принципиально нового комплексного научного осмысления на проблему профилактики радикалистских течений на основе формирования нравственно-ценностной мотивации поведения подрастающего поколения.

В настоящий момент это предопределяет особую актуальность разработки научной концепции социально-культурной и политико-правовой профилактики экстремизма и радикализма, ориентированной на различные возрастные и социально-демографические группы таджикского общества, интегрирующего

достижения теории, методики и технологии социально-культурной деятельности и принципы культур союзного воспитания.

Кроме того, как современная практика показывает для решения большинства политических конфликтов и предотвращение радикальных настроений более эффективным способом могут быть методы диалога, переговоров, выработки оптимальных решений, по сравнению с принудительными и силовыми военными действиями.

Чтобы предотвратить радикальное настроение молодежи, необходим диалог власти с массовыми участниками молодежных радикальных движений, прояснить ее ошибочные и социально-опасные последствия.

Необходимо совершенствование государственной молодежной политики, выражающих интересы молодежи как самостоятельной социально-возрастной и социокультурной группы и ее интеграции в различных отраслях гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Круглов А. Е. Молодёжный радикализм формирование угрозы безопасности в период трансформации российского общества. // дис. д-ра полит. наук. – Саратов, 2006. – 353 с.
2. Neumann M. What's Left? radical politics and the radical psyche. Peterborough (Canada); Lewiston (N.Y.), 1988. – 230 p.
3. Воронина Е.Ю. Политический радикализм и экстремизм: проблемное поле исследований. // Научные публикации кафедры политологии и социальной политики РГСУ. Выпуск 2. – М., 2009. – 226 с.
4. Философский энциклопедический словарь. – М., Советская энциклопедия 1989. – 815 с.
5. Советский энциклопедический словарь ред. Прохоров А.М. Издание 2-е. Советская Энциклопедия 1983 г. // Энциклопедия социологии. – М., 2009. – 1600 с.
6. Советская историческая энциклопедия. – М., 1968.
7. Краткий политический словарь. – М., 1987.
8. Словарь русского языка. С. И. Ожегова, М., 1989.
9. Интернет-ресурс: <http://lawdiss.org.ua> (Дата обращения: 20.11.2024).
10. Лопушинский И.Н. Радикализм: теория и практика. – Санкт Петербург, 2016. – 48 с.

11. Рахматова З. Д. Религиозный радикализм среди молодежи Таджикистана: предпосылки возникновения, специфика и пути его предотвращения// дисс. на соиск. уч. степени канд. филос. наук. Душанбе – 2020. – 25с.
12. Тукумов Е. В. Религиозно-политический экстремизм как угроза региональной и национальной безопасности стран Центральной Азии: дис. на соиск. уч. степ. канд. полит. наук. – Алматы, 2004 – 160 с.
13. Калдыбеков Н. Хариджизм прошлое и настоящее. – Бишкек, 2019. – 208 с.
14. Сиван Э. Радикальный ислам и терроризм. Прил. 1 в кн. Кожушко Е.П. Современный терроризм: Анализ основных направлений / Под общ. ред. А.Е.Тараса. – Мн.: Харвест, 2000. – 448 с.
15. Закон Республики Таджикистан от 26 марта 2009 года № 489 О свободе совести и религиозных объединениях (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.07.2022 г.).
16. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления // Социс. – 2008, № 5. – С. 37–47.
17. В.И. Кухтевич Т.Н. Сущность и причины молодежного экстремизма // Экстремизм в молодежной среде: теоретические и практические аспекты. – М., 2007.

ПРИОРИТЕТНЫЕ ЗАДАЧИ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Джураева Мадина Содикджоновна

Магистр 1 года обучения программы подготовки «Судебная власть и прокурорская деятельность», очного отделения, юридического факультета,

Российско-Таджикского (Славянского) университета
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
+992 777111013, e-mail: shm_avofirahs12@mail.ru

PRIORITY TASKS IN THE FIELD OF PREVENTING THE IDEOLOGY OF TERRORISM ON THE INTERNET

Dzhuraeva, Medina Sodikjonovna

1-year Master's degree in the preparatory program «Judicial Power and Prosecutorial activity», full-time, Faculty of Law,

Russian-Tajik University (Slavyansk)
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade Street, 30
+992 777111013, e-mail: shm_avofirahs12@mail.ru

ВАЗИФАҲОИ АФЗАЛИЯТНОК ДАР СОҲАИ ПЕШГИРИИ ИДЕОЛОГИЯИ ТЕРРОРИЗМ ДАР ШАБАКАИ ИНТЕРНЕТ

Ҷӯраева Мадина Содикҷоновна

Магистри 1 соли таҳсил дар барномаи тайерии «ҳокимияти Судӣ ва ҷаъолияти прокурорӣ», шӯъбаи рӯзона, факултети ҳуқуқшиносӣ,
Донишгоҳи Славянии Русия-Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Шаҳри Душанбе, Кӯчаи М.
Турсунзода, 30

+992 777111013, e-mail: shm_avofirahs12@mail.ru

Аннотация: В статье анализируются приоритетные задачи по профилактике распространения идеологии терроризма в сети Интернет. Рассматриваются ключевые вызовы, связанные с использованием цифровых платформ для пропаганды терроризма, и предлагаются меры, направленные на противодействие данной угрозе. Особое внимание уделяется вопросам взаимодействия

государства, бизнеса и общества, а также внедрению инновационных технологий мониторинга и анализа контента.

Annotation: The article analyzes priority tasks for preventing the spread of terrorist ideology on the Internet. It examines key challenges associated with the use of digital platforms for the propaganda of terrorism and proposes measures aimed at countering this threat. Particular attention is paid to issues of interaction between the state, business and society, as well as the introduction of innovative technologies for monitoring and analyzing content.

Аннотасия: Дар мақола вазифаҳои афзалиятноки пешгирии паҳншавии идеологияи террористӣ дар интернет таҳлил карда шудааст. Мушкилоти калидии марбут ба истифодаи платформаҳои рақамӣ барои пешбурди терроризм баррасӣ ва чораҳои мубориза бо ин таҳдид пешниҳод карда мешаванд. Ба масъалаҳои ҳамкориҳои давлат, бизнес ва ҷомеа, инчунин ҷорӣ намудани технологияҳои инноватсионӣ барои мониторинг ва таҳлили мундариҷа таваҷҷӯҳи махсус зоҳир карда мешавад.

Ключевые слова: Профилактика терроризма, Интернет, мониторинг сети, искусственный интеллект, цифровая грамотность, международное сотрудничество, законодательное регулирование, социальные сети, информационная безопасность.

Keywords: Prevention of terrorism, Internet, network monitoring, artificial intelligence, digital literacy, international cooperation, legislative regulation, social networks, information security.

Калидвожаҳо: Пешгирии терроризм, Интернет, мониторинги шабакаҳо, зехни сунӣ, саводнокии рақамӣ, ҳамкориҳои байналмилалӣ, танзими қонунгузорӣ, шабакаҳои иҷтимоӣ, амнияти иттилоотӣ.

Сеть Интернет стала ключевой платформой для распространения информации, в том числе противоправного характера. Пропаганда идеологии терроризма в онлайн-среде представляет угрозу национальной и международной безопасности. Цель статьи – определение приоритетных задач в области профилактики идеологии терроризма в Интернете, а также разработка подходов к их решению. Интернет стал ключевой площадкой для коммуникации, однако ее возможности также активно используются для распространения идеологии терроризма. Это создает угрозу безопасности обществ и государств, требуя системного подхода к профилактике. [1, с. 24-27] Определение приоритетных задач является необходимым шагом в решении борьбы этой проблемы.

Одними из приоритетных задач является:

1. Разработка эффективной законодательной базы: Необходимо сформировать четкую нормативно-правовую базу, регулирующую деятельность в сети Интернет, связанную с противодействием экстремизму. Законы должны предусматривать:

- определение и классификацию террористического контента;
- меры ответственности для его распространителей;
- взаимодействие между странами в рамках международных соглашений.

2. Создание технологий мониторинга и фильтрации: Искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение являются ключевыми инструментами для автоматизированного анализа больших объемов данных. Разработка и внедрение алгоритмов, способных:

- выявлять экстремистский контент;
- анализировать связи между аккаунтами;
- блокировать распространение террористической пропаганды.

3. Обучение пользователей и повышение цифровой грамотности: Люди должны уметь распознавать экстремистскую риторику и понимать риски участия в подобных сообществах. Это предполагает:

- проведение образовательных кампаний;
- включение темы медиабезопасности в образовательные программы;
- сотрудничество с социальными сетями для продвижения просветительских инициатив.

4. Продвижение альтернативных нарративов

Контрнарративы являются мощным инструментом противодействия пропаганде терроризма. Это требует:

- привлечения экспертов для создания позитивного контента;
- активного взаимодействия с лидерами общественного мнения и популярными блогерами;
- учета особенностей целевой аудитории, подвергающейся воздействию пропаганды.

5. Усиление международного сотрудничества: Терроризм в сети Интернет носит транснациональный характер, что делает международное сотрудничество критически важным. Необходимы:

- совместные проекты стран по созданию систем раннего обнаружения угроз;
- обмен опытом и технологиями;
- участие в работе международных организаций, таких как ООН и Интерпол. [4.]

Отметив точки задач, необходимо сформулировать ряд подходов к решению, первый из которых, комплексный анализ угроз: использование больших данных и аналитических платформ для мониторинга сетевой активности. Применение ИИ для создания профилей потенциальных угроз. Следующее, партнерство с частным сектором.

Компании, предоставляющие интернет-услуги, играют важную роль в борьбе с террористической пропагандой. Сотрудничество с платформами позволяет оперативно удалять контент и ограничивать доступ к вредоносным ресурсам. Также развитие специализированных центров мониторинга:

- создание национальных и международных центров для мониторинга, анализа и реагирования на угрозы в онлайн-пространстве. Юридическая поддержка:
- предоставление государствам доступа к технологиям для отслеживания и блокировки вредоносных ресурсов в рамках правового поля.

И оценка эффективности мер:

Регулярный анализ эффективности применяемых стратегий и адаптация подходов на основе новых данных и технологий.

Тем самым профилактика идеологии терроризма в Интернете требует системного подхода, объединяющего усилия государства, бизнеса и общества. Успешное выполнение приоритетных задач, включая разработку законодательной базы, внедрение технологий мониторинга, создание контрнарративов и укрепление международного сотрудничества, позволит снизить влияние террористической пропаганды в цифровой среде.

Следует отметить современные вызовы, использование Интернета для пропаганды терроризма, Террористические организации активно используют цифровые платформы для распространения своей идеологии, вербовки сторонников и

координации деятельности. Основными инструментами становятся социальные сети, мессенджеры и анонимные форумы [3], при помощи которых, злоумышленники втираются в доверие и, прибегая к различным манипуляциям, провоцируют и подстрекают к совершению общественно опасных преступлений. Однако существуют трудности идентификации угроз. Объем создаваемого контента и его разнообразие создают сложности для своевременного выявления террористических материалов. Анонимность и криптографические технологии усложняют работу правоохранительных органов.

Важным вопросом являются практические меры, взаимодействие государства и бизнеса. Необходимо наладить партнерство с технологическими компаниями для разработки механизмов удаления противоправного контента и блокировки подозрительных аккаунтов. Развитие исследований. Поддержка научных исследований в области информационной безопасности позволит разработать новые подходы к анализу и предотвращению распространения идеологии терроризма. Усиление контроля за анонимными платформами. Платформы, обеспечивающие анонимность (например, даркнет), требуют особого внимания. Необходимо разработать технологии для мониторинга и предотвращения их использования в террористических целях.

Итак, современные реалии диктуют необходимость системного подхода к профилактике идеологии терроризма в сети Интернет. Цифровая среда предоставляет террористическим организациям уникальные возможности для пропаганды, вербовки и координации действий. Эффективное противодействие этим угрозам требует согласованных усилий всех участников процесса: государства и общества.

Основные аспекты системного подхода. Законодательное регулирование, создание четкой нормативно-правовой базы является краеугольным камнем в борьбе с распространением террористической идеологии [2, с. 79-81]. Законы должны учитывать глобальный характер проблемы, что делает необходимым международное сотрудничество. Это позволит унифицировать подходы к классификации противоправного контента и координировать усилия правоохранительных органов разных стран. Технологические решения, современные технологии, включая искусственный интеллект и машинное обучение, предоставляют

инструменты для эффективного мониторинга, анализа и блокировки террористического контента. Эти решения должны быть интегрированы в работу специализированных центров, занимающихся исследованием и предупреждением террористических угроз.

Образование и просвещение, повышение цифровой грамотности населения необходимы для создания общества, устойчивого к экстремистской пропаганде. Информирование граждан о методах манипуляции, используемых террористами, и обучение критическому мышлению минимизируют воздействие экстремистских нарративов.

Социальная ответственность бизнеса, платформы и сервисы, предоставляющие доступ к цифровой среде, должны участвовать в разработке и внедрении мер по удалению противоправного контента. Партнерство государства и бизнеса позволит создать эффективную систему раннего обнаружения угроз.

Для нейтрализации влияния террористической пропаганды важно продвигать альтернативные нарративы, основанные на ценностях толерантности, равенства и уважения. Работа с общественными лидерами, блогерами и экспертами позволит сделать такие нарративы привлекательными для широких слоев населения.

Учитывая выше сказанное, мы можем очертить примерные перспективы и вызовы. Успешное выполнение обозначенных задач требует долгосрочных стратегий, значительных инвестиций в технологии и образование, а также активного международного взаимодействия. Одним из основных вызовов остается баланс между обеспечением безопасности и соблюдением прав и свобод граждан, включая свободу слова.

Только скоординированные действия, основанные на инновационных технологиях, правовой базе и социальной ответственности, способны существенно снизить риски, связанные с распространением идеологии терроризма в Интернете. Создание устойчивой системы профилактики станет залогом безопасности и стабильности в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бедулева М. А., Другова М. С. Профилактика молодежного экстремизма в сети интернет // Образование и право. – 2020. – №10. – С. 24-27.

2. Вдовин Е. А. Проблема противодействия распространению идей экстремизма и терроризма в сети Интернет // Молодой ученый. – 2019. – № 16 (254). С. 79-81. – URL: <https://moluch.ru/archive/254/58284/> (дата обращения: 15.11.2024).
3. Противодействие идеологии терроризма в социальных сетях – URL://<https://str.bashkortostan.ru/presscenter/news/117581/> (дата обращения: 20.11.2024).
4. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971) // ООН: [сайт]. – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 19.11.2024г.).

СУЩНОСТЬ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Кравченко Ольга Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

Российско-Таджикский (Славянский) университет

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел.: +992 919057465, e-mail: o_kravchenko_08@mail.ru

THE ESSENCE OF THE MECHANISM OF LEGAL REGULATION OF THE STATE YOUTH POLICY

Kravchenko Olga Vladimirovna

Candidate of Law, Associate Professor

Russian-Tajik (Slavic) University

30 M. Tursunzade str., Dushanbe, 734025, Republic of Tajikistan

tel.: +992 919057465, e-mail: o_kravchenko_08@mail.ru

МОҲИАТИ МЕХАНИЗМИ ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ СИЕСАТИ ДАВЛАТИИ ҶАВОНОН

Кравченко Ольга Владимировна

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,

доцент кафедри ҳуқуқшиносӣ ва ҳуқуқшиносӣ

юридического факультета

Донишгоҳи Славянии Русия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Шаҳри Душанбе, Кӯчаи М. Турсунзода, 30

тел.: +992 919057465, почтаи электронӣ: o_kravchenko_08@mail.ru

Аннотация: в статье автор рассматривает сущность правового регулирования молодежной политики, т.к. молодежь является основной группой населения и обладает движущей силой. Автор приходит к выводу, что право способствует урегулированию общественных отношений молодежи с государственными органами и общественными объединениями.

Abstract: in the article, the author examines the essence of legal regulation of youth policy, since youth is the main group of the population and has a driving force. The author comes to the conclusion that law contributes to the regulation of public relations between young people and government agencies and public associations.

Эзоҳ: дар мақола муаллиф моҳияти танзими ҳуқуқии сиесати ҷавононро баррасӣ мекунад, зеро ҷавонон гурӯҳи асосии аҳоли мебошанд ва қувваи пешбаранда доранд. Муаллиф ба ҳулосае меояд, ки ҳуқуқ ба танзими муносибатҳои ҷамъиятии ҷавонон бо мақомоти давлатӣ ва иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ мусоидат мекунад.

Ключевые слова: государство, молодежная политика, правовое регулирование, правительство.

Keywords: state, youth policy, legal regulation, government.

Калимаҳои асосӣ: давлат, сиесати ҷавонон, танзими ҳуқуқӣ, ҳуқумат.

Правовое регулирование общественных отношений – это деятельность государства, которая направлена на осуществление прав и свобод человека и гражданина. Одной из общественно значимых проблем является правовое регулирование молодежной политики. Правительство Республики Таджикистан придает огромное значение данному направлению. Место государственной молодежной политики обусловлено тем, что большую часть населения составляет молодежь [11], которая является движущей силой прогресса страны.

Как отмечает в своей работе Д.С. Насков, «молодежь – это особая социально-демографическая группа в возрасте от 14 до 30 лет с определенными возрастными особенностями и соответствующим уровнем психологических свойств, т.е. не только социальная группа, нуждающаяся в особой заботе, но и изменчивая социальная категория, находящаяся на различных этапах адаптации и развития, что в целях ожидания формирования социальной роли и достижения социального статуса несет в себе результаты различных социально-политических, экономических, правовых и культурно-духовных факторов влияния и воздействия». [4, с. 12]

Как особая социально-демографическая группа, молодежь обладает как трудовым, так и репродуктивным потенциалом. Передавая опыт, культуру, систему норм ценностей, старшее поколение все это передает поколению подрастающему, которое, сохраняя опыт поколений, вносит свои изменения.

Государство, в свою очередь, создает правовые и экономические условия для самореализации личности и развития молодежных объединений. Так, в 2003 году была принята Национальная концепция воспитания, которая определяет нынешнюю и перспективную политику государства в сфере воспитания широких масс населения, в особенности подрастающего поколения. Она упорядочивает суть, цель, задачи и содержание национального воспитания на новом историческом этапе, определяет его роль и значение в формировании личности всесторонне развитого человека. [5]

Молодежная политика как составная часть государственной политики приобретает актуальность в связи с тем, что она является важным стратегическим направлением, обеспечивающим экономическое развитие и, в конечном счете, безопасность государства в целом. Государство, вовлекая молодежь в процессы принятия решений, создает условия для самореализации и профессионального развития молодежи, а также формирования активных жизненных позиций и активного участия в общественной жизни [1, с. 20-31].

Приоритетным направлением нормативно-правового урегулирования в Республике Таджикистан является молодежная политика. Президент Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмонов считает одной из важнейших современных и будущих задач государства и общества воспитание детей, подростков и молодежи в духе традиционных и мировых ценностей, им поставлен вопрос о демографических проблемах и упорядочении семьи как основной предпосылки здорового общества, эффективные пути и методы осуществления которых рассмотрены в Национальной Концепции воспитания [5]. Концепция разработана на основе ценных традиций таджикской нации, других народностей и национальностей Таджикистана. Она позволяет всему населению Таджикистана независимо от местности, национальности и расы выбрать и осуществлять различные пути воспитания для формирования всесторонне развитой личности.

В регулятивной системе принято выделять нормативные и ненормативные социальные регуляторы. К нормативному относится регулирование посредством норм, т. е. одинакового масштаба, меры поведения, путем установления конкретных, четких рамок поведения участников общественных отношений. Регулирующее воздействие нормативных регуляторов имеет целью упорядочить общественные отношения, достичь определенного их состояния, в том числе с помощью механизма социального принуждения» [3, с. 152; 6, с. 8].

Государственное социальное принуждение применяется в случае нарушения норм права. Моральное – выражается в осуждении нарушения этических норм и норм нравственности. Со стороны общественных изменений – при нарушении корпоративных норм. Со стороны мирового сообщества – когда нарушаются общепризнанные нормы и принципы международного права. «Систему ненормативных регуляторов составляют нормы права, морали, политические, корпоративные нормы, обычаи, традиции, деловые, нормативно-технические нормы и др.... К специфическим нормативным регуляторам относятся религиозные нормы» [3, с. 152].

Нормы права регулируют основные правоотношения, однако, деятельность людей, их личные и общественные отношения не всегда можно законодательно урегулировать, что может вызвать несогласованность действий субъектов права, либо будут приняты неверные решения.

Как отмечает в своих трудах Е.В. Попова «нормы и ценности, являясь продуктом имеющихся противоречий и отражением реалий бытия, должны пересматриваться всякий раз, когда эти реалии меняются. Следует менять индивидуальную и массовую мораль, нормы международного, уголовного и гражданского права, добиваясь их непротиворечивости. Для этого следует изучать не только общие идеи и культурные «ответы», обусловленные отдельными нормами и ценностями различных сообществ, но и сами нормы, их генезис, функционирование, механизм трансформации, критерии согласованности» [9, с. 4].

В соответствии с положениями Конституции Республика Таджикистан является суверенным, демократическим, правовым, светским и унитарным государством, и человек, его права и свободы признаны высшей ценностью. Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством. В этой связи характерной чертой правового государства является

наличие высокого уровня правовой культуры граждан. Правовая система Республики Таджикистан в вопросах эффективности, удобства применения и надежности защиты прав и свобод человека и гражданина должна соответствовать лучшим мировым стандартам [10].

Для реализации этих задач в 1997 году был учреждён уполномоченный государственный орган по делам молодёжи [8] и принят законодательный акт, устанавливающий не только нормативную основу, но и обеспечивающий правовые предпосылки реализации молодёжной политики в Таджикистане [2]. Последовательно в целях укрепления молодёжной политики в 2006 г. Правительством Таджикистана была утверждена Национальная концепция молодёжной политики в Республике Таджикистан [7], в которой четко определены приоритетные направления государственной молодёжной политики:

- воспитание молодёжи в духе патриотизма, чувства гражданской ответственности и укрепление их национальной идентичности;
- формирование национальной идеологии путём воспитания молодёжи в направлении большего признания национальных интересов и воспитание в них непримиримого чувства к терроризму, экстремизму, коррупции, наркокурьюерству и другим преступлениям;
- формирование нравственных ценностей молодёжи, их активизация для выполнения добровольной общественной работы (волонтерская деятельность) и повышение чувства уважения молодёжи к национальной культуре;
- обеспечение участия молодёжи в политической и социальной жизни общества и государственном управлении, в том числе путём поддержки деятельности их общественных объединений;
- обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов молодёжи;
- обеспечение охраны здоровья, здорового образа жизни и физического развития молодёжи;
- создание условий для молодёжи в получении качественного образования и обеспечение развития их изобретательских и творческих работ;
- социальное обеспечение молодёжи, обеспечение их продуктивной занятостью и подходящей работой;
- обеспечение экономической независимости молодёжи, развития предпринимательской деятельности молодёжи, их вовлечение в хозяйствование и ремесленничество;

- подготовка и поддержка молодых специалистов для представления одарённых специалистов на руководящие должности.

Таким образом, сущность механизма правового регулирования молодежной политики заключается в том, что это позволяет:

во-первых, урегулировать общественные отношения молодежи и государственных органов, а также политических партий и других общественных объединений.

во-вторых, как мы уже отмечали созидательную энергию молодежи направить на развитие экономики страны и укрепление ее безопасности.

в-третьих, обеспечить осуществление прав и свобод молодого поколения, а также в рамках правового просвещения, осуществление своих обязанностей, закрепленных в Конституции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахромзода Т.З., Рахимов К.Х. Молодежная политика в Республике Таджикистан // Постсоветские исследования. – 2024 1 (7). – С. 20-31.
2. Закон Республики Таджикистан «О молодежи и государственной молодежной политике» от 15 июля 2004 года № 52 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2004. – № 7. – Ст. 459.
3. Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рос. юрид. образ., 2010 – С. 152.
4. Насков Д.С. Теоретические аспекты и основные факторы формирования правосознания молодежи Республики Таджикистан в период Независимости: //автореф. дис. канд. юрид. Наук: 12.00.01. – Душанбе, 2021. – С. 12.
5. Национальная Концепция воспитания в Республике Таджикистан от 03 марта 2006 г. № 94 (в ред. постановления Правительства РТ от 10.02.2016 г.) – URL: <https://mmk.tj/system/files/Legislation/ru.2048.pdf>
6. Нормативное правовое обеспечение государственной молодежной политики в Российской Федерации: учеб. пособие /Н. В. Попова, Е. В. Осипчукова, М. А. Бедулева; под общ. ред.А. В. Пономарева; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации; Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019 – 140 с.

7. Об утверждении Национальной концепции молодежной политики в Республике Таджикистан: Постановление Правительства РТ от 3 июня 2006 года № 228 // Централизованный Банк правовой информации «ADLIA» [Электронный ресурс]. – URL: www.adlia.tj-(дата обращения: 12.05.22).
8. Об утверждении положения о Комитете по делам молодежи при Правительстве Республики Таджикистан: Постановление Правительства РТ от 27 декабря 1997 года № 569 // Централизованный Банк правовой информации «ADLIA» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adlia.tj-(дата обращения: 23.08.22).
9. Попова Е. В. Онтологическая и гносеологическая специфика нормы: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. – Омск, 2005. – С. 4
10. Программа правового обучения и воспитания граждан Республики Таджикистан на 2020-2030 годы// Приложение 1 к постановлению Правительства Республики Таджикистан от 27 ноября 2019 года, № 599.
11. Эмомали Рахмон. Более 70% населения Таджикистана составляет молодёжь до 35 лет. // Встреча с молодёжью 21 мая 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kant.kg> (дата обращения: 23.05.2024).

ТЕРРОРИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ – НЕАДЕКВАТНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОСТИ

Мананова Парвина Исоевна

ассистент кафедры иностранных языков

ГОУ «ТГМУ им. Абуали ибни Сино» Таджикистан

Тел.: +992501 04 05 26; e-mail: mananovaparvina@mail.ru

TERRORISM AND EXTREMISM ARE INADEQUATE MANIFESTATIONS OF MODERNITY

Mananova Parvina Isoevna

Assistant of the Department of Foreign Languages

State Educational Institution «Abuali ibni Sino TSMU» Tajikistan

Tel.: +992 501 04 05 26; e-mail: mananovaparvina@mail.ru

ТЕРРОРИЗМ ВА ЭКСТРЕМИЗМ ЗУҶУРОТИ НОКИФОЯИ ЗАМОНИ МУОСИР МЕБОШАНД

Мананова Парвина Исоевна

ассистенти кафедраи забонҳои хориҷӣ

ГОУ ТГМУ им. Абуали ибни Сино Тоҷикистон

Тел.: +992 501 04 05 26; e-mail: mananovaparvina@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами терроризма и экстремизма, если говорят о приверженности определённых организаций, групп и отдельных лиц к крайним мерам, позициям, взглядам относительно общественной деятельности, чаще всего эти явления не что иное, как экстремизм. Противодействие экстремизму прописывают соответствующие статьи российского законодательства. Это явление распространяется на сферу общественного сознания и психологию, идеологию, мораль, а также на отношения отдельных социальных групп и этносов. Определяются и виды, представленные политическим и религиозным экстремизмом, когда неадекватные правилам отношения прослеживаются между партиями и объединениями или между государствами и конфессиями.

Abstract: The article examines issues related to the problems of terrorism and extremism, if they talk about the commitment of certain

organizations, groups and individuals to extreme measures, positions, views regarding public activities, most often these phenomena are nothing more than extremism. Countering extremism is prescribed by the relevant articles of Russian legislation. This phenomenon extends to the sphere of public consciousness and psychology, ideology, morality, as well as to the relations of individual social groups and ethnic groups. The types represented by political and religious extremism are also defined, when relations that are inadequate to the rules are traced between parties and associations or between states and confessions.

Аннотация: Дар мақола масъалаҳои марбут ба мушкилоти терроризм ва экстремизм баррасӣ карда мешаванд, агар дар бораи ӯҳдадорҳои баъзе ташкилотҳо, гурӯҳҳо ва шахсони алоҳида ба чораҳои шадид, мавқеъҳо, ақидаҳо дар бораи фаъолияти ҷамъиятӣ сухан ронем, аксар вақт ин падидаҳо чуз экстремизм нестанд. Муҳолифат ба экстремизмро моддаҳои дахлдори қонунгузорию русия муқаррар мекунанд. Ин падида ба соҳаи шуури ҷамъиятӣ ва психология, идеология, ахлоқ, инчунин ба муносибатҳои гурӯҳҳои алоҳидаи иҷтимоӣ ва этносҳо паҳн мешавад. Намудҳои ифротгароии сиёсӣ ва динӣ низ муайян карда мешаванд, вақте ки муносибатҳои номуносиби қоидаҳо байни ҳизбҳо ва иттиҳодияҳо ё байни давлатҳо ва конфессияҳо пайгирӣ карда мешаванд.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, идеология терроризма, террористический акт, террор.

Keywords: terrorism, extremism, ideology of terrorism, terrorist act, terror.

Калимаҳои калидӣ: терроризм, экстремизм, идеологияи терроризм, амали террористӣ, террор.

Терроризм и экстремизм являются одними из нежелательных явлений современности. Сегодня терроризм распространяется в разных регионах мира и создает большую социальную, экономическую и политическую опасность для стран мира. Несмотря на принятые в последние годы меры по борьбе с терроризмом, угроза новых террористических актов не только не исчезла, но возросла. В разных частях мира наблюдается активизация террористических группировок, а также их финансирование специальными организациями и организациями.

Достопочтенный Эмомали Рахмон, основоположник национального мира и единства, лидер нации, Президент Республики

Таджикистан, сказал: «Нация, утрачивающая свое национальное мышление, историю, литературу, язык, обряды и культурные ценности, не может поддержать ее независимость. У нации, которая не сохраняет свою историческую память, хочет она того или нет, ее мышление закрепощается и теряет национальную самостоятельность. Не защита истории нации приводит к отрицанию прошлого».

Экстремизм и терроризм являются одними из нежелательных проявлений современности, и борьба с ними – долг каждого человека. Терроризм и экстремизм, как чума века и другие нежелательные явления создают угрозы и опасности миру и безопасности планеты и стабильности государства, разрушая мир и единство народов и наций. Однако ни одно общество не будет развиваться без обеспечения социальной защиты.

Нежелательное явление терроризма и экстремизма превратилось в беспрецедентную глобальную опасность и повлекло за собой трагические и разрушительные социальные, политические и духовные последствия.

По данным, за последние годы более ста стран мира стали объектами разрушительных действий террористов, в результате террористических атак погибли сотни тысяч мирных жителей и миллионы людей покинули свои дома.

Борьба с терроризмом, экстремизмом и другими угрозами современности является одним из важных направлений деятельности Правительства Республики Таджикистан и его внутренней и внешней политики. Республика Таджикистан находится на переднем крае борьбы с терроризмом и экстремизмом в современном мире и своей стабильной политикой вносит значительный вклад в обеспечение региональной и международной безопасности.

На новом этапе развития общества одним из важнейших вопросов современности является усиление защиты государственной независимости, сохранение национального единства и обеспечение мира и стабильности в стране, и эти созидательные действия являются первостепенной задачей каждого гордый и преданный житель родного Таджикистана.

К сожалению, на пути таких конструктивных действий и обеспечения светлого будущего нашей дорогой страны существуют определенные трудности. В частности, в современных условиях борьба с такими экстремальными явлениями, как терроризм и экстремизм, стала реальной необходимостью.

В наше время, полное противоречий, проблем, разногласий и противоречий, рост и распространение экстремизма и терроризма, а также других нежелательных и опасных проявлений и явлений находится на крайне серьезном уровне.

Экстремизм – (происходит от французского слова «экстремисме» и латинского «экстрему»), его первоначальное значение – экстремизм, экстремизм, крайние мысли и действия, выходящие за рамки дозволенного.

Экстремист – человек, являющийся сторонником крайних действий в своей деятельности. Эти действия и проявления могут возникать во всех сферах человеческой деятельности – в религии, политике, идеологии и даже науке. В одном из посланий великого лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Верховному Собранию Республики Таджикистан было подчеркнуто: «К сожалению, в исламском мире существуют тенденции, чьи действия направлены на смуту и раскол. Это противоречит сути религии ислама и доказывает это».

К сожалению, в текущий период на международной арене очень активизировалась террористическая и экстремистская деятельность различных сил. В настоящее время терроризм и экстремизм стали глобальной угрозой и беспокоят современный мир.

Рост преступлений экстремистской и террористической направленности способствует расширению международного терроризма, активизации экстремистских элементов, вербовке молодежи в ряды экстремистских и террористических организаций, ее участию в вооруженных конфликтах зарубежных стран.

Независимость, единство и мир – это благословения, которые необходимо защищать. Опыт показал, насколько сложно сохранять и укреплять независимость и единство и насколько редким достижением они считаются наряду с развитием экономики, культуры и общества. Следует отметить, что эти явления являются основой любых позитивных отношений в обществе. В государстве, где царят мир, стабильность и безопасность, возможно, осуществлять эффективную и результативную деятельность международной политики. Поскольку процесс глобализации имеет как отрицательные, так и положительные аспекты, мы должны изучить его положительные стороны и быть более сплоченными, чтобы защитить наши национальные интересы.

Терроризм – это политика, основанная на постоянном использовании террористических актов. Синонимами терроризма (лат. террор — страх, террор) являются такие понятия, как «насилие» и «запугивание». Терроризм определяется как идеология насилия и практика воздействия на общественное сознание, процесс принятия решений органами государственной власти и международными организациями, связанная с силовым влиянием, запугиванием гражданского населения или другими формами незаконных насильственных действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.). – М.: РОССПЭН, 2000.
2. Витюк В.В., Эфилов С.А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. – М.: Наука, 1987.
3. Степанова Е.А. Организованная преступность и терроризм в мире и России // Год планеты 2007: экономика, политика, безопасность / Под ред. В.Барановского. – М.: ИМЭМО РАН, 2007. – С. 63-76.
4. Степанова Е.А. Тенденции в вооруженных конфликтах // Ежегодник СИПРИ 2008: вооружения, разоружение и международная безопасности / Пер. с англ. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. С. 50-84. Супертерроризм: новый вызов нового века / Под общ. ред. А.В.Федорова; Научные записки Центра политических исследований в России (ПИР-Центра). № 2 (20). – М.: Права человека, 2002.
5. Хоффман Б. Терроризм: взгляд изнутри / пер. с англ. – М.: Ультра.Культура, 2003. Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. – М.: Аспект-Пресс, 1996. Vyman D. Deadly Connections: States that Sponsor Terrorism. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
6. Clodfelter M. Warfare and Armed Conflict: A Statistical Reference to Casualty and Other Figures, 1618 – 1991. – Jefferson (N.C.): McFarland, 1992.
7. Crenshaw M. The causes of terrorism // Comparative Politics. July 1981. V. 13. № 4. P. 379 – 399.

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ: ВЫЗОВЫ, УГРОЗЫ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Мяделец Карина Юрьевна

Аспирант УО «Белорусский государственный экономический
университет»

+375292438308, mu.karinka@mail.ru

CYBERCRIME: CHALLENGES, THREATS, WARNINGS

Myadelets Karina Yurievna

Postgraduate student of the Belarusian State University of Economics

+375292438308, mu.karinka@mail.ru

КИБЕРЧИНОЯТКОРЇ: МУШКИЛОТ, ТАХДИДХО, ОГОХЇ

Мяделец Карина Юрьевна

Аспиранты ЧДММ донишгоҳи давлатии Иқтисодии Беларус

+375292438308, mu.karinka@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена актуальным проблемам киберугроз в финансовом секторе. В работе приведены статистические данные о глобальном ущербе от киберпреступлений, а также проанализированы основные методы, используемые злоумышленниками для компрометации финансовых организаций. Особое внимание направлено на меры противодействия – внедрение инструментов повышения киберграмотности пользователей финансовых услуг; предложены рекомендации для финансовых учреждений по усилению их информационной безопасности.

Abstract: The article is devoted to the current problems of cyber threats in the financial sector. The paper provides statistical data on the global damage from cybercrimes, as well as analyzes the main methods used by attackers to compromise financial organizations. Special attention is paid to counteraction measures – the introduction of tools to increase the cybergramacy of users of financial services; recommendations are proposed for financial institutions to strengthen their information security.

Эзоҳ: Мақола ба масъалаҳои мубрами таҳдидҳои киберӣ дар баҳши молиявӣ баҳшида шудааст. Дар қор омили зарари глобалӣ аз ҷиноятҳои киберӣ оварда шудааст ва инчунин усулҳои асосии

ҳамлагарон барои вайрон кардани ташкилотҳои молиявӣ таҳлил карда шудаанд. Таваҷҷуҳи махсус ба тадбирҳои муқовимат қарӣ намудани воситаҳои баланд бардоштани саводнокии киберии истифодабарандагони хизматрасониҳои молиявӣ равона карда шудааст; тавсияҳо барои муассисаҳои молиявӣ оид ба тақвияти амнияти иттилоотии онҳо пешниҳод карда шудаанд.

Ключевые слова: киберриски, обеспечение кибербезопасности, вредоносное программное обеспечение, социальная инженерия, безопасность финансовых услуг.

Keywords: cyber risks, cybersecurity, malicious software, social engineering, financial services security.

Калимаҳои калидӣ: хатарҳои киберӣ, амнияти киберӣ, нармафзори зараровар, муҳандисии иҷтимоӣ, амнияти хизматҳои молиявӣ.

Реализация кибератак занимает одно из лидирующих мест среди наиболее тревожных тенденций в мировой статистике финансовых преступлений. Проблемы кибербезопасности давно являются ежедневной угрозой для бизнеса.

Изучение международного опыта показывает, что увеличение числа зарегистрированных киберпреступлений за последние 5 лет свойственно большинству государств мира.

Годовой глобальный ущерб от киберпреступности на сегодняшний день составляет 8,7 трлн долл. США. При этом прогнозируется, что к 2026 году его размер превысит 20 трлн долл. США (Прим.: в 2015 году глобальный ущерб от реализации киберпреступлений составлял 3 млрд долл. США).

Это представляет собой наибольшую по стоимости передачу экономического богатства в истории, подвергает риску стимулы для инноваций и инвестиций, экспоненциально превышает ущерб, причиняемый стихийными бедствиями за год. Ожидается, что киберпреступность будет до 5 раз прибыльнее, чем глобальные транснациональные преступления вместе взятые (рисунок 1).



Рисунок 1. Показатели глобальной киберпреступности
Источник: [2], [3]

При этом экономические риски, генерируемые угрозой реализации киберпреступлений присутствуют как на макроэкономическом уровне, так и на уровне отдельных организаций. Одна из основных мишеней кибермошенников в текущих реалиях – финансовый сектор (рисунок 2).



Рисунок 2. Статистика киберпреступлений в разрезе отраслей
Источник: [1]

Финансовый сектор на сегодняшний день является основным локомотивом внедрения технологических решений. Драйвером инноваций в финансовом секторе, как правило, выступает спрос потребителей, основное требование которых заключается в сокращении времени на совершение операций, их осуществление в режиме 24/7 и возможность получения других услуг наряду с финансовыми с помощью единого интерфейса. С целью удовлетворения потребностей клиентов, финансовые учреждения направляют свои ресурсы на оптимизацию и автоматизацию

традиционных бизнес-процессов, совершенствование и развитие каналов дистанционного обслуживания клиентов и создание новых цифровых продуктов и сервисов [5, с. 34].

Ориентация на интенсивное использование финансовыми учреждениями решений цифровой экономики наряду с такими преимуществами, как рост качества, скорости и доступности услуг несет в себе и дополнительные угрозы в виде риска информационной безопасности, вероятность реализации которого с каждым годом неуклонно растет.

Финансовые учреждения по всему миру платят не только за возврат потерянных данных, они также страдают от простоев и сбоев в работе, вызванных киберпреступностью. Средняя стоимость утечки данных в финансовой сфере составляет 5,97 млн долл. США.

При этом киберпреступность может принимать различные формы: мошенничество с идентификацией, кража данных, атаки программ-вымогателей, нарушение авторских прав и фишинговые кампании – вот лишь некоторые примеры. На протяжении пяти лет наиболее распространенными типами кибератак в банковской сфере неизменно остаются вредоносное программное обеспечение (далее – ПО) и социальная инженерия.

Вредоносное ПО остается главным оружием злоумышленников: в 2023 году в финансовом секторе оно применялось в 65% успешных атак на организации и в 72% – на частные лица. Более половины (56%) случаев были связаны с применением традиционного программного обеспечения. Среди них шифровальщики использовались в каждом втором случае, что на 4 п.п. больше, чем годом ранее. В то же время популярность программ для удаленного управления снизилась до 22%, что на 5 п. п. меньше прошлогоднего уровня. Основной канал распространения вредоносного программного обеспечения – электронная почта (46%).

Шпионское ПО стало одним из главных трендов 2023 года. Доля его использования в атаках увеличилась с 18% в 2022 году до 27% в 2023 году. Во втором квартале 2023 года специалисты RT Expert Security Center обнаружили новый скрипт, написанный на Go, который сканирует файлы при расширениях, извлекает буфер обмена, делает снимки экрана и отправляет данные на командный сервер. Также зафиксирован случай распространения шпионского ПО под видом клиента ChatGPT для Windows. Это приоритетное ПО, замаскированное под установочный файл ChatGPT For Windows Setup

1.0.0.exe, похищает учетные данные из Google Chrome. Несмотря на отсутствие официального клиента ChatGPT для компьютеров, фейковая версия выглядела убедительно.

Социальная инженерия по-прежнему является ключевой угрозой для частных лиц (92%) и применяется в половине (50%) атак на организации. Утечки конфиденциальных данных наблюдались более чем в половине (52%) случаев успешных атак на организации, в 77% – на частные лица. Нарушение основной деятельности наблюдалось на 5% чаще в связи с увеличением активности групп вымогателей.

Социальная инженерия занимает второе место по популярности среди методов атак и встречается практически в каждой второй атаке (49%). Основным каналом социальной инженерии среди организаций была электронная почта (81%); частные лица подвергались таким атакам в основном через сайты (53%). 2023-2024 гг. охарактеризовались эволюцией методов социальной инженерии: усложнением техник и использованием нейросетей. Злоумышленники преследовали две основные цели: повышение убедительности и обход систем автоматического распознавания. В их арсенале появились модульные инструменты для создания реалистичных фишинговых сайтов и переписок, а также многоэтапные схемы, позволяющие достигать целей с помощью нескольких шагов, используя различные методы обмана.

Для создания иллюзий осмысленного диалога с жертвой, создания убедительных фишинговых писем и разработки дипфейковых голосов, изображений и видео киберпреступникам активно стали использоваться инструменты искусственного интеллекта. Один из таких случаев произошел в городе Кожикоде (штат Керала, Индия), где житель потерял 40 000 фунтов стерлингов, после того как киберпреступники использовали технологию дипфейка: представились бывшим коллегой во время видеозвонка в WhatsApp и попросили денег на операцию его сестры.

Стоит отметить и использование скрытого фишинга: в 2023 году были отмечены атаки, в которых применялись фишинговые QR-коды для обхода спам-фильтров. Эксперты также отметили, что для обхода систем защиты электронной почты киберпреступники все чаще используют вложения, имеющие расширение .pdf. Злоумышленники встраивают в документы вредоносные ссылки либо QR-коды. Кроме того, в августе 2023 года JPCERT/CC сообщили о новой технике MalDoc, используемой для обхода обнаружения системами защиты с

помощью встраивания вредоносных Word-файлов в PDF-файлы. Такие файлы имеют расширение .pdf, однако открываются в текстовом редакторе Word, вызывая срабатывание вредоносных макросов [6].

Тема ИИ стала популярной не только в разрезе усложнения техник социальной инженерии, но и как тема для фишинга. Так, в первом квартале 2023 года была обнаружена кампания, в которой мошенники использовали платформу ChatGPT для обмана пользователей. Атака начиналась с фишингового письма со ссылкой на поддельный сайт ChatGPT. Цель – убедить пользователя в том, что он может зарабатывать до 10 000 долл. в месяц на фейковой платформе ChatGPT, и вынудить его ввести свои персональные данные, чтобы похитить деньги, которые якобы должны стать стартовой инвестицией [4].

Принимая во внимание тот факт, что финансовые учреждения уже активно используют передовой мировой опыт обеспечения безопасности в виде формирования необходимого законодательства, осуществляют внедрение механизмов искусственного интеллекта, но при этом актуальным остается рост уровня киберриска, считаем необходимым уделять особое внимание вопросу повышения уровня финансовой грамотности клиентов финансовых учреждений, поскольку они являются основными жертвами кибермошенников.

Население является активным пользователем мобильных финансовых сервисов, а теоретических знаний по кибербезопасности не всегда достаточно, чтобы на практике иметь возможность незамедлительно и верно реагировать на поступающие угрозы.

С целью выявления общего уровня осведомленности населения об орудующих преступниках, подверженности их атакам, заинтересованности в повышении своей киберграмотности и приемлемых методах обучения основам кибербезопасности в рамках данного исследования был проведен опрос, в котором приняли участие 500 респондентов из Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан: 41 человек в возрасте до 18 лет, 278 человек в возрастной категории 18-35 лет, 139 лиц в возрасте от 36 до 65 лет и 42 человек в возрасте 65+. 38,8% опрошенных заняты в сфере финансов, 19,6% – в сфере образования, 14,2 % принадлежат к сфере обслуживания. На оставшуюся долю приходятся дизайнеры, медицинские работники, занятые в сфере IT и торговли, а также пенсионеры и школьники (рисунок 3).

Наиболее важным фактом, выявленным в ходе опроса, является то, что 482 респондента имеют личные кабинеты в мобильном и/(или) интернет-банкинге, прочих финансовых сервисах. 102 респондента из 500 достаточно близко знакомы с хакерскими атаками: 34 человека стали их жертвами, а 68 имеют знакомых, которые пострадали от действий киберпреступников.

При самостоятельной оценке респондентами уровня своей киберграмотности, лишь 5,6 % опрошенных лиц оценивает его максимальным баллом. При этом все респонденты проявляют заинтересованность в его повышении. Среди наиболее приемлемых вариантов получения знаний в данной сфере отмечаются онлайн-курсы и информация на сайтах финансовых учреждений



*Рисунок 3. Оценка уровня киберграмотности населения
Источник: Собственная разработка*

Хорошим решением в данном случае может стать внедрение в мобильные приложения инструментов, имитирующих тестовые атаки.

Суть данной программы заключается в следующем. Финансовые организации внедряют в свои мобильные приложения дополнительный сервис, целью которого является обучение клиентов навыкам предупреждения реализации кибератак, и информируют пользователей финансовых услуг о данном сервисе, который может быть бесплатно активирован. С целью повышения заинтересованности клиентов, финансовым учреждениям рекомендуется по результатам успешно пройденных тестов предоставлять пользователям определенные льготы, например,

активацию пакета с полным спектром предоставляемых услуг по карте без взимания платы на 3 месяца.

Внедряемый сервис должен включать в себя 2 вида тестов: киберучения и кибероперации. Учения проходят с анонсированием работ и направлены на тренировку клиентов с помощью реализации конкретного сценария. Кибероперации же проходят без анонсирования и являются более скрытыми. Они должны быть основаны на реальных угрозах, имитируя тактику, методы и процедуры реальных хакерских групп.

Пользователи финансовых услуг не могут пройти или не пройти эти тесты: цель состоит в том, чтобы получить представление о своих сильных и слабых сторонах и определить области для улучшения. Результаты пройденных тестов, разъяснения ошибок и дополнительные рекомендации пользователь будет получать в своем личном кабинете, где сможет найти и информацию по полученным за успешное прохождение тестов баллов, которые в последующем могут быть обменены на банковскую услугу.

Кроме того, результаты тестовых атак должны быть доступны и работникам финансовых организаций с тем, чтобы получить более полное представление о проблемных с точки зрения безопасности аспектах кибербезопасности клиентов, проанализировать возможные последствия атак различного вида, а также разработать тренинги для клиентов по повышению безопасности.

Таким образом, особенностью финансовых мошенников, орудующих в условиях цифровой трансформации экономики, является умение быстро адаптироваться к глобальным переменам и наживаться на уязвимостях, связанных с растущей популярностью цифровых банковских услуг, что требует построения в кредитных учреждениях эффективных систем противодействия атакам. В целях обеспечения информационной безопасности финансовых учреждений и сохранности средств их клиентов необходима реализация мероприятий, которые охватывали бы корпоративную инфраструктуру и клиентов, с применением превентивных технологий наряду с расширенными возможностями защиты.

ЛИТЕРАТУРА

1. IBM Безопасность. Отчет об утечке данных в 2023 году. – URL: <https://www.ibm.com/security/data-breach> (дата обращения: 20.11.2024).

2. Interesting Engineering. Глобальные тенденции киберпреступности 2023 года. – URL: <https://interestengineering.com/cybercrime> (дата обращения: 25.11.2024).
3. Statista. Киберпреступность: глобальное воздействие. URL: <https://www.statista.com/cybersecurity> (дата обращения: 20.11.2024).
4. Васильев Е.Л., Козлов И.М. Использование искусственного интеллекта в противодействии фишинговым атакам. // Современные технологии в экономике. — 2023. — №3. — С. 45–52.
5. Касперская Н.Ю. Киберугрозы и защита информации. – М.: Альпина Паблишер, 2021. – 198 с.
6. Центр безопасности «ПТ Эксперт». Отчет по угрозам 2023 года. – URL: <https://www.ptsecurity.ru> (дата обращения: 20.11.2024).

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Сайдуллаева Гульнора Рафиевна

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных наук
Технологического университета Таджикистана
г. Душанбе, ул. Н.Карабаева 63/3
Тел.: +907886444; E-mail: sgulnora_@mail.ru

PREVENTION OF EXTREMISM AND TERRORISM IN THE STUDENT ENVIRONMENT

Gulnora Rafievna Saydullaeva

Phd philosophical sciences, Associate Professor of the Humanitarian Disciplines,
Technological University of Tajikistan, Dushanbe, N. Karabaeva, str. 63/3
Phone: +907886444; E-mail: sgulnora_@mail.ru

ПЕШГИРИИ ЭКСТРЕМИЗМ ВА ТЕРРОРИЗМ ДАР МУХИТИ ДОНИШЧЌҶЁН

Сайдуллаева Гульнора Рафиевна

номзади илмҳои фалсафа, дотсенти кафедраи фанҳои гуманитарии Донишгоҳи
технологии Тоҷикистон (ДТТ), Ҷумҳурии Тоҷикистон
ш. Душанбе, кучаи Н. Карабоев, 63/3
+907886444; E-mail: sgulnora_@mail.ru

Аннотация: В данной статье идет речь о проблеме быстрого роста экстремизма и терроризма. Опасность, связанная с динамикой данного негативного явления, заключается в том, что оно проникает, прежде всего, в молодёжную среду, поражает наименее защищённую в социальном и психологическом отношении часть общества. Осмысливая данную реальность, с целью защиты национальной безопасности нашего государства, очень важно осознавать катастрофические последствия экстремизма и терроризма, чтобы эффективно вести борьбу с этим явлением. Продолжающееся ухудшение условий жизни, искалеченные судьбы, разрушенные семьи, преждевременная смерть, постепенно привели к кризису духовных ценностей и «дефициту» идеалов среди молодёжи, а также все чаще к тому, что многие молодые люди, не видят для себя жизненной перспективы и встают на путь насилия. Решение проблем религиозного экстремизма исключительно силами правоохранительных органов невозможно. Эта задача требует целого комплекса организационных, правовых, профилактических, воспитательных мероприятий, совершенствования взаимодействия государственных органов и общественных организаций.

Abstract: This article discusses the problem of the rapid growth of extremism and terrorism. The danger associated with the dynamics of this negative phenomenon is that it penetrates, first of all, into the youth environment, affecting the least protected part of society in social and psychological terms. Understanding this reality, in order to protect the national security of our state, it is very important to understand the catastrophic consequences of extremism and terrorism in order to effectively combat this phenomenon. The continuing deterioration of living conditions, crippled destinies, destroyed families, premature death, have gradually led to a crisis of spiritual values and a «deficit» of ideals among young people, as well as increasingly to the fact that many young people do not see a life perspective for themselves and take the path of violence. It is impossible to solve the problems of religious extremism solely by law enforcement agencies. This task requires a whole range of organizational, legal, preventive, educational measures, improving the interaction of government agencies and public organizations.

Аннотацияи: Дар мақолаи мазкур мушкилоти афзоиши босуръати ифротгарой ва терроризм баррасӣ мешавад. Хатаре, ки ба динамикаи ин падидаи номатлуб алоқаманд аст, дар он аст, ки он пеш аз ҳама ба муҳити ҷавонон ворид шуда, ба қисмати аз ҷиҳати иҷтимоӣ

ва равонӣ осебпазири чома таъсир мерасонад. Ин воқеият барои ҳифзи амнияти миллии давлати мо дарки оқибатҳои фалокатбори экстремизм ва терроризмро барои муборизаи муассир бо ин зухурот хеле муҳим сешуморад. Паст гаштани шароити зиндагӣ, оилаҳои вайрон, марги бармаҳал тадричан боиси бӯҳрони арзишҳои маънавий ва «қасри» идеалҳо дар байни ҷавонон ва ҳамҷунин боиси он гардид, ки аксари ҷавонон дурнамои ҳаёт барои худ иваз намуданд. Пешгирии зӯрварӣ. ҳалли мушкилоти ифротгароии динӣ танҳо тавассути мақомоти ҳифзи ҳуқуқ имконнопазир аст. Маҷмуи тадбирҳои ҳуқуқӣ, тарбиявӣ, ҳамкориҳои мақомотҳои давлатӣ ва ташкилотҳои ҷамъиятиро барои пешгирии ин зухуроти номатлуб зарур аст.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, интернет, религиозный экстремизм, профилактика, студенческая молодёжь.

Keywords: extremism, terrorism, Internet, religious extremism, prevention, student youth.

Калимаҳои асосӣ: экстремизм, терроризм, Интернет, экстремизми динӣ, пешгирӣ, ҷавонони донишҷӯ.

Сегодня в мире особенно остро стоит проблема стремительного роста экстремизма и терроризма. Опасность, связанная с динамикой данного негативного явления, заключается в том, что оно проникает, прежде всего, в молодёжную среду, поражает наименее защищённую в социальном и психологическом отношении часть общества. Осмысливая данную реальность, с целью защиты национальной безопасности нашего государства, очень важно осознавать катастрофические последствия экстремизма и терроризма, чтобы эффективно вести борьбу с этим явлением. Продолжающееся ухудшение условий жизни, искалеченные судьбы, разрушенные семьи, преждевременная смерть постепенно привели к кризису духовных ценностей и «дефициту» идеалов среди молодёжи, а также все чаще к тому, что многие молодые люди, не видят для себя жизненной перспективы и встают на путь насилия. Причины деструктивных процессов, поражающих мир и ведущих к разрушению устойчивости и стабилизации, во многом обусловлены преступной политикой, которая проводится мировой финансовой элитой по отношению к населению большинства стран мира. Именно войны, поставки оружия, террор, торговля людьми и человеческими органами, распространение наркотиков являются наиболее

значимыми источниками дохода для теневого бизнеса. В том числе, религиозный экстремизм, так приглянувшийся, в первую очередь, маргиналам является симптомом тяжелых социальных недугов, поражающих общественный организм.

По данным Генеральной прокуратуры Таджикистана за 2022 год в республику из-за рубежа были экстрадированы порядка ста человек. 18 из них обвинялись в экстремизме и терроризме. Такие данные следуют из годового отчета Генерального прокурора Таджикистана Юсуфа Рахмона в адрес верхней палаты парламента, опубликованного в конце марта текущего года. Наиболее эффективным средством массового информационного воздействия Интернет преступниками являются – легкий доступ к аудитории, обеспечение анонимной коммуникации, глобальное распространение, высокая скорость передачи информации, дешевизна и простота в использовании, мультимедийные возможности. Экстремистские ресурсы широко используют средства психологической войны, в том числе дезинформацию, запугивание, манипуляцию общественным сознанием, подмену понятий и фактов.

Каждая экстремистская организация предлагает свою идеологию в социальных сетях для промывки мозгов молодежи. И как следствие, к сожалению, зачастую молодёжь попадает в сети таких организаций и поддерживает их идеи. О характере такой пропаганды можно сказать, что данная организация создает атмосферу страха на уровне общественного сознания либо она уже совершает террор. Здесь можно констатировать информационный терроризм. То есть реализация терроризма, его идеологии стала возможной посредством информационных технологий.

В последние годы возрастает угроза информационного терроризма национальной безопасности Республики Таджикистан. В своем послании от 26 января 2021 года Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон назвал такую ситуацию очень опасной и заявил, что «приверженцы террористических и экстремистских организаций пытаются дестабилизировать обстановку в обществе, внести раскол и разжигание религиозных и межконфессиональных конфликтов для введения в заблуждение жителей страны, в частности молодежи, и для вовлечения ее в запрещенные организации широко используют Интернет».

В «Стратегии противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы», утвержденной

Президентом Республики Таджикистан от 1 июня 2021 года, подчеркивается что пропаганда идей экстремизма и терроризма через Интернет, вербовка молодежи в ряды международных экстремистских и террористических организаций, попытки этой организации планировать и осуществлять террористические акты на территории Таджикистана представляют реальную угрозу политической стабильности страны.

Самая распространённая форма терроризма – религиозный терроризм. Исполнители очень часто преподносят теракт как «единственно возможный, наиболее действенный» метод отстаивания прав. Цель – прямое воздействие на власть, общество. Молодёжь, не окрепшая духом, становится мишенью. В силу своей молодости, недостаточного научного и религиозного образования, воспитания, окружения, не сложившегося устойчивого мировоззрения молодёжь становится «слепым оружием» в руках террористов, которые развивают культ насилия, обесценивают человеческую жизнь, и как в следствие растёт озлобленность, жестокость, цинизм, взаимная ненависть среди социальных групп. Отвергая все прошлое и активно впитывая новые взгляды, молодёжь сама не осознавая, становится игрушкой в руках террористов.

Религиозный терроризм в современном мире – мощная структура с должным оснащением и вооружением. Опыт Сирии и Ирака показал, что религиозный терроризм при помощи спонсоров и доноров может вести диверсионно-террористическую войну. Он финансируется заинтересованными странами и используется для достижения определённых целей. Так как, молодёжь, достаточно не устойчива в своих ценностях, не имеет достаточных религиозных знаний и представлений, становится главным объектом вербовки экстремистов, Одним из наиболее эффективных способов предотвращения присоединения молодежи к террористическим партиям и движениям и для снижения негативных последствий этого явления является целенаправленная деятельность по профилактике и политико-правовому воспитанию студентов. Молодёжь должна понимать, с какой целью были созданы террористические организации, кому они служат, какие структуры используются для достижения своих целей, и, наконец, они должны знать, почему террористы хотят разрушить политическую стабильность нашей страны. Для многих из них путь к религиозному терроризму – это своеобразный метод бросить вызов обществу, игнорирующему их

проблемы. Возмущение, отчаяние и протест, связанные с вступлением молодежи в самостоятельную жизнь и с различными социальными проблемами, все чаще вызывают в её среде самые различные, основанные на отчаянии агрессивные настроения, которые зачастую принимают экстремистские формы. Направляя внимание общества, правоохранительных органов, системы образования на отпор религиозному экстремизму, необходимо не просто обличать и критиковать его, а противопоставлять ему идеологию, направленную на его искоренение. Нужно вести постоянную и интенсивную работу по заполнению идейной пустоты здоровыми созидательными идеями, несущими баланс традиционных ценностей и гражданского общества. Необходима разработка и внедрение в жизненную практику социальных проектов с участием общественных организаций, отстаивающих традиционные духовно-нравственные ценности, реальные программы семейной и молодёжной политики, духовно-нравственного возрождения и оздоровления общества.

Это может быть волонтерское движение - примером, которого может послужить положительный опыт студентов Таджикского государственного медицинского университета, причем поощряемого материально, и научно-творческая деятельность на базе государственных программ с большими поощрительными материальными фондами, предложенная Президентом страны Э.Рахмоном, осуществляемая под руководством профессиональных педагогов на базе образовательной организации в качестве примера деятельности лицеев и гимназий, опыт технопарка Технологического университета Таджикистана. Только предоставив студенту достойную альтернативу и материальное вознаграждение асоциальному поведению, можно рассчитывать на положительный результат профилактической работы.

Семья – это общество, образованное на основе брака супругов, в которое входят не состоящие в браке дети (усыновленные дети) и другие его члены, между которыми существуют психологические и духовные отношения, они ведут совместное хозяйство и несут моральную и юридическую ответственность друг другу. Хотя социальный контроль является важнейшим фактором предотвращения вступления молодых людей в экстремистские группировки, слабость этого контроля – дело не одного или двух дней. С этой проблемой чаще всего сталкиваются молодёжь из семей,

которые психически и духовно не здоровы, ребенок не приобрел необходимых знаний, способа обращения с незнакомыми людьми, любви и привязанности в течение жизни, у него нет сильной психологической устойчивости и отсутствуют духовные связи с родителями. Такая молодёжь чаще других попадает в ловушку всевозможных аттракторов.

Семья как основной институт социализации детей отвечает за адаптацию молодых людей к социальной жизни в современных условиях и защиту их от влияния различных экстремистских группировок, экстремизма. Роль семьи чрезвычайно важна в предотвращении насилия, и если семья остается в стороне от решения этой проблемы, то этот процесс теряет свою индивидуальность и становится менее эффективным. Для продуманной и эффективной профилактики необходимо установить источник возникновения такого желания и интереса у молодежи. Большинство семей успешно противостоят этому нежелательному фактору и решительно отвергают его угрозу. С чем связана эта ситуация и какие факторы являются основой предотвращения экстремизма?

Выявление семей, находящихся в социально опасном положении, и оказание им моральной поддержки в образовании их детей. Информационно-просветительская работа с родителями имеет цель профилактики, предупреждение возможных нарушений в семейных отношениях и семейном воспитании. С этой целью родителей необходимо знакомить с теми формами семейных отношений и семейного воспитания, которые могут приводить к негативным отклонениям в поведении студентов. Информационно-просветительская работа с родителями должна быть направлена на разъяснение влияния супружеских отношений и типа семейного воспитания на развитие негативных отклонений в поведении детей и подростков. Формами такой работы являются лекции, семинары, беседы, тематические родительские собрания с привлечением специалистов (медиков, психологов, юристов и т. д.)

– привлечение субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений молодёжи;

– индивидуальный подход к молодёжи, находящейся в социально опасном положении (использование интегрированных форм обучения, индивидуальных образовательных программ, специальных педагогических технологий).

Обеспечение создания в образовательных организациях общедоступных спортивных секций, технических и иных кружков, клубов и привлечение к участию в них молодых людей предусматривает:

- развитие системы дополнительного образования;
- организацию постоянного мониторинга посещаемости студентов из группы риска спортивных секций, творческих коллективов, факультативов;
- помощь в трудоустройстве студентов во внеурочное время.

Организация мероприятий по реализации программ, способствующих формированию законопослушного поведения студенческой молодёжи через:

- проведения в рамках воспитательно-профилактической работы мероприятий по формированию правовой культуры, гражданской и уголовной ответственности у молодёжи;
- включение в учебный план образовательной организации предметов, образовательных модулей, направленных на формирование законопослушного поведения обучающихся;
- использование педагогами современных технологий правового образования: тренингов, деловых и ролевых игр, социального проектирования, компьютерного программирования, совместной продуктивной деятельности;
- организацию участия студентов в реализации социально значимых проектов, конкурсов, акций городского, республиканского уровня, направленных на формирование гражданско-правового сознания студентов (примером может послужить опыт студентов Технологического университета Таджикистана);
- организацию деятельности студенческих общественных объединений правовой направленности;
- привлечение ведомств, общественных организаций, учреждений культуры, спорта, здравоохранения, родительской общественности для проведения совместных проектов по профилактике безнадзорности и правонарушений молодёжи;
- пропаганда правовой культуры с использованием информационных материалов, сборников, публикаций, электронных журналов, плакатов вне занятий и др.;
- создание страницы на сайте образовательного учреждения, посвященных формированию законопослушного поведения, вопросам личной безопасности.

Объектами вербовки становится молодёжь от 19 до 30 лет, которых легко радикально настроить, которым нечего терять, имеющим множество проблем, болезненно воспринимающим несправедливость, коррупцию и даже не сложившиеся отношения с противоположным полом могут послужить причиной для совершения хиджры (переселения) и присоединения к джихаду в ИГИЛ²². Попав в лагерь боевой подготовки бандформирований, молодёжь начинает осознавать, что с ними произошло, но, как правило, становится поздно.

Промывка мозгов, вербовка начинается с радикализации – это фундамент. Интернет, социальные сети, мессенджеры – вот основной источник распространения идей насильственного экстремизма, которые используются проводниками международных террористических организаций, их идеологами, эмиссарами, сторонниками последователями. Вербовщики почти всегда финансово мотивированы, поэтому ведут свою «работу» чаще всего с теми, кто уже подвергся радикализации. Уязвимости, с которыми сталкиваются молодые люди, здорово помогают в этом процессе, упрощают его. Несправедливость, коррупция, тяжелое финансовое положение, правовая безграмотность, нарушение законов в стране пребывания, нелегальная миграция – всё это аргументы, которыми активно пользуются вербовщики. Они убеждают молодых людей, что только со стран, где идет реальная война верующих с неверными, начинается борьба за справедливое устройство мира. И их долг участвовать в этой войне любыми способами. И не обязательно стрелять в противника из оружия, там, на войне есть и необходимые мирные профессии, например, нужны повара, медбратья, строители и так далее. При этом еще можно и неплохо подзаработать. Но уже по прибытии в лагеря по подготовке боевиков рекруты понимают, что у них, к своему сожалению, есть единственный путь – встать с оружием в руках на путь джихада.

Вся работа педагогов должна быть построена на профилактике. Необходимо формировать у молодежи на всех этапах её развития правильные представления об экстремизме и радикализме, об их социальных последствиях. Информационно-просветительскую форму работы по профилактике и предупреждению отклонений в поведении детей и подростков можно условно разделить на следующие основные направления:

²² Запрещена на территории Таджикистана.

- социально-педагогические корни возникновения отклонений в поведении;
- правовые отклонения последствий отклоняющегося поведения от нормы;
- социальные последствия асоциальных привычек.

На каждом из этих направлений необходимо привлекать для работы с молодёжью специалистов различного профиля (врачей, юристов, психологов). Педагоги образовательных организаций должны осуществлять профилактическую работу как непосредственно на уроках по предмету, так и на внеклассных мероприятиях, направленных на выработку общественной позиции к тем или иным нарушениям дисциплины, общепринятых норм поведения. Информация для студентов должна быть представлена широко и разнообразно, с использованием средств массовой информации, технических средств обучения. Все это позволяет детям получить стройную систему знаний, преодолеть ошибочные мнения о тех или иных вредных явлениях, способствует формированию адекватного поведения.

Молодость характеризуется наличием глубочайшего кризиса в отношениях со старшим поколением. Он проявляется, главным образом, в рамках семьи. В подобной ситуации экстремистская группа может стать для молодого человека новой семьей, где он будет вести настоящую взрослую жизнь, где он обретет так называемые «настоящие ценности» и вместо родительского безразличия сможет ощутить чувство братства, товарищества. Тем более что внешние цели таких групп обычно выглядят очень позитивно, поскольку они якобы стремятся к достижению справедливости, к благу для всех людей. Как указывает М.П. Требин, личность экстремиста характеризует, в первую очередь, чрезмерная эмоциональность, которая может иногда превалировать над рациональным восприятием действительности.

Основной причиной религиозного экстремизма является снижение экономико-социальных, политических и психологических условий жизни общества. Зачастую такие условия жизни общества используются религиозно-политическими экстремистскими группировками, спонсируемыми мировыми сверхдержавами. Религиозно-политический экстремизм в Таджикистане возник и в 1980-1990-е годы и привел к началу гражданской войны. В настоящее время ведет подпольную деятельность. В условиях, мирового

экономического и политического кризиса заметно усилилось его влияние в обществе. Религиозно-политический экстремизм – это специфическая форма ксенофобии, направленная на разрушение национальной идентичности и национальной культуры. Дурные поступки – следствие незнания, указывал великий философ Сократ. Низкий уровень образования – проблема общества. Сюда можно включить как религиозное, так и светское образование, что приводит к тотальному невежеству. 11 сентября 2024 г. в 17:20 бывший студент из хулиганских побуждений после намаза возле центральной мечети города Душанбе колюще-режущим инструментом нанёс удар в тело председателя улемов Республики Таджикистан Абдулкодирзода Саидмукаррама и нарушил общественный порядок, сообщает пресс-служба Ховар. Назвать это нарушением общественного порядка не правомерно.

Такое преступление в первую очередь бьет по репутации Таджикистана в целом. В мире в сфере безопасности если человек осознано колющим предметом нападает на ключевое лицо, то оно равно покушению.

Экстремизм — проявление или экстремистские действия общества, которые непосредственно представляют угрозу политическому устройству общества, групп или отдельных лиц.

Большую роль в быстром распространении экстремизма играет Интернет: по всему миру распространяются призывы к участию в джихаде, инструкции по изготовлению бомб и народные мученичества. Он предоставляет возможность общения посредством чатов и дискуссионных форумов, что объединяет всех моджахедов мира. Терроризм и экстремизм (экстремисты) развиваются в глобальном масштабе и представляют серьёзную опасность для страны и непосредственно угрожают безопасности регионов и мира в целом.

Республика Таджикистан не является исключением в этом процессе глобализации общества. Анализ современных тенденций и событий последнего времени показывает, что терроризм и международный экстремизм угрожают Республике Таджикистан и региону в целом. Стоит отметить, что за 33 года государственной независимости Республике Таджикистан угрожали террористические и экстремистские явления. В этом направлении непосредственным объектом различных преступных группировок были и остаются государственные и общественные деятели, стратегические и

жизненно важные объекты. После распада Советского Союза в регионе начался конфликт интересов, и в силу своего геополитического положения Республика Таджикистан до сих пор является объектом внимания террористических и экстремистских группировок. И здесь ситуация в Исламской Республике Афганистан не останется без влияния. В последнее время появились различные формы опасных транснациональных преступлений, таких как незаконный оборот наркотиков, оружия, похищение людей, наемничество и другие, к сожалению, в этих действиях непосредственно участвуют и граждане Республики Таджикистан.

К сожалению, в настоящее время граждане Республики Таджикистан оказываются в базах подготовки наемников в Исламской Республике Афганистан, Пакистане и других арабских странах, свидетелями чего мы являемся. Данная ситуация свидетельствует о том, что терроризм и экстремизм в современных условиях являются преступлением глобального характера, и борьба с ним требует тесного и взаимного сотрудничества правоохранительных органов и спецслужб. Сегодня преступники в своих действиях выбирают различные виды оружия и демонстрируют решительное противодействие сверхдержавам, что свидетельствует о реальной опасности терроризма и экстремизма для общества.

Терроризм – один из вариантов тактики политической борьбы, связанном с применением идеологически мотивированного насилия. Суть терроризма – насилие с целью устрашения. Террор как способ достижения целей в политической борьбе посредством физического насилия и морально-психологического устрашения известен с момента зарождения человеческой цивилизации. Однако сегодня терроризм превратился в одну из опаснейших глобальных проблем современности, серьезную угрозу безопасности всего мирового сообщества.

Следовательно, студентам необходимо знать, чем могут быть опасны призывы тех или иных граждан о вступлении в неформальное движение под лозунгами укрепления веры и борьбы молодежи с инакомыслием.

Необходимо констатировать, что решение проблем религиозного экстремизма исключительно силами правоохранительных органов невозможно. Эта задача требует целого комплекса организационных, правовых, профилактических, воспитательных мероприятий, совершенствования взаимодействия

государственных органов и общественных организаций. Профилактика радикализма, экстремизма, приводящего к терроризму среди студенческой молодежи, – это не только задача государства, учебного учреждения, преподавателей, но и в большей степени это задача и самих студентов. Она связана с позицией студента.

Профилактика может носить как общий, так и индивидуальный характер.

Общая профилактика экстремистских проявлений должна быть комплексной, взаимосвязанной и проводиться в семье, по месту учебы, работы. Она включает в себя правовое воспитание подростков, вовлечение в развивающий досуг, создание и развитие так называемых «уличных» служб работы с молодежью, развитие практической деятельности молодежных и подростковых советов при органах власти, обеспечивающей их включение в реальные процессы управления развитием региона.

Индивидуальная профилактика экстремистских проявлений направлена на своевременное выявление групп несовершеннолетних экстремистской направленности, осуществление предупредительных мер в отношении членов таких течений, проведение мероприятий с учетом личности подростка, условий семейного воспитания. Она включает в себя создание эффективной системы реабилитации подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, вследствие которой последние были вовлечены в экстремистскую деятельность. Безусловно, проводить профилактику распространения идей экстремизма и терроризма среди молодежи намного выгоднее, чем ликвидировать последствия подобных явлений. Можно, в частности, предложить следующие действия, направленные на уменьшение радикальных проявлений в молодежной среде:

- проведение комплексных мероприятий по правовой грамотности с целью повышения осведомленности студентов о своих законных правах и важности уважения прав и свобод других людей, в том числе к их жизни, здоровью и достоинству. Объявление 2024 года годом правового просвещения в честь 30-летия Конституции Таджикистан могло бы способствовать существенному расширению юридической составляющей в воспитании и образовании;

- формирование у студентов толерантного мировоззрения, терпимого отношения к человеку, независимо от его национальности, религии, социального, имущественного положения и иных обстоятельств. С малых лет у граждан должна закладываться идея о

необходимости проявления уважения к человеку без исключений, независимо от каких-либо обстоятельств, нельзя делить людей по каким-то признакам. Это способствует противодействию различным формам религиозного, национального и социального экстремизма;

- совершенствование проблем досуга и отдыха молодежи. Студенты попадают в радикальные группировки из-за отсутствия возможности проводить свое свободное время с пользой;

- повышение уровня социальной и материальной защищенности студентов, помощь в трудоустройстве молодых специалистов, поддержка и развитие реально функционирующих государственных программ для студентов, в частности, Республиканский конкурс «Илм — фуруги маърифат» («Наука – светоч просвещения»), который проводится ежегодно под попечительством Президента Республики Таджикистан с целью реализации «Двадцатилетия изучения и развития естественных, точных и математических наук в сфере науки и образования». Конкурс проводится с целью развития технического мышления, расширения научного мировоззрения, доступа к технике и технологиям, распространения изобретательства и новаторства, связи науки с производством. Как показало проведение данного конкурса в течение 2021-2023 годов, среди молодёжи и подростков страны возросло внимание к изучению точных и естественных наук и заложена основа для поиска и подготовки высококвалифицированных инженерно-технических специалистов. Следует отметить, что с целью поощрения и большей подготовки подростков и молодёжи к изучению математических, точных и естественных наук, а также к участию в данном конкурсе наряду с абитуриентами также материально и морально поощряются педагоги и родители учащихся. По непосредственному указанию главы государства в текущем году для участников республиканского конкурса «Наука – светоч просвещения» предусмотрена особая льгота, согласно которой участники четвёртого тура конкурса (учащиеся 11-го класса) могут поступать на специальности точных, естественных и технических предметов в средние и высшие профессиональные учебные заведения страны без конкурса, на бесплатной основе. Для проведения Республиканского конкурса «Наука – светоч просвещения» на высоком уровне в 2024 году Президентом Республики Таджикистан уважаемым Эмомали Рахмоном предусмотрено 4 085 000 (четыре миллиона восемьдесят пять тысяч) сомони. Данные меры помогут молодежи осознать, что

государство заботится о них, и нет необходимости совершать противозаконные действия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кочои С.М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. – М., 2005. – 175 с.
2. Мамытова Е. Исламский фундаментализм и экстремизм в странах Центральной Азии // Средняя Азия и Кавказ. – 2000. – № 5.
3. Махмадизода Н.Д. Социальные корни религиозного экстремизма в Таджикистане: автореф. дис. ... кандидата философ. наук: 09.00.11 / Махмадиев Нозим Давлатмуродович – Душанбе, 2012. – 23 с.
4. Послание Президента Республики Таджикистан, Дistinguished Эмомали Рахмона об основных направлениях внутренней и внешней политики Республики от 26 декабря 2019 года. – Душанбе: Свободный Восток, 2019. – 27 с.
5. Саидов Д.М. Влияние современных религиозно-экстремистских течений на духовную безопасность таджикского общества. – Душанбе, 2021 г. – 165 с.
6. Сатторзода, С.Н. Религиозно-конфессиональные конфликты как проявления конфликтных социальных отношений в таджикском обществе: социально-философский анализ. – Душанбе, 2022. – 51 с.
7. Стратегия противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы от 1 июня 2021 года, №187.
8. Требин М.П. Терроризм в XXI веке. – М.: Харвест, 2003. – 816 с.
9. Интернет-ресурс: <https://avesta.tj/2024/01/02/na-provedenie-konkursa-ilm-furugi-marifat-v-2024-godu-vydeleno-bolee-4-mln-somoni/> Avesta.tj

САМАНИДЫ: РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ ФАКТОРЫ В ПАДЕНИИ ГОСУДАРСТВА

Самариддини Джамоли Кудбиддинзода
преподаватель кафедры истории таджикского народа Бохтарского
государственного университета имени Носира Хусрава
Тел.: +992937111104; Email.jamoli1@mail.ru

SAMANIDS: RELIGIOUS POLITICS AND ITS FACTS IN THE FALL OF THE STATE

Samariddini Jamoli Qudbiddinzoda
Lecturer at the Department of History of the Tajik People of Bokhtar State
University named after Nosir Khusrav
Tel.: +992937111104; E-mail.jamoli1@mail.ru

СОМОНИЁН: СИЁСАТИ ДИНӢ ВА ОМИЛӢОИ ОН ДАР БАРӢАМӢУРИИ ДАВЛАТ

Самариддини Чамоли Кудбиддинзода
омӯзгори кафедраи таърихи халқи тоҷики донишгоҳи давлатии
Бохтар ба Номи Носир Хусрав
Тел.: +992937111104; Email.jamoli1@mail.ru

Аннотация: В данной статье исследуется вопрос религиозной политики Саманидов и влияние этой политики на процесс распада государства. Саманидское государство имело значительные проблемы в вопросе социальной политики, что можно привести в качестве примера неправильного использования религиозной политики. Именно чрезмерная свобода стала причиной захвата социально-духовной атмосферы общества различными религиозными движениями, и этот фактор привел к охлаждению отношений между искусственным духовенством государства и властью.

Abstract: This paper explores the issue of Samanid religious policies and the impact of these policies on the process of state collapse. The Samanid state had significant problems in the issue of social policy, which can be cited as an example of misuse of religious policy. It was the excessive freedom that caused various religious movements to take over the socio-spiritual atmosphere of the society and this factor led to the

cooling of relations between the artificial clergy of the state and the government.

Аннотацияи: Дар мақолаи мазкур масъалаи сиёсати динии сомониён ва таъсири ҳамин сиёсат ба раванди ғуруғпошии давлат мавриди таҳқиқ сурат гирифта аст. Давлати Сомониён дар масъалаи сиёсати иҷтимоӣ мушкилотҳои назаррасе доштааст, ки онҳам бошад истифодаи нодурусти сиёсати диниро метавон мисол овард. Маҳз озодии аз ҳад зиёд боис гардид, ки ҷараёнҳои гуногуни динӣ фазои иҷтимоӣ - маънавии ҷомеаро ба даст гирифтанд ва ин омил боиси сардгардидани муносибати рӯҳониёни сунатии давлат бо ҳукумат гардид.

Ключевые слова: Саманиды, религиозная политика, социальная политика, религиозные течения, ханафит, суфий, турки.

Keywords: Samanids, religious policy, social policy, religious movements, Hanafi, Sufi, Turks.

Калидвожа: Сомониён, сиёсати динӣ, сиёсати иҷтимоӣ, ҷараёнҳои динӣ, ханафия, суфия, туркҳо.

Насколько не удалась на практике Саманидам политика централизации государства, видно хотя бы из того факта, что даже в лучшие годы, которые выпадают на царствование Исмаила Самани (892-907 гг), они не могли прибрать к рукам ряд крупных земель. «Князи Саганиана, Решта, Хутталя, Илака, Исфиджаба, Балха, Газны и т.д. только номинально признавали Саманидское государство» [10, с. 34].

Накануне взятия города Бухары Караханидами, проповедники Саманидов вышли на кафедры соборных мечетей и обратились к населению города с призывом о помощи, мотивируя это тем, что саманидская власть много сделала для народа. «Вы помните, как Саманиды хорошо с вами обращались. Сегодня им угрожает такой враг, как Караханиды, и теперь вам надлежит помочь Саманидам и сражаться за наш город. Просите Аллаха, чтобы он благословил вас в деле оказания помощи, и поддержите нашего предводителя» [3, с. 335].

Жители Бухары, услышав призывы проповедников, пошли к тем, которых считали факихами и просили от них фетвы относительно того, сражаться ли им. Но духовенство отказало им в этом, говоря: «если бы Ханиды препирались с Саманидами из-за религии, то сражаться с ними было бы обязательно. А когда борьба

идет из-за благ сего мира, то не позволительно мусульманам губить себя и подставлять себя для убиения. Образ жизни этих людей прекрасный и вера их безупречна» [6, с. 239].

Профессор В. Розен считает, что «это было одной из главных причин захвата власти Ханидами и бегства и падения Саманидов» [3, с. 336]. Однако данные источников позволяют утверждать обратное, т.к. распад огромной империи был длительным процессом, и начинался он с середины X века.

Официальное духовенство и иерархия мусульманской религии в это время раздирались острыми внутренними противоречиями, которые не могли не содействовать падению ее авторитета. Главным из них было противоречие между аристократической частью духовенства и массой «низшего» духовенства. Основная масса духовенства находилась в таких же податных отношениях, как и чёрные крестьяне. Тяжесть этих пошлин, произвол духовенства и власти, материальное положение и условия жизни – все это сближало низшее духовенство с крестьянством, роднило их интересы.

В истории Саманидской эпохи существует два основных взгляда, относительно позиции официального и неофициального духовенства в судьбоносное время для Саманидов осенью 999 года. Некоторые ученые (Х. Назаров и др.) считают действие факихов изменой национальным интересам [8, с. 119].

При всём разнообразии факторов, объясняющих причины отказа поддержки Саманидам, разные авторы, следовавшие этой линии (Б. Гафуров, Х. Назаров), остаются, по сути, на одной позиции: они видели в данной ситуации только религиозный мотив и тем самым затушевывали социальное содержание этого движения. Не все сторонники этого направления, в одинаковой мере отрицали наличие в расколе социальных и политических моментов, но, в целом, выводили их из религиозных рамок, придавали им второстепенное значение, считая их вторичными производными или, даже, привнесенными извне.

Другая точка зрения по данному вопросу – это поиск ответа в сфере политической и социальной жизни народа. Сторонники этого направления (В.В. Бартольд, М. Ноджи) рассматривали процесс, прежде всего, как социальное движение, лишь прикрытое религиозными лозунгами, как выражение народного протеста против деспотического режима. В итоге исследователи приходят к

убеждению, что этот акт, по своему существу, есть явление политической и социальной жизни.

В XX в. среди некоторых афганских исследователей (Х. Халили, М.Губар) обозначились тенденции идеализировать падения государства Саманидов, сближая его с народными восстаниями. Авторы этих работ, в этом смысле, положительно оценивают падение слабого, измотанного государства Саманидов, которое, по их мнению, «исчерпало все свои возможности». В порыве патриотизма некоторые афганские ученые готовы объявить основателя государства Газневидов «патриотом Афганистана». Например, автор известной монографии по истории Газневидов Х. Халили утверждает, что основной целью Махмуда было «национальное единство Афганистана, в том числе Ибн Хаукал и Макдиси отмечают, что в приграничных городах Мавераннахра были очень развиты ремесла и многочисленны рынки, где происходил товарообмен между кочевниками и оседлым населением. Кочевники пригоняли скот, привозили рабов, кожу, мясо, шерсть и приобретали взамен хлеб, ткани и другую разнообразную продукцию ремесленных городских мастерских [4, с. 234]. Характерно, что на этих территориях наблюдается процесс оседания кочевых племён карлуков и огузов. Известно, что у карлуков были и свои города – Мерке, Кулан. Города и крупные поселения существовали и у их восточных соседей – тогуз-огузов. Характерен и такой факт, что в городах Симеречья, где ранее преобладало согдийское население, к этому времени уже говорят на языке карлуков и тогуз-огузов. Это наводит на мысль, что кочевники оседали не только в качестве земледельцев, но и ремесленников в городах. Тот же процесс оседания кочевников наблюдается и в низовьях Аму-дарьи в Хорезме.

В эту эпоху классовые противоречия в сельском хозяйстве достигли таких пределов, что Средняя Азия живёт в полосе почти непрерывных крестьянских восстаний. По отдельным замечаниям авторов можно судить, что в больших городах скапливалось многочисленное население, которое было либо на грани нищеты, либо совсем не имело работы. Географ конца X в. Макдиси о городе Мерве пишет следующее: «Не спрашивай о Мервских банях...они общеизвестны, но спроси их (мервцев) об их добродетелях, они поистине мизерны; спроси о хитростях их, о волнениях, у меня об этом список – известия верные (изложены) они изящным языком. Я не из тех, кто ест лепешку посредством знания». Макдиси добавляет:

«Распутство их (мервцев) явное, волнения известны, заработки – скудны, большинство из них живет за счет милостыни» [5, с. 549].

Но и его, типичного представителя торгово-купеческих слоев феодального общества, поразила тот социальный контраст, который он нашел в знаменитом городе. В словах Макдиси особенно ценится свидетельство о том, что в городе часты волнения. К сожалению, подробности нам неизвестны. Еще более кратки указания на волнения в Самарканде, за которым, тем не менее, долго держалась слава мятежного города.

В религиозных устремлениях действия Саманидов также не были образцом для подражания. Начиная с середины X в., между представляющим власти чиновничеством и духовенством постоянно происходили конфликты, порой заканчивавшиеся трагически. Так, знаменитый везир Саманидов Абу-л-Фазл Мухаммед ибн Мухаммед ас-Сулами, который был избран из среды духовенства, был даже казнен. Как повествуют источники, уже в первые годы правления эмира Нух ибн Насра возникли значительные финансовые затруднения и для успокоения недовольных элементов среди господствующих элит он обвинил во всех экономических трудностях своего везира, представителя духовенства, и казнил его. Однако эта «мера», как и следовало ожидать, не привела к улучшению финансового положения в стране [3, с. 333].

Саманиды в своей борьбе с улемами предприняли широко известную в ученом кругу попытку сакрализации своей власти и объявили себя потомками Сасанидов. В этом немаловажную роль сыграл тот факт, что аристократы в Мавераннахре в это время считали себя потомками старой элиты (дихканов). Дихканство, в качестве аристократов, уступило свое место центральноазиатским потомкам арабов-курайшитов (хваджа, саййид) [7, с. 86].

Другим проблемным моментом в период правления династии Саманидов были серьезные конфликты между последователями разных течений. Самыми продолжительными были раздоры между сторонниками суннитских школ – ханафитами и шафиитами. Саманидам приходилось постоянно балансировать между различными враждебными друг другу религиозными силами. Арабский географ X в. Макдиси отмечает, что эти споры были настолько сильны, что должность имама соборной мечети в городе Рея один день занимали представители шафиитов, а на другой – ханафиты [5, 583]. Как известно, за владение этим городом Саманиды

долго противостояли Буидам и, по словам, Абулфазла Байхаки «рейское дело целиком поглотило казну дома Самани» [1, с. 352]. Следует отметить, что в названном регионе жили и мусульмане-шииты и, не удивительно, что помимо внутрисуннитских конфликтов происходили и суннито-шиитские столкновения, в основном в Хорасане. Академик В.В. Бартольд, убежден, что конфликт и недружелюбие были вызваны не столько религиозными, сколько экономическими мотивами и в этой борьбе следует видеть борьбу горожан и сельских жителей [2, с. 130].

Таким образом, последние Саманиды не смогли использовать религиозную ситуацию своего времени в качестве морально-идеологического фактора своей политики и именно этот фактор стал одной из причин падения их власти в Хорасане и Мавераннахре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байхаки Абулфазл. Таърих-и Масъуди. (История Масъуда)./Пер. и примеч. А.К. Арендса. – Изд. 2-ое доп. – М.: Наука, 1969. – 1008 с.
2. Бартольд В.В. Работы по исторической географии и истории Ирана. Т.VII. - М.: Наука, 1974. – 667 с.
3. Гафуров Б.Г. Таджики: Древнейшая, древняя и средневековая история. – Душанбе: Дониш, 2008. – 812 с.
4. Ибн Хаукал. Сафарномаи Ибн Хаукал. (Эрон дар «Сурат-ул-арз») / пер. и комм. Джаъфаришиор. – Тегеран: АмириКабир, 1366. – 400 с.
5. Макдиси Абу Абдуллах Мухаммад ибн Ахмад Ахсан-ут-такасим фи маърифат ал-акалим / пер. Алинаки Мунзави. – Тегеран: Кумиш, 1385. – 810 с.
6. Муллоджонов С.К. Влияние религиозного фактора на политическую и социально-экономическую жизнь Хорасана и Мавераннахра (IX – XI вв.): дисс. д-ра ист. наук. – Душанбе, 2015. – 349 с.
7. Муминов А. Светское и религиозное в интерпретации ‘улама’ в средневековой Центральной Азии // Ислам и светское государство/ под ред. З.И. Мунавварова и В. Шнайдера-Детера. – М., 2003.
8. Назаров Х. Авомили сууд ва сукути Сомониён (Причины возвышения и падения Саманидов). – Душанбе, 1999. – 140 с.
9. Халили Х. Салтанат-е Газнавиян. – Кабул, 1333. – 371 с.
10. Якубовский А.Ю. Феодалное общество Средней Азии и его торговля с восточной Европой в X-XV вв. – Ленинград, 1933. – 60 с.

ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Хакимов Мирзовали Кодирович

Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета, врио заведующего кафедрой международных отношений и дипломатии факультета истории и международных отношений Российско-Таджикского (Славянского) университета
734025, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, д.30.
тел: (+992)917-75-35-50; (+992) 227-86-48; e-mail: mirzovali@mail.ru

FUNDAMENTALS OF STATE SECURITY

Khakimov Mirzovali Kodirovich

Candidate of Law, Senior Lecturer at the Department of State Law, Faculty of Law, Head of the Department of International Relations and Diplomacy, Faculty of History and International Relations, Russian-Tajik (Slavic) University
734025, Dushanbe, M.Tursunzade Street, house 30.
tel: (+992)917-75-35-50; (+992) 227-86-48; e-mail: mirzovali@mail.ru

АСОСҶОИ ТАЪМИНИ АМНИЯТИ ДАВЛАТӢ

Ҳакимов Мирзовалӣ Кодирович

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, муаллими калони кафедраи ҷанҳои ҳуқуқи давлатии факултети ҳуқуқшиносӣ, и.в. кафедраи муносибатҳои байналмилалӣ ва дипломатияи факултети таърих ва муносибатҳои байналмилалии Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, шаҳри Душанбе, кӯчаи М.Турсунзода, хонаи 30.
тел: (+992)917-75-35-50; (+992) 227-86-48; e-mail: mirzovali@mail.ru

Посвящается 30-летию Конституции Республики Таджикистан

Аннотация: актуальность темы заключается в теоретической и практической значимости вопросов формирования эффективных правовых механизмов консолидации усилий государственных органов, органов самоуправления различных структур и организаций, независимо от их организационно-правовой формы, обоснованных в

сфере обеспечения безопасности государства. Автор отмечает, что Основным объектом конституционно-правового института являются права и свободы человека и гражданина.

Abstract: The relevance of the topic lies in the theoretical and practical significance of the issues of forming effective legal mechanisms for consolidating the efforts of state bodies, self-government bodies of various structures and organizations, regardless of their organizational and legal form, grounded in the field of state security. The author notes that the main object of the constitutional and legal institution are the rights and freedoms of man and citizen.

Аннотатсия: аҳамияти мавзӯ аз аҳамияти назариявӣ ва амалии масъалаҳои ташаккули механизмҳои самараноки ҳуқуқии муттаҳидсозии кӯшишҳои мақомоти давлатӣ, мақомоти худидоракунии сохторҳо ва ташкилотҳои гуногун, новобаста аз шакли ташкилию ҳуқуқии онҳо, ки дар соҳаи таъмини амнияти давлат асос ёфтаанд, иборат аст. Муаллиф қайд мекунад, ки объекти Асосии институти конституционӣ-ҳуқуқӣ ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд мебошад.

Ключевые слова: конституция, закон, безопасность, национальная безопасность, система национальной безопасности, виды национальной безопасности, классификация национальной безопасности, стратегия, концепция, терроризм, экстремизм.

Key words: Constitution, law, security, national security, national security system, types of national security, classification of national security, strategy, concept, terrorism, extremism.

Калидвожаҳо: конститутсия, қонун, амният, амнияти миллӣ, системаи амнияти миллӣ, намудҳои амнияти миллӣ, таснифи амнияти миллӣ, стратегия, консепсия, терроризм, экстремизм.

Актуальность темы заключается в теоретической и практической значимости вопросов формирования эффективных правовых механизмов консолидации усилий государственных органов, органов самоуправления различных структур и организаций, независимо от их организационно-правовой формы, обоснованных в сфере обеспечения безопасности государства. Важнейшими задачами стоящими перед государством, являются решения по обеспечению реальной реализации прав, свобод человека и гражданина, которые установлены законодательством и Конституцией государства. Основным объектом конституционно-правового института являются

права и свободы человека и гражданина. Смысл статьи 5 действующей Конституции Республики Таджикистан[1] заключается в том, что права человека всегда являются высшей ценностью, критерием оценки многих основных общественных отношений. Человек как исходная «ячейка» государства и общества, обладающая высокой социальной ценностью, нуждается в приоритетной защите жизненно важных интересов, которую должно обеспечить государство. Теория прав человека оказала большое влияние на развитие многих государственных институтов, особенно на формирование нормативно-правового регулирования как важной части быстро развивающейся системы обеспечения безопасности. Права и свободы человека, жизнь, достоинство, честь и другие естественные права, то есть права человека, имеют высшую ценность и в целом неприкосновенны.

В этом контексте необходимо обратить особое внимание на ежегодные послания Президента Республики Таджикистан, Основателя мира и национального единства – Лидера нации Эмомали Рахмона[31], который в своих посланиях без исключения обращает внимание безопасности государства. Следует отметить, что в данных посланиях Глава государства[7] подчеркивает такие основные задачи, как: безопасность в политической и экономической сферах, стабильное развитие страны и обеспечение ее безопасности, обеспечение безопасности и стабильности. В то же время принято множество законов, прямо или косвенно связанных с безопасностью государства, общества и личности, в том числе: Закон Республики Таджикистан «О безопасности» от 28 июня 2011 года[3] и другие[4] нормативные правовые акты. Поскольку обеспечение государственной безопасности и стабильности, положительно влияет на стабильность и развитие нашего государства, особое внимание следует уделить фундаментальным реформам Конституции. С точки зрения национальной правовой и право-конституционной доктрины, в этом процессе главное положение занимает закон, а право-конституционный институт регулирует общественные отношения. Конституция Республики Таджикистан является основным нормативным документом, имеет высшую юридическую силу и имеет прямое действие на всей территории Республики Таджикистан (ст.10 Конституции РТ).

Термин безопасность[18] является одним из фундаментальных понятий юриспруденции. Под понятием безопасности обычно

понимают «состояние защищенности» от «факторов угрозы» или «жизненно важных интересов» от «внутренних и внешних угроз. При этом концепции обеспечения прав и свобод человека, граждан, их защиты и ответственности, общественного порядка, защиты основ конституционного строя, государственной безопасности, национальной обороны, общественной нравственности, здоровья населения, территориальной целостности страны республики в статьях 14, 17, 18, 22, 23, 25, 26, 30, 31 и других статьях[1] действующей Конституции Республики Таджикистан даны толкования. Как отметил наш ученый[13], к правовым нормам, составляющим конституционное право, относятся нормы системы местных представительных органов государственной власти и исполнительной государственной власти, системы местного самоуправления, порядка образования и деятельности, устанавливающие и регулирующие их компетенцию. Безопасность как государство не может быть выражена под активным воздействием негативных факторов, поэтому для определения того или иного вида безопасности необходимо определить совокупность этих факторов и разработать систему мер борьбы с ними. Однако в зависимости от сферы безопасности набор факторов и мер против них будет разным. Кроме того, эти факторы и меры не являются статистическими, они находятся в состоянии динамического и непрерывного развития. Все это усложняет процесс изучения безопасности как категории и института права. Понятие безопасности настолько широкое и сложное, что многие ученые отдают предпочтение конкретным видам безопасности, определяющим определенную сферу социальных отношений. По сути, безопасность означает отсутствие риска, что является примером категории безопасности в самом сжатом смысле этого слова. С практической точки зрения это значение имеет условные черты, так как в реальных жизненных ситуациях очень мало угроз и опасностей. Широкое значение категории безопасности, превышающее реальную интеграцию людей и социальных объектов с многочисленными ситуациями и факторами, оказывающими на них негативное и разрушительное воздействие. Предотвращение, ослабление, нейтрализация этих воздействий на жизнь, благополучие, нормальное функционирование людей, социальных объектов, а также поддержание их жизни на уровне не ниже допустимого (критического) минимума в широком смысле означает безопасность.

В юридических понятиях и научных трудах зарубежных и отечественных ученых используются термины как: «военный», «военно-социальный», «информационный», «криминологический», «исправительное учреждение», «социально-политический», «финансовый», «финансовый». Можно назвать экологическую, «экономическую», «пограничную», «региональную», «правовую» и другие виды термины безопасности. При этом к широким категориям авторы обычно относят следующие понятия: «государственная безопасность», «общественная безопасность», «личная безопасность», «национальная безопасность» и «социальная безопасность». Собственно говоря, например в Республике Таджикистан вопрос «пограничной безопасности» в советское время и во времена независимости должным образом не обсуждался, но некоторые его аспекты обсуждались отечественными учеными, такими как: Б.И. Искандаров[14], Н.А. Акрамов[8], Р.М. Масов[19], О.Б. Бокиев[10], Д.К. Карамшоев[15], Н.М. Назаршоев[21] и другие было изучено. Другие современные проблемы «региональной безопасности» на постсоветском пространстве Центральной Азии, такие как, пограничные конфликты, земельные и водные споры, энергетические проблемы, подземные ресурсы, этнические, религиозные и т.д., являются факторами, порождающими конфликты и на в то же время может создать большую угрозу национальной безопасности. В 2013 году этот вопрос был изучен отечественным учёным А.Имомовым[9], и до сегодняшнего дня не потерял своей значимости.

Нормативное понятие термина «безопасность» впервые использовано как составная часть Закона Республики Таджикистан «О безопасности» от 28 июня 2011года[3], согласно которому под безопасностью понимается состояние защищенности, защищающее жизненно важные интересы страны от реальных и возможных внутренних и внешних угроз. Данное понятие в широком смысле означает, что обеспечение безопасности включает в себя, человека, общества и государства от внутренних и внешних угроз, жизненные интересы - совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности непрерывного развития личности, общества и государства и др. Государство обеспечивает правовую и социальную защиту граждан, общественных и иных организаций и объединений, способствующих обеспечению безопасности в соответствии с законом. Реальная и

потенциальная угроза объектам безопасности, исходящая от внутренних и внешних источников опасности, определяет содержание внутренней и внешней охранной деятельности, так как, безопасность достигается путем проведения единой государственной политики в области безопасности, системы мер экономического, политического, организационного и иного характера, соответствующих угрозам жизненно важным интересам личности, общества и государства. В целях создания и поддержания необходимого уровня защиты защитных сооружений в Республике разрабатывается система правовых норм, которые регулируют отношения в сфере безопасности и определяют основные направления деятельности органов государственного и управления в Республике Таджикистан. В этой сфере формируются или изменяются органы безопасности и механизмы контроля и надзора, их деятельность. В целях непосредственного выполнения задач по обеспечению безопасности личности, общества и государства в системе исполнительной власти в соответствии с законом создаются органы государственной безопасности.

Одним словом, «безопасность» является не только общеправовой категорией, но и категорией право-конституционной. Конституционное право как область права, науки и учебной дисциплины имеет свой специфический объект и предмет, методологию, цели, отрасли и задачи. Предупреждение рисков не является основной целью конституционно-правового регулирования общественных отношений. Однако угроза опасности может наблюдаться в отношении различных конституционно-правовых институтов - основ конституционного строя, конституционной безопасности, прав и свобод человека и гражданина, государственного устройства, управления, организации государственной власти и гражданского общества, местного самоуправления. Н.С. Бондарь справедливо подчеркивает, что безопасность[11] - это конституционная категория, юридическое содержание которой еще не получило должного научного обоснования. Подтверждая указанную точку зрения, автор обращается к таким конституционным объектам, как «физическая безопасность» (ст. 20-23 Конституции РФ), «государственная безопасность» (п. 3 ст. 4, п. 5 ст. 13, п. 3 ст. 55 Конституции РФ), относится к «общественной безопасности» (п. 2 ст. 7 Конституции РФ) [5].

Следует отметить, что безопасность[6] как право-конституционную категорию следует понимать следующим образом: это сложное конституционно-правовое явление, содержание которого характеризуется категориальными и институциональными признаками, в том числе доктринально-правовыми основами обеспечения конституционной безопасности, порядка, и заключается в максимальном уменьшении диспропорции между императивами ценностного приоритета человека, его прав и свобод и реальной безопасностью государства, общества и личности.

Конституционная безопасность – стабильное политико-правовое состояние общества, гарантирующее легитимность и стабильность власти на неопределенный срок, суверенитет страны и правовую защиту личности. На основании анализа ст.11 Конституции Республики Таджикистан[1], и ее участия в процессе обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии можно сделать вывод, что внешняя политика Республики Таджикистан в этом отношении развивается в отношении к проблемам региональной безопасности. Несмотря на все это, в период становления независимости (с 1991 года по настоящее время) страна занимает видное место в механизме международных отношений. Таджикистан разработал концепцию своей внешней политики, усовершенствовал правовую основу международных отношений, установил дружественные и партнерские отношения не только со многими странами-соседями, но и со многими странами Запада и Востока, что является уникальным способом обеспечения «конституционной безопасности» и «региональная безопасность».

В частности, вопросы «национальной безопасности» в Посланиях Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан [7] и в ряд законов республики [4] неоднократно подчеркивалось. Анализ материалы показывает, что понятие конституционной безопасности имеет многогранный характер и наряду с организационными и внешними гарантиями включает в себя систему государственных органов, которые в установленном порядке наделены полномочиями по обеспечению верховенства Конституции, и защита индивидуальных интересов в Таджикистане.

В частности, Ю.В. Голик глубоко обращает внимание на такие угрозы конституционной безопасности[12], как «рассыпчатость государственного устройства, потеря суверенитета» и «зависимость

страны от зарубежных стран». На наш взгляд, здесь понятие «конституционная безопасность» приобретает более четкий внешнеполитический характер, особенно если учесть, что суверенитет государства является объектом конституционно-правового регулирования общественных отношений, то есть, о «безопасности государства, общества и личности от действий антиконституционного характера». Представляется, что под конституционной безопасностью понимается прежде всего политико-правовая безопасность государства, общества и личности, как ее основные составляющие, во-первых, конкретный объект ее регулирования, защиты и охраны (политико-правовые отношения в их единстве и системная связь); во-вторых, особый субъективный состав конституционных правоотношений (государство, общество, личность). При этом конституционное право обеспечивает координирующую роль по отношению к другим отраслям права, способствует их развитию, гарантирует демократические и справедливые основы регулирования административных, гражданских, уголовных, финансовых и других правоотношений. Главную задачу в этом случае выполняет совокупность национальных интересов нашей страны, которые выражаются в принципах, институтах и конституционных нормах.

По мнению Л.Ю. Кузнецова[17], национальные интересы– это не только совокупность «сбалансированных интересов личности, общества и государства» в различных сферах государственной деятельности. Важно, что «они носят долгосрочный характер и определяют основные цели, стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства». Таким образом, политико-правовой прецедент в механизме конституционной безопасности является важным ориентиром, и границы конституционной безопасности этих общественных отношений трудно определить вне анализа внутренней и внешней политики государства. Интересы национальной безопасности становятся одной из важных конституционных ценностей, которые наряду с верховенством прав и свобод человека и гражданина, разделением властей, местным самоуправлением, разделением властей в законодательстве и правоприменительной практике обсуждаются с властью и полномочиями между властными структурами.

Во внутривластной сфере различные группы интересов не всегда становятся «общим вектором интересов большинства

населения», что создает опасность проведения политики радикальными способами, дестабилизирующими общественно-политическую ситуацию. Например, в конце 90-х годов прошлого века в Центральной Азии появились такие экстремистские религиозные организации, как Исламское движение Узбекистана (ИДУ)²³, «Хизбут-Тахрир»²⁴, Исламское движение Восточного Туркестана²⁵ и др., которые вместе с национальным сепаратизмом и международный терроризм представляет серьезную угрозу безопасности Центральной Азии. В этой связи для Республики Таджикистан стратегическое значение имеет участие в ведущем военно-политическом альянсе на постсоветском пространстве Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) – Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Престиж и военная мощь ОДКБ, ШОС в значительной степени обеспечивают национальную и региональную безопасность, что, в свою очередь, предотвращает распространение угроз в пределах границ СНГ. В случае возникновения новых угроз и проблем для Таджикистана и Центральной Азии ОДКБ и ШОС могут стать единственной гарантией безопасности.

В то же время отечественные ученые, в том числе С.Б. Раджабов[27], Ш.А. Раджабов[26], К.Р. Расулов[25], А.А. Пиров[24], А.Н. Махмадов[20], С.С. Фатоев[29], Р.М. Хакимов[30], и другие исследовали вопросы социально-политических конфликтов, связанных с безопасностью.

В науке конституционного права существуют разные подходы к понятию «политический механизм общества». По мнению В.М. Сырых [28] может привести конкретный пример, что данное явление определяется как «совокупность государственных органов, а также союзов, ассоциаций, организованных гражданским обществом для участия в государственных делах и решения других политических вопросов». Это определение не представляется вполне точным, поскольку простой двигатель еще не является конструкцией, то есть в этом определении практически нет связей и механических конструкций. Полное описание В.Д. Перевалова [23] приемлем, по его мнению, политический механизм общества - это взаимосвязанный механизм, объединения (организации) людей при приватизации и

²³ Запрещена на территории Таджикистана.

²⁴ Запрещена на территории Таджикистана.

²⁵ Запрещена на территории Таджикистана.

различных формах собственности, которые отражают интересы и волю социальных классов, слоев, групп и наций. Этот процесс осуществляет политическую власть или пытается реализовать ее в рамках закона и справедливости через государство.

Эта и ряд других ситуаций побудили руководство страны принять определенные контрмеры, среди которых: обновление порядка формирования органов государственной власти, изменение порядка полномочий руководящих должностных лиц, принятие ряда изменений и дополнений в законодательство, об общие принципы организации государственной власти, о общих органах и самоуправлении городов и сел, избирательном законодательстве, принятие Закона Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» [2].

Таким образом, безопасность является не только общеправовой категорией, но и категорией право-конституционной. Угроза опасности может наблюдаться в отношении различных конституционно-правовых институтов - основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, устройства государственности, организации государственной власти и гражданского общества, местного самоуправления. То есть, несмотря на различные трактовки правоконституционных перспектив, каждая категория безопасности имеет свою характеристику, показывающую реакцию человека, общества и государства на разные виды опасности или угрозы. Кроме того, такие потенциальные и реальные угрозы человеческой деятельности, как: природные и социальные, экономические катастрофы, эпидемии, пандемия, революции, кризисы, сражения, вооруженные конфликты и другие угрозы в ходе их развития, всегда государственные, индивидуальные и сопровождали общество и будут продолжаться сделать этого. Кроме того, конституционно-правовая конструкция (механизм) может выступать средством обеспечения безопасности государства, общества и личности не только в конституционном праве, но и в других сферах общественных отношений. Понятия «конституционная безопасность» и «безопасность конституционного строя» имеют общую сферу применения и в то же время разные направления применения. Конституционная безопасность не всегда является безопасностью конституционного строя, равно как и безопасность конституционного строя не всегда выражается в форме конституционной безопасности. Но в концепции «безопасности

конституционного строя» политическая составляющая является важнейшей. В большинстве случаев именно политические отношения имеют адекватную правовую защиту от внешних и внутренних угроз конституционному устройству государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 бо тағйиру иловаҳои 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016.(бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ). – Душанбе: Ганҷ, 2016. – 136 с.
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» аз 2 январи соли 2020, № 1655 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2020. - № 1.-моддаи 2.
3. Закон Республики Таджикистан «О безопасности» от 28 июня 2011 года, №721 [электронный ресурс]: режим доступа <http://www.adlia.tj/> (дата обращения: 11.09.2024г.).
4. Закон Республики Таджикистан «О радиационной безопасности» от 26 июня 2003 года, Закон РТ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» от 28 февраля 2004 года, Закон РТ «О биологической безопасности» от 01 марта 2005 года, Закон РТ «О безопасности гидротехнических сооружений» от 29 декабря 2010 года, Закон РТ «О транспортной безопасности» от 4 апреля 2012 года, Закон РТ «О безопасности пищевых продуктов» от 1 августа 2012 года, Закон РТ «О сейсмической безопасности» от 22 февраля 2017 года, Закон РТ «Об обеспечения экологической безопасности автомобильного транспорта» от 17 июня 2017 года, Закон РТ «О биологической безопасности и биологической защиты» от 29 января 2021 года. [электронный ресурс]: режим доступа: <http://www.adlia.tj/> (дата обращения: 16.09.2024г.).
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года). – [электронный ресурс]: режим доступа: <https://constitutionrf.ru/>. (дата обращения: 11.09.2024г.).
6. Закон Российской Федерации «О безопасности» от 5 марта 1992 г. с послед. изм.// ВВС РФ. 1992. № 15. Ст. 769. СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3033. 2005. № 10. Ст. 763. 2008. № 26. Ст. 3022. Утратил силу.

Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. // СЗ РФ. 2011. № 1. С. 2.

7. Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 22.12.2017, 26.12.2018, 26.12.2019, 21.12.2021 [манбаи электронӣ]: речаи дастрасӣ: <http://www.president.tj/>. (санаи дастрасӣ 24.05.24с.).
8. Акрамов Н.А. Очерки по истории Советского Бадахшана. – Душанбе, 1985. – 503 с.
9. Ашурбой Имомов. Территориальные и земельно-водные конфликты в Центральной Азии: взгляд из Таджикистана. «Центральная Азия и Кавказ» Журнал социально – политических исследований. Том 16. Выпуск 2. 2013. – С.124-139.
10. Бокиев О.Б. Завоевание и присоединение Таджикистана к России. – Душанбе, 1994. – 268 с.
11. Бондарь Н.С. Конституционная безопасность личности, общества, государства: постановка проблемы в свете конституционного правосудия, обеспечения социальной справедливости, равенства и прав человека// Законодательство и экономика. 2004. – № 4. – С. 15.
12. Голик Ю.В. Глобализация преступности и преступность глобализации// Федерализм. 2002. – № 1. – С. 135.
13. Имомов, Ашӯрбой. Ҳуқуқи конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон: Китоби дарсӣ. Нашри чорум бо тағйири иловаҳо/Муҳар,масъул: А.М.Диноршоев. – Душанбе: Офест Империя, 2017. – с.17.
14. Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX века. – Душанбе, 1962. – 356 с.
15. Карамшоев Д.К., Харьковчук И.Л. Пограничники и жители Памира. – Душанбе, 1995. – 148 с.
16. Конституционное право. Энциклопедический словарь/ Под ред. С.А. Авакьяна. – М.: Норма, 2001. – С. 135 – 136.
17. Кузнецова Л.Ю. Экономическая безопасность российского государства как конституционное условие реализации экономического строя// Конституционное развитие России. – Саратов: СГАП, 2006. – С. 22.
18. Краткий юридический словарь/Отв. ред. А.В.Малько. – М.: Проспект, 2007. – С. 59.

19. Масов Р.М. История топорного разделения. – Душанбе, 1991. – 189 с.
20. Махмадов А.Н. Социология конфликта. – Куляб, 1995. – 40 с.
21. Назаршоев Н.М. Военная история Таджикистана. – Душанбе, 2002. – 573 с.
22. Никитин Д.А. Конституционно-правовые основы безопасности личности в Российской Федерации. Автореф... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. – С. 6, 10.
23. Перевалов В.Д. Государство и право в политической системе общества // Теория государства и права. / Под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. – М.: НОРМА, 2002. – С.70.
24. Пиров А.А. Транснациональный исламизм как угроза национальной безопасности Республика Таджикистан: автореф. дисс. канд. пол. наук. – Душанбе, 2006. – 24 с.
25. Расулов К.Р., Гулахмедов М.Г. Равандҳои миллӣ ва сиёсии истиқлолияти Тоҷикистон. – Душанбе: Матбуот, 2001. – 321 с.
26. Раджабов Ш.А. Социально-политические проблемы безопасности в современных условиях (опыт Таджикистана): автореф. дисс. канд. пол. наук. – Душанбе, 2007. – 23 с.
27. Раджабов С.Б. Становление и развитие системы безопасности Республики Таджикистан в условиях государственной независимости: авторефер. дисс. канд. пол. наук. – Душанбе, 2015. – 23 с.
28. Сырых В. М. Теория государства и права. - М.: Былина, 1998. С.199.
29. Фатоев С.С. Социально-политические конфликты в современном обществе: дисс. канд. полит. наук. – Душанбе, 2012. – 43 с.
30. Хакимов Р.М. Этнология как категория конфликтологии. – Душанбе: ТГПУ, 1998. – 132 с.
31. Шарипов Р.М., Тураев Қ.А., Зоиров С.М. Аз Паём то паём. – Душанбе 2022. Матбааи Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 724 с.

РОЛЬ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Хошимов Фируз Джаббарович

старший преподаватель кафедры общественных дисциплин Института
экономики и торговли Таджикского государственного университета
коммерции в г. Худжанде
Республика Таджикистан, г. Худжанд, Проспект Исмоила Сомони 169
Тел: +992927771805. E-mail: Firuz1805@mail.ru

ROLE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN COUNTERING TERRORISM AND EXTREMISM IN CENTRAL ASIA

Hoshimov Firuz Jabbarovich

Senior teacher, Department of Social Sciences, Institute of Economy and Trade, Tajik
State University of Commerce in Khujand
Republic of Tajikistan, Khujand, Ismoili Somoni Avenue 169
Tel.: +992927771805. E-mail: Firuz1805@mail.ru

НАҚШИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР МУҚОВИМАТ БО ТЕРРОРИЗМ ВА ЭКСТРЕМИЗМ ДАР ОСИЁИ МАРКАЗӢ

Хошимов Фирӯз Ҷаббарович

муаллими калони кафедраи ҷомеашиносӣ, Донишкадаи иқтисод ва савдои
донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон дар ш. Хучанд
Ҷумҳурии Тоҷикистон, Хучанд, хиёбони И.Сомонӣ 169
<tel:+992927771805>; e-mail: Firuz1805@mail.ru

Аннотация: В статье, анализируется роль Таджикистана в противодействии современным вызовам и угрозам безопасности, в частности терроризму, экстремизму, незаконному обороту наркотиков и другим трансграничным организованным преступлениям в регионе Центральной Азии. Как известно, регион все еще сталкивается с опасностями и рисками современного мира, исходящих из соседнего Афганистана. Поэтому, безопасность, спокойствие и стабильность в регионе имеет тесную связь с обстановкой в Афганистане. В настоящее время, в северных частях Афганистана находятся различные террористические группировки, которые угрожают стабильности и спокойствию региона. Таджикистан имеет протяжённую границу с Афганистаном (1400

километров), что составляет около 60 процентов границ государств Центральной Азии с этой страной. В этой связи, вопросы противостояния угрозам терроризма и экстремизма постоянно находятся в центре внимания Правительства Таджикистана. В статье указаны, нормативно-правовые акты по противодействию терроризму и экстремизму в Республике Таджикистан. Наряду с этим, рассмотрены вопросы сотрудничества Республики Таджикистан с международными и региональными организациями ООН, СНГ, ОДКБ и ШОС. Кроме того, отмечены международные конференции высокого уровня, проведенные Республикой Таджикистан в рамках «Душанбинского процесса по борьбе с терроризмом». Вместе с тем, в статье приведены примеры последствий тяжелой гражданской войны и инициативы Республики Таджикистан в укреплении безопасности и стабильности в регионе и мире.

Abstract: The article analyzes the role of Tajikistan in countering modern challenges and threats to security, in particular terrorism, extremism, drug trafficking and other cross-border organized crimes in the region of Central Asian. As is known, Region still faces the dangers and risks of the modern world emanating from neighboring Afghanistan. Therefore, security, peace and stability in the region are closely related to the situation in Afghanistan. Currently, there are various terrorist groups in the northern parts of Afghanistan that threaten the stability and peace of the region. Tajikistan has a long border with Afghanistan (1,400 kilometers), which is about 60 percent of the borders of Central Asian states with this country. In this regard, the issues of countering the threats of terrorism and extremism are constantly at the center of attention of the Government of Tajikistan. The article specifies the normative legal acts on counteraction to terrorism and extremism in the Republic of Tajikistan. Along with it, the cooperation of the Republic of Tajikistan with international and regional organizations of the UN, OSCE, CIS, CSTO and SCO is considered. In addition, high-level international conferences held by the Republic of Tajikistan within the framework of the "Dushanbe process on combating terrorism" are noted. At the same time, the article presents the consequences of the severe civil war and Republic of Tajikistan's initiatives in strengthening security and stability in the region and the world.

Фишурда: Дар мақола нақши Тоҷикистон дар муқовимат бо таҳдиду хатарҳои замони муосир дар минтақаи Осиёи Марказӣ, алалхусус терроризм, ифротгароӣ, қочоқи маводи мухаддир ва дигар

чиноятҳои муташаккили фаромарзӣ таҳлил шудааст. Тавре маълум аст, минтақа то ҳол бо хавфу хатарҳои ҷаҳони муосир, ки аз кишвари ҳамсояи Афғонистони бармеояд, рӯбарӯ гаштааст. Аз ин рӯ, амният, сулҳу субот дар минтақа ба вазъи Афғонистон робитаи зич дорад. Айни ҳол дар манотиқи шимолии Афғонистон гурӯҳҳои мухталифи террористӣ вучуд доранд, ки ба сулҳу суботу минтақа таҳдид эҷод мекунанд. Тоҷикистон бо Афғонистон (1400 километр) марзи тӯлонӣ дорад, ки ҳудуди 60 фоизи марзҳои кишварҳои Осиёи Марказӣ бо ин кишварро ташкил медиҳад. Аз ин лиҳоз, ҳалли масъалаҳои муқовимат бо таҳдидҳои терроризм ва ифротгароӣ доимо дар маркази тавачҷӯҳи ҳукумати Тоҷикистон қарор дорад. Дар мақолаи мазкур санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ оид ба муқовимат ба терроризм ва экстремизм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон дода шудаанд. Дар баробари ин, ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо созмонҳои байналмилалӣ ва минтақавии СММ, САҲА, ИДМ, СААД ва СҲШ баррасӣ шудаанд. Илова бар ин, конфронси байналмилалӣ сатҳи баланд, ки аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи «Раванди Душанбе оид ба мубориза бо терроризм» баргузор гаштаанд, зикр карда шудаанд. Ҳамзамон, дар мақола паёмадҳои ҷанги шадидаи шаҳрвандӣ ва ташаббусҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳкими амниятӣ субот дар минтақа ва ҷаҳон оварда шудааст.

Ключевые слова: Таджикистан, противодействие, Центральная Азия, Афганистан, безопасность, угроза, терроризм, экстремизм.

Keywords: Tajikistan, counteraction, Central Asia, Afghanistan, security, threat, terrorism, extremism

Калидвожаҳо: Тоҷикистон, муқовимат, Осиёи Марказӣ, Афғонистон, амният, таҳдид, терроризм, экстремизм.

Проблема терроризма и экстремизма стала актуальной в начале XXI-го века. Проявления терроризма и экстремизма вызывают трагические долгосрочные общественно-политические и моральные последствия. Сегодня ни одно государство в мире не может чувствовать себя в безопасности перед лицом террористических атак. Центральная Азия как один из ключевых регионов Евразийского пространства все еще сталкивается с проблемами терроризма, экстремизма, незаконного оборота наркотиков и оружия, киберпреступностью и другими транснациональными организованными преступлениями. Следует отметить, что стабильность, спокойствие и устойчивое развитие в регионе имеет

тесную связь со сложившейся обстановкой в Афганистане. В настоящее время, в северных частях Афганистана находятся различные террористические группировки, которые угрожают стабильности и безопасности региона. Таджикистан имеет протяжённую границу с Афганистаном (1400 километров), что составляет около 60 процентов границ государств Центральной Азии с этой страной.

Республика Таджикистан принимает все необходимые меры для укрепления и решения вопросов безопасности и противостояния вызовам и угрозам, таким как терроризм, экстремизм, радикализм, незаконный оборот наркотиков и другим проявлениям организованной преступности.

Так, например, Таджикистан одной из первых стран региона разработал и реализовал Национальную стратегию по противодействию терроризму и экстремизму на 2016-2020 годы, а в настоящее время, реализуется новая Стратегия на 2021-2025 годы.

В целях противодействия терроризму и экстремизму, в Республике Таджикистане действует следующие законы:

1. «О противодействии экстремизму» от 2 января 2020 г.;
2. «О противодействии терроризму», от 23 декабря 2021 г.;
3. «О свободе совести и религиозных объединениях», от 26 марта 2009г.;
4. «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей», от 20 июня 2024 г.;
5. «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов от 20 июня 2024 г.;
6. «О патриотическом воспитании граждан», от 24 декабря 2024 г.;

Наряду с этим, 5 марта 2018 году был подписан Указ Президента Республики Таджикистан «О Национальной Концепции противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового поражения на 2018-2025» годы.

Решением Верховного суда в 2024 году официально запрещена деятельность 29 партий, групп, движений других террористических и экстремистских организации на территории Республики Таджикистана [1].

В течение 10 последних лет в стране выявлено и зарегистрировано 6680 преступлений, имеющих экстремистский и террористический характер, в том числе 86 террористических актов и

покушений, предотвращено 11 случаев террористических актов и попыток их совершения. Кроме того, благодаря гуманным инициативам руководства страны, были внесены изменения и дополнения в уголовное законодательство, установлено, что в случае добровольного отказа граждан от участия в экстремистских и террористических группах, а также прекращения дальнейшего участия в вооруженных столкновениях на территории других стран они освобождаются от уголовной ответственности.

С использованием этой возможности в течение последних десяти лет 1640 человек вернулись на Родину, и уголовные дела в отношении их были прекращены. Только за два месяца 2024 года этими возможностями воспользовались 57 граждан. Только в 2023 году этой возможностью воспользовались 328 человек, а за два месяца текущего года — 140 граждан. Однако в настоящее время 4075 граждан страны находятся в розыске за совершение экстремистских и террористических актов [2, 4].

В результате конкретных мер Правительства Таджикистана, из Сирии и Ирака возвращено более 400 граждан страны, в основном женщины и дети, также в целях предупреждения присоединения к террористическим и экстремистским группировкам возвращено на Родину более 5000 таджикских студентов из зарубежных религиозных образовательных учреждений [3].

Сегодня современные информационные технологии, наряду с упрощением деятельности в различных сферах жизни, создают условия для нанесения ущерба в различных формах и методах самому человечеству. Особенно широко используются сети Интернет для вовлечения подростков и молодёжи в ряды террористических и экстремистских группировок. В этой связи следует отметить, что в последние годы 70% лиц из числа трудовых мигрантов были завербованы через сети Интернет в качестве наёмников в ряды боевиков в других странах, включая Сирию и Ирак [4, 4].

В Таджикистане количество пользователей Интернета достигло более 4,5 миллиона, то есть на 100 человек населения приходится 45 пользователей [5, 3].

В целях обеспечения информационной безопасности в Республике Таджикистан 7 ноября 2003 года была принята Национальная Концепция информационной безопасности. В этой концепции нашли своё отражение конкретные цели, задачи,

принципы и важнейшие направления обеспечения информационной безопасности страны.

В дополнении к этому процессу, в Таджикистане приняты законы: «О защите информации», «Об информации», «Программа обеспечения информационной безопасности», «Программа по реализации Концепции государственной информационной политики» и другие.

09 ноября 2018 года в г. Душанбе был открыт Центр по противодействию терроризму, экстремизму и сепаратизму при МВД РТ, а 23 декабря 2023 в Генеральной прокуратуре РТ был создан Единый информационный центр по предотвращению экстремизма, терроризма и киберпреступности.

Республика Таджикистан в сотрудничестве с международными организациями вносит свой вклад в создание механизмов, способствующих предотвращению терроризма и экстремизма, контрабанды наркотиков и оружия, и другим трансграничным организованным преступлениям. В этом направлении, Таджикистан тесно взаимодействует с контртеррористическим управлением ООН, Региональным центром ООН по превентивной дипломатии в Центральной Азии, Комиссией ООН по наркотическим средствам, ОБСЕ, СВМДА, Интерполом и другие. Кроме того, в целях противодействия терроризму и насильственному экстремизму, Таджикистан взаимодействует с региональными структурами СНГ, ОДКБ и ШОС.

Таджикистан совместно со своими партнерами и международными организациями в рамках «Душанбинского процесса по борьбе с терроризмом» провел четыре международные конференции высокого уровня:

1. «Противодействие терроризму и насильственному экстремизму» (3-4 мая 2018 года.);
2. «Международное и региональное сотрудничество в борьбе против терроризма и источников его финансирования, в том числе незаконного оборота наркотиков и организованной преступности» (16-17 мая 2019 года);
3. «Международное и региональное сотрудничество в области безопасности границ и пограничного контроля для борьбы с терроризмом и предотвращения передвижения террористов» (18-19 октября 2022 года).

4. «Укрепление международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и создание эффективных механизмов безопасности границ – Кувейтский этап (3-4 ноября 2024 года).

Таджикистан уже многие годы принимает все необходимые меры и вносит свой весомый вклад по укреплению мира и стабильности, а также борется с глобальными опасностями и угрозами в мире. В этом контексте, важно подчеркнуть слова из выступления Президента Таджикистана уважаемого Эмомали Рахмона на 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН: «Сегодня мир находится в весьма уязвимых и сложных условиях. Противоречивые геополитические процессы, стремительное перевооружение, эскалация «холодной войны», вооруженные конфликты, последствия изменения климата и другие глобальные опасности и угрозы, несомненно, будут иметь долгосрочные негативные последствия. В этом контексте, более чем когда-либо необходима консолидация совместных усилий международного сообщества в целях защиты безопасности и стабильности, обеспечения устойчивого развития». В связи с этим, Глава государства Эмомали Рахмон предложил: «Принять специальную резолюцию ООН «Десятилетие укрепления мира во имя будущих поколений» [6, 1].

Следует отметить, что Республика Таджикистан после обретения государственной независимости в 90-х годах прошлого столетия уже пережил кровопролитную гражданскую войну и находился в состоянии распада государства. Разрушительными последствиями навязанной гражданской войны являются более 150 тысяч погибших, 55 тысяч детей-сирот, почти 1,5 млн. вынужденных переселенцев, сотни тысяч сожженных и разрушенных жилых домов, школ и других социальных объектов, отток с Родины сотен тысяч специалистов и учёных [7, 3].

Последствия и ужасы гражданской войны никогда не забудутся современной историей Таджикистана. Поэтому, наша страна как одна из стран столкнувшаяся с гражданской войной, всегда выступала, и будет выступать за укрепление мира и стабильности в мире.

Таким образом, Таджикистан реализует и принимает все необходимые меры по борьбе с глобальными опасностями и угрозами, такими как терроризм, экстремизм, радикализация общества, незаконным оборотом наркотиков, киберпреступность и другими трансграничными организованными преступлениями. Вместе с тем, Таджикистан играет важную роль в упрочении

стабильности в Центральной Азии. Так, Таджикистан, имея протяженную границу с Афганистаном, уже многие годы, обеспечивает, не только свою безопасность, но и поддерживает стабильность в регионе Центральной Азии, противодействуя угрозам и вызовам безопасности, исходящих из соседнего Афганистана.

В настоящее время мировые и региональные державы проявляют повышенное внимание к Центральной Азии. Созданные, свыше десяти, форматы «Центральная Азия – плюс» (С5+ 1) подтверждают эту реальность. Такой формат является новой формой сотрудничества в международных отношениях. Не случайно, в основных документах Шанхайской организации сотрудничества, Центральная Азия была названа как «ядро ШОС».

Как отметил Генеральный секретарь ШОС Джан Мин на заседании СГГ ШОС 4 июля 2024 года: «Центральная Азия является ядром ШОС. Спокойствие и процветание Центральной Азии тесно связано со стабильностью и развитием ШОС»[8].

В этой связи, стабильность и безопасность Евразийского континента, во многом зависит от стран Центральной Азии, где по прогнозам ООН к 2050 году будут проживать свыше 100 млн. человек. Республика Таджикистан в рамках «Душанбинского процесса по борьбе с терроризмом» создала для всех государств и международных структур платформу для глобального сотрудничества по борьбе с угрозами и рисками безопасности, такими как, терроризм, экстремизм, религиозный радикализм, а также диалог и обмен опытом по противодействию этим угрозам в этом направлении. Таджикистан и в будущем продолжит прилагать все свои усилия в укрепление и обеспечение стабильности в регионе. В этом контексте, предложение Президента Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона, на 79-й сессии ГА ООН о принятии специальной резолюции об объявлении «Десятилетия укрепления мира ради будущих поколений» является актуальной и своевременной. Мы надеемся, что данная инициатива будет поддержана и принята мировым сообществом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационное сообщение Верховного Суда Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – URL: <https://sud.tj/ru/press-tsentr/novosti/1737/> (дата обращения: 27.05. 2024).

2. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на встрече с активистами, представителями общественности и религиозными деятелями страны 9 марта 2024 года, г. Душанбе// “Народная газета” № 12, (20449) 13 марта 2024 г, стр. 2-5.
3. Выступление Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона на Международной конференции высокого уровня на тему «Международное и региональное сотрудничество в области безопасности границ и пограничного контроля для борьбы с терроризмом и предотвращения передвижения террористов» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.president.tj/ru/node/29344> (дата обращения: 18.10. 2022).
4. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на встрече с молодёжью страны, 21.05.2021 года г. Душанбе. // “Народная газета” № 20, (20301) 26 мая 2021 г, стр. 3-4.
5. Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики Республики Таджикистан» 23.12.2022 года, город Душанбе. // “Народная газета” № 52, (20385) 28 декабря 2022 г, стр. 1-4
6. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 24.09.2024 года, Соединенные Штаты Америки// «Народная газета» № 39, (20476) 25 сентября 2024 г, стр. 1-2.
7. Выступление Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона в честь Дня знаний, 1 сентября 2024 года, г. Душанбе// “Народная газета” № 34, (20473) 4 сентября 2024 г, стр. 1.
8. Выступление Генерального секретаря ШОС Чжан Мина на заседании Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (г.Астана, 4 июля 2024 г.). [Электронный ресурс]. – URL: <https://rus.sectesco.org/20240704/1419885.html>. (дата обращения: 04.07. 2024).

**ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ
МОЛОДЕЖИ КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ И ЭКСТРЕМИСТСКИМ ИДЕЯМ**

Ахрори Гулчехрахон Усмонзода

кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикского и
русского языков, заместитель директора по воспитательной части

Института экономики и торговли

Таджикского Государственного университета коммерции

735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд,

проспект Исмоили Сомони, 169.

Телефон: (+992)927422565; E-mail: g_ahrorova@iet.tj.

**INCREASING THE LEVEL OF MORAL EDUCATION OF YOUTH
AS A MEANS OF RESISTANCE TO TERRORIST AND
EXTREMIST IDEAS**

Ahrori Gulchehrakhon Usmonzoda

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department
of Tajik and Russian Languages, Deputy Director for Education at the
Institute of Economics and Trade of the Tajik State University of
Commerce

735700, Republic of Tajikistan, Khujand city,

Ismoili Somoni Avenue, 169

Phone:(+992)927422565; E-mail: g_ahrorova@iet.tj.

**БАЛАНД БАРДОШТАНИ САТҶИ ТАРБИЯИ АХЛОҚИИ
ЧАВОНОН ҲАМЧУН ВОСИТАИ МУҚОВИМАТ БАР ЗИДДИ
ҒОЯҶОИ ТЕРРОРИСТӢ ВА ЭКСТРЕМИСТӢ**

Ахрорӣ Гулчехрахон Усмонзода

номзади илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи забонҳои тоҷикӣ ва
русӣ, муовини директор оид ба тарбия ва рушди ҷавонони

Донишкадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи давлатии тичорати

Тоҷикистон (735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хучанд, хиёбони
Исмоили Сомонӣ, 169)

Телефон: (+992)927422565; E-mail: g_ahrorova@iet.tj.

Аннотация. В статье говорится об одной из проблем человечества – терроризме и экстремизме. Экстремизм представляет собой большую опасность для молодежи, а знание культуры и цивилизации требует бдительности и интеллекта. Этот вопрос находится в поле зрения Главы государства, а его рассмотрение в сфере образования можно почувствовать во встречах Лидера нации с интеллигенцией и молодежью. Для сторонников терроризма и экстремизма первоочередной задачей является измена идеи в мировоззрении и сознании молодежи. Как только человек затронут этой идеей, он готов заняться бунтами, разрушениями и предательством, подвергая общество жесточайшему конфликту и нарушая его мир и стабильность. Исследователь указывает, что в сегодняшних условиях, когда усилия всех террористических и экстремистских сил направлены на то, чтобы повлиять на идеологию молодежи и склонить ее и использовать свою силу для реализации своих тенденциозных целей, молодым людям следует быть очень бдительными, не терять свой политический разум и национальные интересы и не забыть про государство ни на минуту. Поэтому важнейшей задачей общества, государства и социальных институтов является повышение культуры использования новых технологий.

Annotation. The article talks about one of the problems of humanity - terrorism and extremism. Extremism poses a great danger to young people, and knowledge of culture and civilization requires vigilance and intelligence. This issue is in the field of view of the Head of State, and its consideration in the field of education can be felt in the meetings of the Leader of the Nation with the intelligentsia and youth. For supporters of terrorism and extremism, the primary task is to change the idea in the worldview and consciousness of young people. Once a person is touched by this idea, he is ready to engage in riots, destruction and betrayal, exposing society to the most severe conflict and disturbing its peace and stability.

The researcher points out that in today's conditions, when the efforts of all terrorist and extremist forces are aimed at influencing the ideology of youth and persuading them and using their power to realize their tendentious goals, young people should be very vigilant, not lose their political mind and national interests and not forget about the state for a minute. Therefore, the most important task of society, the state and social institutions is to improve the culture of using new technologies.

Аннотатсия. Дар мақола дар бораи яке масъалаҳои башарият-терроризму экстремизм сухан меравад. Ифротгарой барои ҷавонон хатари бузург дошта, огоҳ будан аз фарҳангу тамаддун хушёриву зиракиро талаб мекунад. Ин масъала дар мадди назари Сарвари давлат қарор дошта, дар таълиму тарбия ба назар гирифтани онро дар мулоқоти Пешвои миллат бо зиёиён ва ҷавонон эҳсос кардан мумкин аст. Барои мубаллиғони терроризму экстремизм дар ҷаҳонбинӣ ва шуури ҷавонон ҷойгузин намудани ғояи сохтзудой вазифаи аввалиндараҷа мебошад. Ҳамин ки шахс гирифтори ин ғоя мегардад, ӯ тайёр аст, ки ба шӯру ошӯб, харобкориву хиёнат даст зада, ҷомеаро ба низои шадид гирифтор намуда, сулҳу суботи онро халалдор намояд. Муҳаққиқ қайд менамояд, ки дар шароити имрӯза, ки талоши тамоми қувваҳои иртиҷоиву ифротӣ барои таъсиррасонӣ ба мафкураи ҷавонон ва моил сохтану истифодаи қувваи бузурги онҳо барои амалӣ намудани ҳадафҳои муғризонаи худ равона шудааст, ҷавонон бояд бисёр хушёр бошанд, зиракии сиёсиро аз даст надиханд ва манфиатҳои милливу давлатиро ҳатто як лаҳза ҳам фаромӯш накунад. Аз ин хотир, вазифаи муҳимтарини ҷомеа, давлат ва ниҳодҳои иҷтимоӣ - баланд бардоштани фарҳанги истифодабарии технологияҳои навин маҳсуб меёбад.

Ключевые слова: мораль, образование, политический интеллект, общество, государство, инновационные технологии.

Key words: morality, education, political intelligence, society, state, innovative technologies.

Вожаҳои калидӣ: ахлоқ, тарбия, зиракии сиёсӣ, ҷомеа, давлат, технологияҳои инноватсионӣ.

Яке аз масъалаҳои башарият, ифротгарой ба шумор меравад, ки ба мавзуи таҳаммулгарой иртиботи зич дорад. Ифротгарой барои ҷавонон хатари бузург буда, огоҳ будан аз фарҳангу тамаддун хушёриву зиракиро талаб мекунад. Ин масъала дар мадди назари Сарвари давлат қарор дошта, дар таълиму тарбия ба назар гирифтани онро дар мулоқоти Пешвои миллат бо зиёиён ва ҷавонон эҳсос кардан мумкин аст.

Вобаста ба ин, Пешвои миллат чунин ибраз доштаанд: «Дар шароити кунунӣ таҳкими истиқлолият, устувор гардонидани пояҳои давлат ва баланд бардоштани сатҳ ва зиндагии инсон барои мо мазмуни ҳаётан муҳим пайдо мекунад. Зеро даҳсолаҳои охир пешрафти босуръати илму техника ва раванди қувват гирифтаистодаи

чаҳонишавӣ инсониятро ба муҳити комилан нав ворид намуда, боиси ташаккул ёфтани низоми фарогири равобити сиёсиву иқтисодӣ, иҷтимоиву фарҳангӣ ва иттилоотиву маънавӣ гардидааст. Бо вучуди ҳамаи дастовардҳои бесобиқаву беназири худ инсон ҳанӯз ба ормону орзуҳои деринааш, яъне эҷоди як зиндагии поку пурсаодат, оромӣ осуда ва озод аз хушунату ихтилофҳо дастёб нашудааст. Баръакс, имрӯз инсоният бо хатарҳои нав ва мушкилоти сангинтар рӯ ба рӯ гашта, гирифтори ихтилофҳои мафкуравию мазҳабӣ ва бархӯрди манфиатҳои сиёсиву иқтисодии ҷаҳонӣ мебошад. Вазъи имрӯзаи сайёра моро водор месозад, ки на зиддияти мафкураҳо, бархӯрди манфиатҳо ва ихтилофи тамаддунҳо, балки аз робитаҳои дӯстона, ҳамзистии мусолиатомез ва гуфткгӯи тамаддунҳо ҳарф занем. Мо вазифадорем, ки ҳама гуна амалҳои ба зиндагии ошоштаи башарият таҳдидкунандаро маҳкум ва пешгирӣ карда, талошҳои созанда, дастовардҳои фарҳанг ва дину оинҳои халқу миллатҳои гуногунро ҳамчун ҷузъи таркибии тамаддуни башарӣ эътироф ва ба он эҳтиром гузорем» [6, с. 52]. Гарчанде имрӯз терроризм ва экстремизм ҳамчун вабои охири асри XX ва ибтидои асри XXI арзёбӣ мешавад, аммо омӯзиши таърихи ташаккули муносибатҳои иҷтимоӣ собит менамояд, ки дар ин ё он шакл вай ҳамеша пайгири ҳаёти инсонҳо будааст. Чунин иллатҳои рафтору кирдор ва ахлоқ ба мисли ҷабру зулм, зӯроварӣ, манфиатҷӯӣ, ҳисси бадбинӣ, ҳасуд, дурӯягӣ, ҳамахоҳӣ, ки имрӯз ба терроризм мансуб медонанд, ҳанӯз дар зинаҳои поёни рушди ҷомеаҳо дар шаклу мазмуни дигар вучуд доштаанд.

Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии кишвар чунин баён намуданд: «Вазъи мураккабу ташвишовари минтақа ва ҷаҳон, аз ҷумла торафт шиддат гирифтани раванди азнавтасимкунии дунё, яроқнокшавии бошитоб, «ҷанги сард», таҳдиду хатарҳои муосир – терроризму экстремизм, қочоқи силоҳ, ҷиноятҳои киберӣ ва дигар ҷинояткориҳои муташаккили фаромиллӣ моро водор месозад, ки барои таъмин намудани амнияти мудофиавии кишварамон тадбирҳои иловагӣ андешем» [2]. Масалан, дар давраи ҳукмронии муносибатҳои иҷтимоии қабилавӣ одамоне ба якдигар ҳамла намуда, молу амволи ба дастовардаи якдигар ё ҳайвони ромкардаи дигаронро ғасб менамуданд. Дар ин ҷараён ҷабру зулм, зӯроварӣ ва куштори одамоне алоҳида, ҳатто қабилаҳо ба назар мерасад. Албатта ин падидаҳои зӯровариро баҳри ба даст овардани неъматҳои моддӣ шояд ба маънои томи имрӯзаи терроризм истифода бурдан ҷоиз набошад, вале вазъи иҷтимоию психологие, ки дар

натичаи чунин амалҳо ба миён меомаданд, аз имрӯза дида кам фарқ менамуданд.

Бояд таъкид намуд, ки дар тӯли чандин асрҳо терроризм аз лиҳози истифодаи олооти ғорат, ҷабру зулм хеле сода ва дар ҳудудҳои маҳдуд амал менамуд, аммо аз ибтидои асри XVI баробари арзи вучуд намудани баҳрнавардӣ авҷ гирифта, дар шакли роҳзанҳои баҳрӣ хислати ҷаҳонӣ касб намуд. Як нуқта ҷолиб аст, ки мисли он, ки имрӯз абарқудратҳо гурӯҳҳои террористиро баҳри амалигардонии манфиатҳои худ истифода мекунанд, дар он давра низ давлат аз роҳзанҳои баҳрӣ (пиратҳо) ҳамчун “қувваи сеюм” ба хотири мубориза бар зидди рақибони худ, ба даст даровардани роҳҳои баҳрии тичорат ва савдои байни давлатҳо истифода мекунанд. Бешубҳа, роҳзанҳо манфиатҳои моддии худро доштанд, онҳо ба ивази пардохти шоиста аз ҷониби ин ё он давлат омода буданд, ки муаммоҳои бамиёномадаро ба зӯрӣ, ҷабру зулму куштор ва ғорат ҳал намуда, роҳи савдои ин ё он давлатро осебпазир намоянд. Ва дар аксари маврид чунин сиёсати давлатҳо паси парда қарор дошта, ин амалҳо ҳамчун ташаббуси худи роҳзанҳои баҳрӣ маънидод мегашт.

Тавре мебинем, гарчанде садсолаҳо сипарӣ гашта бошанд ҳам, дар нақшаи амалҳои террористӣ тағйироти ҷиддӣ ба вучуд наомадааст. Имрӯз ҳам давлатҳои абарқудрат бозии пасипардагиро пеша намуда, мехоҳанд бо дасти ташкилотҳои террористиву экстремистӣ, ашхоси алоҳидаи роҳгумзада манфиатҳои худро амалӣ намоянд. Аз ин ҷо хулоса намудан мумкин аст, ки терроризм ва экстремизм ҳамчун падидаи номатлуб имрӯз пайдо нашудааст. Тавре пажӯҳишгари илми сиёсат, профессор С.Ятимов таъкид менамояд: «Ин гуна ҳаракатҳо дар тафаккури инсон имрӯз пайдо нашудаанд, балки дар таърихи инсоният ҳазорҳо сол пеш бо мазмуну шакли дигар, дар заминаву ғояҳои дигар, бо пуштибонҳои дигар, бо истифода аз маблағгузориҳои дигар, ба хотири дастгирии бо ном «ҷомеаи демократӣ» ва «озодандешӣ» тавассути «хайрия», «грант», пулу моли аҷнабиён вучуд доштанд [10]. Пас, ҳақ ба ҷониби он муҳаққиқонест, ки таърихи ҷомеаҳо, давлатҳо ва миллатҳоро ҳамчун таърихи муборизаҳои қувваҳои мутақобила ва низоъҳои иҷтимоӣ баҳри ба даст овардани манфиатҳои гурӯҳҳои муайяни иҷтимоӣ баррасӣ менамоянд.

Бинобар ин, бо гузашти айём моҳият ва шакли зуҳури терроризм ва экстремизм дигаргун гашта бошад ҳам, мазмуни асосии он – ғояи ҷабру зулм, зӯрварӣ ва куштор боқӣ мондааст.

Оғози ҳазораи сеюм дар назди инсоният як қатор муаммоҳои пурихтилофоро ба миён овард, ки ғаболгардии терроризму экстремизм аз ҷумлаи онҳост. Бо ҳамин маънӣ Пешвои муаззами миллат Эмомалӣ Раҳмон дар яке аз Паёмҳояшон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон таъкид намудаанд, ки «замони мо замони ниҳоят мураккаб ва печидаи таърихи башарӣ, замони таҳаввулоти бунёдии созмонҳои иҷтимоӣ, замони рушди бесобиқаи илму фановарӣ, иттилоот ва дар маҷмуъ нерӯи эҷодии инсон, замони имконоти азими тақомули фарҳангӣ ва ахлоқиву маънавӣ, равобит ва ҳамкориҳои густурдаи халқу кишварҳо ва тамаддунҳои ҷаҳонӣ ба шумор меравад» [3]. Дар ин раванд ҳизбҳо ва ҳаракатҳои арзи вуҷуд намуданд, ки характери террористиву экстремистӣ дошта, дар байни мардум ҳар гуна ғояҳои иртиҷоиро тарғиб менамоянд, ки барои ҷомеаҳо хатару таҳдидҳо эҷод мекунанд.

Зухуроти ифротгароӣ барои фарҳанги милливу динии аҳолии муқими кишвари мо, ки аксаран пайрави мазҳаби таҳаммулпазирии ҳанафӣ мебошанд, бегона мебошад. Моҳияти ғояи ифротгароии динӣ чунин аст, ки он мафҳумҳо ва арзишҳои диниро аз мафҳумҳо ва арзишҳои милливу умумибашарӣ ҷудо намуда, онҳоро ба ҳам муқобил мегузорад. Вале ин ҳақиқати илмиро на ҳар як инсон, хусусан онҳое, ки аз асли фарҳанги милли ва моҳияти дини мубини ислом беҳабаранд, дарк карда метавонанд. Мубаллиғони ғояҳои терроризму экстремизм маҳз аз ҳамин ҳолат, яъне нокифоягии саводи динӣ ва дунявӣ мардум, хоса наврасону ҷавонон истифода намуда, дар тафаккури онҳо ғояҳои сохтзудоиро ҷойгузин менамоянд. Аз ҳамин хотир, Пешвои миллат ҳар доим таъкид менамоянд, яке аз вазифаҳои мо калонсолон, омӯзгорон тарбиядиҳандагон ва ҷомеаи шаҳрвандӣ аз он иборат аст, ки кори таълиму тарбияро ба таври ғабол ва тибқи талаботи замон ба роҳ монда, нагузорем, ки мубаллиғони ҳаргуна ҳизбу ҳаракатҳои иртиҷоӣ мафкураи ҷавонони моро ба унсурҳои ифротӣ олуа гардонанд. Ба ҷавонон ба таври содаю фаҳмо талқин намудан лозим аст, ки онҳо дигар ҳеч гоҳ зиракӣ сиесӣ ва хушёрӣ зехнро аз даст надиҳанд, ватандӯсту ватанпарвар бошанд, аз гузаштаи пурғановати ниёгон ифтихор кунанд ва ба ин роҳ ваҳдати милли, ягонагии кишвар, марзу буми аҷдодиашонро эҳтиёт ва ҳифз намоянд [4, с. 39].

Бояд дар назар дошт, ки мубаллиғони ғояҳои террористиву экстремистӣ аз хусусиятҳои синнусолӣ ва баъзан аз бетачрибагӣ сатҳи пасти дониши насли наврас истифода намуда, кӯшиш

мекунанд, ки ғояҳои нопоку зишти худро, қабл аз ҳама дар байнашон паҳн карда, онҳоро бо ҳар роҳу восита ба худ ҷалб намоянд. Вобаста ба ин, профессор Ятимов С.С. чунин ибрази ақида мекунад: «Мутаассифона, таҷрибаи таърихии мардуми олам нишон медиҳад, ки инсонҳо натавонанд аз лиҳози антропологӣ ва генетикиву физиологӣ, балки аз ҷиҳати руҳию равонӣ, дараҷа, сифат ва умқи фикрронӣ, дар муносибат бо имкони дарки воқеияти ҳастӣ аз ҳам фарқ мекунанд» [11, с. 7]. Ҳамчунин ӯ хулоса менамояд, ки «донишандӯзӣ, маърифатнокӣ, кӯшиши дониستاني ҳақиқати олам, баҳрагирии муқоисавӣ аз таҷрибаи рӯзгор, омилҳои тарбиявӣ метавонад тасаввуроти табақаҳои гуногуни ҷомеаро ба шинохти баробарвазни раванд ва оқибати вазъ наздик кунад» [11, с. 8].

Аз ин сабаб, дар суҳбату вохӯриҳо ба ин қишри осебпазири ҷомеа ниятҳои нопоки мубаллиғони ҳизбу ҳаракатҳои иртиҷоиро фаҳмонида, ҷавонро баҳри омӯхтани илму донишҳои замонавӣ ҳидоят намудан зарур аст. Тавре Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон гуфтаанд: «...ба мо зарур аст, азхудкунии донишҳои замонавиро пурзӯр гардонидан, наврасону ҷавонро ба мутолиаи китобҳои бадеиву илмӣ ташвиқ намоем, қобилияти эҷодии онҳоро тақвият бахшем ва ба таълими фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ тавачҷуҳи бештар зоҳир намуда, тафаккури техникийи онҳоро ташаккул диҳем» [5].

Зарурияти вусъат додани омӯзиши илмҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ ба раванди ташаккули ҷомеаи иттилоотӣ вобаста мебошад, зеро дар шароити рушди бемайлонии илму технология шакли дигари терроризм – терроризми ахборӣ арзи вучуд намуд, ки онро одатан медиатерроризм меноманд. Рушди илми муосир ва арзи вучуд намудани технологияҳои ҷадиди иттилоотиву телекоммуникатсионӣ имкониятҳои паҳншавии ғояҳои радикалиро фарогир намуда, содир намудани амалҳои террористиро васеъ гардонид. Ин раванд тахминан аз солҳои 90-уми асри ХХ оғоз гашта, қуллаи баланди худро баъди дар шабакаи интернет арзи вучуд намудани чунин сомонаҳо ба мисли «фейсбук» ва «ютуб», баъд «инстаграм», «в контакте» касб намуд. Технологияҳои мазкур имкониятҳои таъсиррасонии ғояҳои террористиро ба шуури фардӣ ва ҷамъиятӣ афзоиш дода, барои фиреб додан, манипулятсияи шуури оммавӣ василаи муҳим гашт. Аз ҳамин давра сар карда, тарғиби ғояҳои террористӣ аз ҳастии воқеӣ ба олами маҷозии интернет кӯчид. Ҷойгузини гаштани террористон дар шабақаҳо ё ба ибораи баъзе муҳаққиқон «муҳочират»-и он ба

интернет 10-15 сол қабл аз ин сурат гирифтааст, яъне ин даврае буд, ки ҳоло паҳншавии ахбор тавассути интернет он қадар сурати баланд надошт. Ба ин нигоҳ накарда, тавре дар боло зикр кардем, аз 11-уми сентябри соли 2001 терроризм ба муаммои глобалии инсоният табдил ёфта, мусаллам гашт, ки истифодабарии технологияҳои нав ба ташкилотҳои террористӣ – экстремистӣ имкониятҳои мукаммали зеҳниро барои тарғибу ташвиқи ғояҳои деструктивиашон фароҳам меоварад. Онҳо акнун воқеан имконияти банақшагирии амалҳои террористиро бо назардошти вижагиҳои ҷойгиршавии маҳалҳои содиркунии амали террористӣ ва назорати бевоситаро ба тарзи «онлайн» тавассути технологияҳои компютерӣ соҳиб гаштанд. Натиҷаи таҳқиқот собит намудааст, ки аллақай ҳамон солҳо ташкилотҳои террористӣ интернетро барои банақшагирии ва робитаи тарафайн, идоракунии гурӯҳҳои амалҳои террористӣ мавриди истифода қарор медоданд. Хусусан, арзи вучуд намудани сомонаи «ютуб» бо имконияти нисбатан осони ҷойгир намудани ҳар гуна расму суратҳо, сахнаҳои ҷабру зулм, куштор ва дигар маводҳо тавачҷуҳи террористонро ба худ ҷалб намуд. Баъд аз чанд сол, теъдоди истифодабарандагони интернет ба маротиба афзоиш ёфт. Масалан, соли 2010 истифодабарандагони сомонаи «фейсбук» аз «гугл» дида зиёд гашт ва соли 2012 дар шабакаҳои интернет истифодабарандаи миллиардум ба қайд гирифта шуд [9].

Бо назардошти чунин вазъият акнун террористон диққати худро аз платформаҳои содаи шабакаи интернет ба шабакаҳои иҷтимоии дастрас равона намуданд, зеро он имкониятҳои бештари таъсиррасониро ба шуури оммаи васеи одамон медиҳад ва ҳам акнун террористон бо ташаббуси худ бо онҳо ҳамкорӣ намуда, имконияти табодули иттилоотиро ба миён овардаанд.

Бояд тазаккур дод, ки хатари содир намудани амалҳои террористӣ бо истифодаи имкониятҳои интернет рӯз аз рӯз меафзояд. Бешубҳа, имрӯз терроризм ҳамчун вабои асри XXI аз тарафи ҷомеаи ҷаҳонӣ маҳкум мегардад. Мавриди зикр аст, ки зӯровариву ситамгарӣ рисолати асосии террористон буда, дар ду шакл зухур меёбанд. Ҷабру зулми кушода, ки тариқи гузаронидани амали террористӣ ба амал бароварда мешавад ва ба таври ниҳонӣ (пӯшида), ки дар шакли муборизаи мафкуравӣ барои ғасби ақлу ҳуши инсон дар фазои маҷозӣ ба роҳ монда мешавад. Технологияҳои ҷадиди иттилоотӣ ва воситаҳои дигари телекоммуникатсионӣ, ба монанди паҳши барномаҳои моҳворавии телевизион, телефони мобилӣ бошад, ба

онҳо имкониятҳои васеъро фароҳам меоваранд. Дар раванди таблиғи ғояҳои харобиовари ҳеш онҳо имкониятҳои васеи манипулятсияи шуури одамро ба роҳ монда, онҳоро ба содир намудани ҷинойтҳои хислати террористидошта ҳидоят менамоянд. Тавре муҳаққиқи тоҷик Н. Муҳаммадизода таъкид менамояд «ашхосе, ки шуури вай радикалӣ гашта, ба таассуб гирифта мешавад, олами атрофи худро эҳсос карда наметавонад, вай очиз аст, ношунавоست, вай қобил нест, ки дигаргуниҳои ҷаҳонро бубинаду шунавад. Таассуб мубталои ҷунунӣ, таҳрифи ҷаҳонбинист, ки ба худбинию худписандии оштиннопазирӣ асос ёфтааст. Мутаасиб наметавонад механизми таҳлилу хулосабарориҳоро ба кор дарорад, ҳамчунин вай аз вичдони дарки умуминсонӣ маҳрум аст, аниқтараш, вичдони ӯ ба таҳрифи меъёрҳои баҳодихӣ асос меёбад. Шахсияте, ки дар ҷунун фазои иҷтимоӣ ташаккул меёбад, даст ба қонуншиканӣ ва амалҳои террористӣ мезанад» [1, с. 78].

Аз ин ҷо ҷунун хулоса намудан мумкин аст, ки барои мубаллиғони терроризму экстремизм дар ҷаҳонбинӣ ва шуури мардум ҷойгузин намудани ғояи сохтзудой вазифаи аввалиндараҷа мебошад. Ҳамин ки шахс гирифтаи ин ғоя мегардад, ӯ тайёр аст, ки ба шӯро ошӯб, харобкориву хиёнат даст зада, ҷомеаро ба низои шадид гирифта намуда, сулҳу суботи онро халалдор намояд.

Ҳамин тариқ, терроризми муосир моҳияту шакли зуҳури худро тағйир дода, то ба ҳол ҳамчун муаммои глобалии ҷаҳони муосир боқӣ мемонад. Пешвои муаззами миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ҷанбаҳои гуногуни онро ба риштаи таҳқиқ қашида таъкид намудаанд, ки «имрӯз дар саросари ҷаҳон бозори васоити иттилоотӣ расонаҳои хабарӣ басо гарм аст. Пешрафти техникаю технологияҳои иттилоотӣ фосолаи фазою вақт ва макону замонро кӯтоҳ карда, раванди ҷаҳонгардониро дар арсаи ҷаҳонӣ пайваста намуда, муносибатҳои наздики халқҳои миллатҳо ва кишварҳои давлатҳоро вусъат бахшида, сабабгори ташаккули низоми фарогир ва амалан ҷаҳонии равобити сиёсӣю иқтисодӣ, василаҳои технологияю иттилоотӣ, дастбӣ ба комёбиҳои навин ва арзишманди башарӣ, сарфачӯии захираҳои гуногун, танзими беҳтари ғайриҷаҳонии муҳталифи умумиҷаҳонӣю минтақавӣ, баҳусус густариши муносибатҳои тичоратӣ, ҳамкориҳои молиявӣю экологӣ ва дигар падидаҳои муҳим мегардад. Вале аз ҷониби дигар, аксаран таҳти таъсири бевоситаи ҷаҳоншавӣ фарқи байни кишварҳои пешрафта ва ақибмонда амиқтар шуда, фишор ба сохторҳо, арзишҳои миллӣ ва фарҳангии халқҳо

ниҳоят шиддат мегирад, даъвои бартаричӯӣ аз ҷониби баъзе кишварҳои пешсафи ин раванд возеҳтар гардида, дар айни ҳол фаъолияти шабакаҳои террористию экстремистӣ ва қочоқи ғайриқонунии маводи муҳаддиру фурӯши силоҳ хусусияти ҷаҳонӣ касб менамояд» [7,274]. Ба андешаи Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон натиҷаи аз ҳама ногувор ва ҳатто хатарноки раванди ҷаҳонигардонӣ коҳиш ёфтани ахлоқ, маънавиёт, одоб, суннат, фарҳанг ва унсурҳои дигари иҷтимоист, ки бе онҳо ҳастии ҳақиқии инсон амалан ғайриимкон аст. Эшон таъкид менамоянд, ки бо маҷрои ҷаҳонишавӣ раванди худшиносии пайгирони миллату халқҳо, фарҳангу тамаддунҳо ва кишвару минтақаҳо идома дорад, ки он омили муҳимтарини таҳаввулоти бузурги ҷаҳонӣ дар оғози асри XXI гардида, минбаъд низ сабабгори тағйироту дигаргуниҳои амиқтар шуда метавонад [7, с. 275]. Вобаста ба ин, Пешвои миллат қайд менамоянд, ки «барои эмин мондан аз ин хатар тафаккури солими миллиро ташаккул додан ва таҳким бахшидан, дар муқобили ҳар гуна таҳдидҳои ҷаҳонӣ арзишҳои миллии худро ҳифз кардан, ваҳдати миллиро таҳким бахшидан, амнияти оромии кишварро таъмин намудан, сатҳи огоҳии мардум, хусусан ҷавононро баланд бардоштан аз ҷумлаи корҳои доимӣ ва заҳматталаби сиёсату фарҳангии ҳамаи мо мебошад.» [7, с. 307].

«Дар ин шароити ноустувори амнияти сулҳу субот, ки онро мо дар таҷрибаи давлатҳои дуру наздикамон мушоҳида менамоем, масъулияти азими таърихӣ ва рисолати шаҳрвандии худро оид ба ҳифзи истиклолият, ваҳдати миллӣ, дастовардҳои бузурги иҷтимоию иқтисодӣ, амну суботи ҷомеа, ки дар тӯли 33 соли истиклол касб намудаем, фаромӯш насозем. Тақдири миллати тоҷик чунин будааст, ки Тоҷикистон аз рӯзҳои аввали соҳибистиклолӣ бо ин вабои аср – терроризму экстремизм рӯ ба рӯ гашта, дар ҷисму руҳи худ хавфу хатари онро эҳсос намуд, зеро ин падидаҳои номатлуб нафақат ҷабру зулм, куштор, ҳалалдор намудани амнияти ҷомеа, балки дар руҳу равони шахс ва ҷомеа ҷойгузин намудани ҳиссиёти тарсу воҳима, фалаҷ сохтани фаъолияти ғоиданоки иҷтимоии шаҳрвандон, ҳалалдор намудани кори муътадили мақомоти давлатию идоракунӣ ва бо ҳамин васила ноил гаштан ба мақсадҳои зиддиҷамъиятӣ маҳсуб меёбад. Аз ин хотир, дар шароити имрӯза, ки талоши тамоми қувваҳои иртиҷоиву ифротӣ барои таъсиррасонӣ ба мафкураи ҷавонон ва моил сохтану истифодаи қувваи бузурги онҳо барои амалӣ намудани ҳадафҳои муғризонаи худ равона шудааст, ҷавонони мо

бояд бисёр хушёр бошанд, зиракии сиёсиро аз даст надиханд ва манфиатҳои милливу давлатиро ҳатто як лаҳза ҳам фаромӯш накунад. Мо набояд гузорем, ки номи фарзандони мо дар таърихи миллат ҳамчун террорист ё ифротгаро сабт шавад» [8, с. 61].

АДАБИЁТ

1. Муҳаммадизода Н.Д. Зоҳиршавии ифротгароии динӣ-сиёсӣ дар шароити инкишофи ҷомеаи тоҷик ва роҳҳои пешгирии он: таҳлили фалсафӣ-иҷтимоӣ. Дисс. барои дарёфти дараҷаи илмӣ докт. илмҳои фалсафа. – Душанбе, 2019.
2. Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии кишвар аз 28.12.2023.
3. Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 декабри соли 2020.
4. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 январи соли 2015.
5. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 -уми декабри соли 2016.
6. Раҳмон Э. Ваҳдат ва раванди гуфтугӯи тамаддунҳо. – Душанбе: «Адиб», 2015. – С. 52-53.
7. Раҳмон Э. Тоҷикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён. Китоби сеюм. – Душанбе. Ирфон, 2019. – С. 274.
8. Суханронии Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо зиёиёни мамлакат ...www.tvt.tj/, Манбаъ: Сомонаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.
9. Ҳафтаномаи «Тоҷикистон» / №3 (1462), 2022.
10. Ятимов С. Илм ва амният. jumphuriyat.tj.
11. Ятимов С.С. Эҳёи миллат – бақои давлат. – Душанбе, 2023. – С. 7.

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ – ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

Курбонова Шахиста Хайруллоевна

к. н., доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита МГУ
«Худжандский государственный университет имени академика
Бободжона Гафурова»

Тел: (+ 992) 92 – 748- 94 -98; E-mail: Shohista_1989@inbox.ru

MORAL EDUCATION OF YOUNG PEOPLE IS THE MOST IMPORTANT FACTOR IN COUNTERING TERRORISM AND EXTREMISM

Kurbanova Shakhista Khairullayeva

Ph.D., Associate Professor of Accounting and Auditing Department,
Moscow State University «Khujaand State University
named after Academician Bobodjon Gafurov»

Тел: (+992) 92 – 748- 94 -98; E-mail: Shohista_1989@inbox.ru

ТАРБИЯИ АХЛОҚИИ ҶАВОНОН – ОМИЛИ МУҲИМИ МУҚОВИМАТ БО ТЕРРОРИЗМ ВА ЭКСТРЕМИЗМ

Қурбонова Шоҳиста Хайруллоевна

н.и.и., дотсенти кафедраи баҳисобгирии муҳосибӣ ва аудит и МДТ
«Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Гафуров»

Тел: (+992) 92 – 748- 94 -98; E-mail: Shohista_1989@inbox.ru

*Дар мақола вобаста ба тарбияи ҷавонон ба руҳияи ҳисси
ватандӯстиву меҳанпарсатӣ ва барои тарбия намудани насли наврас
дар рушди босуботи кишвар равона гардидааст.*

Аннотация: Цель данной статьи состоит в том, чтобы каждый гражданин Таджикистана, выполняя свою миссию по обязательствам, в первую очередь воспитывать сегодня молодежь в духе патриотизма на пути справедливости и верности, доброжелательности, благодарности за мирное время и широкие возможности получения образования, свободного выбора профессии, чтобы они не были обмануты непреодолимыми обещаниями провокационных групп. Мы должны укреплять непоколебимую и непоколебимую волю против

опасных явлений как на общенациональном, так и на индивидуальном и общественном уровнях.

Abstract: The purpose of this article is for every citizen of Tajikistan, fulfilling his mission and obligations, first of all, to educate young people today in the spirit of patriotism on the path of justice and loyalty, benevolence, gratitude for peacetime and ample educational opportunities, free choice of profession, so that they are not deceived by the irresistible promises of provocative groups.. We must strengthen an unwavering and unwavering will against dangerous phenomena at both the national, individual and societal levels.

Аннотация: Ҳадафи ин мақолаи мазкур дар он аст, ки ҳар як шаҳрванди Тоҷикистон бояд рисолати уҳдадорӣ ҳешро пеша карда, пеш аз ҳама имрӯз ҷавононро дар руҳияи меҳанпарастӣ роҳи адолату садоқат, нақӯкорӣ, шукр намудан аз замони осоиштаву имконоти васеи таҳсил, интихоби озодонаи касбу кор тарбия намоем, то ки онҳо фирефтаи ваъдаҳои бевунёди гурӯҳҳои иғвопеша нагарданд. Моро мебояд, ки иродаи матин ва шикастнопазирро нисбати падидаҳои хавфнок чӣ дар сатҳи саросарии миллӣ ва чӣ дар сатҳи фардӣ иҷтимоӣ мустаҳкам намоем.

Ключевые слова: опасное явление, стабильный политический климат, политическая ситуация в мире, возрождение национального единства, правовое образование, свободный выбор профессии, сильная воля, широкие возможности обучения.

Keywords: dangerous phenomenon, stable political climate, political situation in the world, revival of national unity, legal education, free choice of profession, strong will, broad educational opportunities.

Калидвожаҳо: падидаи хавфнок, фазои босуботи сиёсӣ, вазъи сиёсии ҷаҳон, эҳёи Ваҳдати миллӣ, маърифати ҳуқуқӣ, интихоби озоди касб, иродаи қавӣ, имкониятҳои васеи таҳсил.

Ҷумҳурии Тоҷикистон пас аз ба даст овардани Истиқлоли давлатӣ ба марҳилаи нави инкишофи таърихӣ-бунёди давлати соҳибхитӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ, ягона ва иҷтимоӣ ворид гардида, баҳри таҳкими ваҳдати миллӣ ва сулҳу суботи комил дар кишвар тамоми соҳаҳои фаъолияти ҳаёти давлативу ҷамъиятиро сафарбар менамояд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати тозаистиқлол, ки онро дар фазои босуботи сиёсии осуда таҷлил менамояд, дар баробари дигар кишварҳои ҷаҳон аз таъсири имконпазири рӯйдоду таҳаввулоти манфии ҷомеаи ҷаҳонӣ истисно намебошад.

Љумхурии мо дар заминаи бадастоварии Истиқлоли давлатӣ ва барқарорсозии Ваҳдати миллӣ мушкилиҳои зиёд ва манфури сиёсату иқтисодӣ, иқтимоиву фарҳанги ро пушти сар намуд, ки хисороти зиёди пулиро молиро ба бор оварданд. Аз ин рӯ кишвари мо барои таҳкими пояҳои Истиқлолияти давлатӣ, пойдории Ваҳдати миллӣ ва таъмини суботи комил барои пешгирӣ, аз байн бурдан ва несту нобуд кардани омилҳои манфии сиёсии ҷомеаи имрӯза, махсусан терроризму экстремизм зарурат дорад.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Љумхурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар ҳар як Паёми солонаи хеш ба Маҷлиси Олии Љумхурии Тоҷикистон оид ба ҷамъбасти масъалаҳои муҳими сол ва дурнамои соли минбаъда суҳанронӣ менамоянд, ки дар оғози ҳар Паём пеш аз баррасии вазъи соҳаҳои ҳаёти ҷомеа, вазъи мавҷудаи байналмилалӣ ба таври мухтасар баён мегардад. Зеро вазъи сиёсии ҷаҳони имрӯза, аз ҷумла давлатҳои исломӣ аз нигоҳи амният хеле муташанниҷ буда, таъсири он ба тамоми кишварҳои олам, аз ҷумла давлати мо истисно намебошад. «Вазъи мураккабу ташвишовари минтақа ва ҷаҳон, аз ҷумла торафт шиддат гирифтани раванди азнавтақсимкунии дунё, яроқнокшавии бошитоб, «ҷанги сард», таҳдиду хатарҳои муосир – терроризму экстремизм, қочоқи силоҳ, ҷиноятҳои киберӣ ва дигар ҷинояткориҳои муташаккили фаромиллӣ моро водор месозад, ки барои таъмин намудани амнияти мудофиавии кишварамон тадбирҳои иловагӣ андешем.

Бо беҳтарин шароити зиндагиву хизмат таъмин намудани хизматчиёни ҳарбии Қувваҳои Мусаллаҳ, омода кардани кадрҳои баландиқтисос, такмил додани дониши таҳассусӣ ва сатҳи касбияти ҳаёти шахсии ҷузъу томҳо, боз ҳам баланд бардоштани ҳисси масъулиятшиносӣ ва ватандӯстиву ватанпарастии афсарону сарбозон аз қабели ин тадбирҳо мебошанд.»[1]

Дар ҷаҳони муосир равандҳо ва зухуроте мавҷуданд, ки на танҳо ба як кишвар ва ё як минтақа, балки ба тамоми кишварҳои ҷаҳон ва дар маҷмӯъ ба кулли мардумони сайёра таҳдид мекунанд. Яке аз чунин зухуроти номатлуб, ки хатари минтақавию байналмилалиро ба бор оварда, дар ҳама минтақаҳои олам тамоюли паҳншавиро дорад, терроризм ва экстремизм мебошад, ки боиси тавачҷуҳи ҳаматарафаи созмону ташкилотҳои байналмилалӣ ва давлатҳои ҷаҳон гардидааст. Ҳарчанд падидаҳои ҷойдошта мавҷуди ин аср нестанд, вале дар баробари асри нав симои навро ба худ гирифта, моҳияти онҳо шакли

муташаккилтару мураккаби зоҳиршавиро пайдо кардааст. Имрӯз ва дар оянда низ терроризм ва экстремизм ҳамчун хавфноктарин таҳдидҳо барои инсоният ва ҷомеаи умумибашарӣ боқӣ монда, бо истифода аз технологияи муосир, ки босуръат рушд намуда истодааст, тарзу усулҳои нави истифодабариро ба худ касб мекунад. Барои мисол, дар як даҳсолаи охир садҳо ҳазор нафар мардуми осоишта қурбони амалҳои террористӣ ва экстремистӣ гардида, ҳазорҳо нафари дигар маъюбу корношоҷам шуданд. Ҳалокати ҳазорон мардуми осоиштаи сайёра, алалхусус қисми осебпазири ҷомеа занону кӯдакон аз ин хатари марговар гувоҳи он аст, ки ин амалу кирдори ваҳшиёна ба касеву чизе раҳм надорад ва ҳамчун василаи амалӣ сохтани ҳадафу мақсадҳои нопок аз ҷониби як тӯдаи аз фарҳангу маърифат дур, беҳирад ва ҷоҳилу нотавонбин истифода мегардад.

Терроризм ва экстремизм худ падидаи номатлуби ҷомеаи навин буда, хислати ҷӯдоихоҳӣ, ифротгароӣ ва иғвоангезиро доро мебошад. Вале дар умум чунин баҳогузорӣ мебояд намуд, ки ҳарду ба истилоҳ комилан хатари калони парокандагиву бесарусомониро доро буда, оқибати басо нанговар доранд.

Бояд тазаккур дод, ки ҳаракатҳои террористӣ дар миқёси олам гуногун буда, онҳоро асосан ду унсури умумӣ бо ҳам муттаҳид мекунад: аввалан, онҳо барои ҳалалдор сохтани амнияти ҷамъиятӣ ва сушт намудани пояҳои ҳокимияти давлатӣ равона гардида ва дигар ин, ки ин ҳаракатҳо дар байни аҳолии хиссиёти тарс, очизиро ба вучуд меоваранд.

Дар ҷомеаи имрӯзаи Тоҷикистон ва дар замири ҳар як шахси ба ин гурӯҳҳо ва ҳаракатҳо пайвастшаванда ақидаи гурӯҳи аввали олимони ҷомеашинос мувофиқ меояд, чунки маҳз ҷанбаҳои иҷтимоӣ дар зиндагӣ ва сатҳи нопурраи тафаккури маънавӣ ба ин роҳ шахсро водор месозад.

Ҳамзамон, муҳаққиқон зимни муайян намудани сабабу омилҳои таъсирпазири падидаҳои зикргардида, навъҳои гуногуни терроризм ва экстремизм, аз қабилҳои терроризми сиёсӣ, динӣ, зиддиҷаҳонишавӣ, фарҳангӣ, ахлоқӣ, миллатгароӣ, ҷиноӣ, биологӣ, кибернетикӣ ва ғайраро муайян намудаанд, ки терроризму экстремизми диниро дар замони муосир аз ҳама беш хавфнок ва мушкилофар барои аҳли башар маънидод намудаанд. Ба ақидаи аксар олимони низ экстремизм дар дин бештар хусусияти ҷалбнамоиро созгор мебошад ва он дар тамоми гӯшаву канори олам ба мушоҳида мерасад. Яъне, ин амалкард

ва рафтори барғалат боз ҳам аз бединию хоинӣ ва ақоиди пасти чунин гурӯҳҳо дарак медиҳад.

Аз ин рӯ, ҳар як фарди соҳибшуур ва бомаърифати чомае, махсусан ҷавононро, ки қисми асосии ҷамъиятро ташкил медиҳанд месазад ба ин афкори барғалати чеҳраҳои сиёсии ноаён фирефта нашаванд, дар ҷустуҷӯи омӯзиш, аз барнамоӣ ва ғанигардонии маърифати ахлоқӣ, ҳуқуқӣ ва сиёсии хеш бошанд, то дар таҳкими суботи комили сиёсии Тоҷикистони азиз поягузор бошанд. Чунки суботу амнияти Тоҷикистон, устувории ҷойгоҳи Тоҷикистон дар сатҳи ҷаҳонӣ ва амнияти осудагии марзҳои давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои ҳар яки мо арзиши муҳим ва калидӣ дорад.

Ҳамин тариқ, дар баробари муқаррароти танзимкунандаи фаъолияти давлатӣ ва баҳри амалинамоеи онҳо дар самти мубориза бар зидди терроризм ва экстремизм фаъолияти якҷояи кишрҳои гуногуни чомае талаб карда мешавад. Яъне имрӯз танҳо муборизаи дастаҷамъонаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, мусоидати аҳолӣ бо мақомот ва хушёрӣю зиракии мардум имкон медиҳад, ки пеши роҳи ин омилҳои манфӣ гирифта шавад, то ки суботу оромӣ таъмин ва ҳар як фард дар ватани азизи хеш Тоҷикистони соҳибистиклол зиндагии ободу осоишта ба сар барад. Инчунин, мо ҷавонон ҳамчун нерӯи пешбаранда, ворисони асилу арзандаи миллату давлат ва созандагони имрӯзу фардои Тоҷикистони азиз бо ҳисси баланди миллӣ пояҳои давлатдорӣ миллиамонро ҳамчун гавҳари ноёб эҳтирому нигоҳ медорем, ҳамчун нерӯи бузурги созанда ва сипари боэътимоди давлатамон бар зидди ҳама гуна хатари терроризму экстремизм бо роҳҳои пешбини намудаи қонунгузорӣ мубориза мебарем.

Ҳадафи ин мақолаи мазкур дар он аст, ки ҳар як шаҳрванди Тоҷикистон бояд рисолати уҳдадорӣ хешро пеша карда, пеш аз ҳама имрӯз ҷавононро дар руҳияи меҳанпарастӣ роҳи адолату садоқат, нақӯкорӣ, шукр намудан аз замони осоиштаву имконоти васеи таҳсил, интихоби озодонаи касбу кор тарбия намоем, то ки онҳо фирефтаи ваъдаҳои бевунёди гурӯҳҳои иғвопеша нагарданд. Моро мебояд, ки иродаи матин ва шикастнопазирро нисбати падидаҳои хавфнок чӣ дар сатҳи саросарии миллӣ ва чӣ дар сатҳи фардиву иҷтимоӣ мустаҳкам намоем.

Дарвоқеъ бояд гуфт, ки вазифаҳои дарпешистода аз корҳои то имрӯз анҷомдодаамон бузургтар ва душвортар мебошанд. Зеро мо дар марҳалае қарор дорем, ки авзои сиёсии чомаи ҷаҳонӣ ва минтақаҳои алоҳидаи сайёра метавонад ҳар лаҳза тағйир ёбад, равандҳои

глобализатсия халқҳо ва миллатҳои гуногунро таҳти таъсир қарор диҳанд, яъне ҷомеаи башарӣ ва муҳите, ки инсоният дар он умр ба сар мебарад, ниҳоят осебпазир гаштааст.

Дар чунин шароит вазифаи имониву муқаддаси ҳар як фарди бонангу номуси миллат - аз шахрванди оддӣ то корманди баландпояи мақомоти давлатӣ, аз интихобкунандаи қаторӣ то аъзову вакили Парламент таблиғи бедории миллӣ, зиракиву ҳушёрӣ сиёсӣ, ҳисси баланди ифтихори ватандориву ватандӯстӣ, густариши ғояҳои худогоҳиву худшиносии миллӣ ва муҳимтар аз ҳама, таҳкими ваҳдати миллӣ мебошад. Ин вазифаи муқаддас ва қарзи фарзандии ҳар яки мо дар назди рӯҳи поки бузургони гузаштамон ва наслҳои ояндаи миллати тоҷдорамон мебошад.

Танҳо бо иҷрои ин вазифаи муқаддас ва адои ин қарзи имонӣ, фақат бо меҳнати ҳалол, софдилона ва фидокорона мо метавонем давлати ҷавону соҳибистиклоли худро обод созем, тараққӣ диҳем, пояҳои давлатдориамонро мустаҳкам намоем ва мақому обрӯи Тоҷикистони азизамонро дар арсаи байналмилалӣ баланд бардорем».

Мо бояд ба хотири пешрафти давлати соҳибихтиёрамон ва Ватани аҷдодиамон – Тоҷикистони озоду маҳбуб минбаъд низ сарчамъона заҳмат кашем ва барои наслҳои ояндаи халқи худ мулки ободе мерос гузорем, то ки онҳо бо натиҷаҳои заҳмати ватандӯстонаи мову шумо ифтихор намоянд.

АДАБИЁТ

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» ш. Душаебе, 28.12.2023 с.
1. Маҳмудов М.А., Раҳимов М.З. Асосҳои давлат ва ҳуқуқ. – Душанбе 2004. – 192 с.
2. Асосҳои давлат ва ҳуқуқ (гуруҳи муаллифон зери роҳбарии професоор Холиқов А. Ғ.). Душанбе: Нашриёти «Олами китоб», 2010. 400 с.
3. Ҳуқуқи инсон (гуруҳи муаллифон зери роҳбарии Т. Зиёев). – Душанбе: Нашриёти «Олами китоб», 2010.
4. Насурдинов Э. С., Сафаров Б. А., Раҷабов М. Н., Фозилов Н. Н. Асосҳои давлат ва ҳуқуқ ва ҳуқуқи инсон (намунҳои саволҳои тестӣ барои доктарагон). – Душанбе, 2012. – 348с.

**ПОВЫШЕНИЕ ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ МОЛОДЕЖИ –
ФАКТОР, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЙ ЕЕ ВОВЛЕЧЕНИЮ В
ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ДВИЖЕНИЯ**

Нематов Акмал Рауфович
доктор юридических наук
сотрудник Института повышения квалификации
Министерства юстиции
Республики Таджикистан
тел.: +992 93 112 11 88; anematov@rambler.ru

**IMPROVING THE LEGAL LITERACY OF YOUNG PEOPLE IS A
FACTOR PREVENTING THEIR
INCLUSION IN TERRORIST AND EXTREMIST MOVEMENTS**

Nematov Akmal Raufovich
employee of the Institute of Advanced Training of the Ministry of Justice
of the Republic of Tajikistan
тел.: 9+992 3 112 11 88; anematov@rambler.ru

**БАЛАНД БАРДОШТАНИ МАЪРИФАТИ ҲУҚУҚИИ ҚАВОНОН
– ОМИЛИ ПЕШГИРИИ ОНҲО БАРОИ ШОМИЛШАВИИ БА
ҲАРАКАТҲОИ ТЕРРОРИСТИВУ ЭКСТРЕМИСТӢ**

Нематов Акмал Рауфович
доктор илмҳои ҳуқуқшиносӣ
корманди Институти такмили Ихтисоси Вазорати адлия
Ҷумҳурии Тоҷикистон
тел.: 9+992 3 112 11 88; anematov@rambler.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы предотвращения вовлечения молодежи в различные террористические и экстремистские организации. Отмечается, что до сих пор актуальным остается вопросы правового просвещения молодежи как фактора противодействия терроризму и экстремизму и вовлечения в эти незаконные организации. Констатируется, что в этом направлении должны активно действовать все субъекты правового просвещения. Наряду с государственными институтами в

деле правового просвещения молодежи, также должны активно участвовать общественность и институты гражданского общества.

Annotation. This article examines the issues of preventing the involvement of young people in various terrorist and extremist organizations. It is noted that the issues of legal education of young people as a factor in countering terrorism and extremism and involvement in these illegal organizations are still relevant. It is stated that all subjects of legal education should actively act in this direction. Along with State institutions, the public and civil society institutions should also actively participate in the legal education of young people.

Аннотатсия. Дар мақолаи мазкур масъалаҳои пешгирии шомилшавии ҷавонон ба созмонҳои гуногуни террористиву ифротӣ баррасӣ шудааст. Гуфта мешавад, ки масъалаҳои тарбияи ҳуқуқии ҷавонон ҳамчун омили муқовимат ба терроризму ифротгарой ва шомил шудан ба ин созмонҳои ғайриқонунӣ ҳамчунон аҳамияти худро гум накардааст. Дар ин самт бояд тамоми субъектҳои маърифати ҳуқуқӣ фаъолона амал кунанд. Дар тарбияи ҳуқуқии ҷавонон дар баробари ниҳодҳои давлатӣ, ҷомеа ва ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ низ бояд фаъолона ширкат варзанд.

Ключевые слова: молодежь, правовое просвещение, правовое воспитание, противодействие терроризму, противодействие экстремизму, глобализация.

Keywords: youth, legal education, legal education, countering terrorism, countering extremism, globalization.

Калидвожаҳо: ҷавонон, маърифати ҳуқуқӣ, тарбияи ҳуқуқӣ, муқовимат ба терроризм, муқовимат ба экстремизм, глобализатсия.

Ҷаҳонишавӣ ҳамчун раванди объективӣ омили асосии дигаргуниҳои фарҳангӣ ва маънавии сохтори ҷомеа гардид. Зери таъсири он дар ҷомеа арзишҳои комилан нав пайдо шуданд, ки қаблан дучор нашуда буданд ва дар бисёр мавридҳо бо арзишҳои анъанавӣ, ки дар ин ҷомеа мӯддати тӯлонӣ дар заминаи фарҳангӣ ва таърихӣ инкишоф меёбанд, муҳолифат мекунанд.

Яке аз гурӯҳҳои бузурги иҷтимоии ҷомеа, ки ба таъсири ҷаҳонишавӣ бештар осебпазир аст ва ба арзишҳои он ба осонӣ рӯ меоваранд, насли навраси ҷомеа, мухтасар гуем, ҷавонон мебошанд. Дар замони соҳибистиклолии кишвар маҳз бо таваҷҷуҳи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ҷавонон ҳамчун қувваи бузург

бахри пешрафти ояндаи миллат нақши арзишмандеро касб мекунанд. Ҷавонон дар инкишофи сиёсӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва маънавию маданияи ҳаёти ҷамъият манбаи асосии кадрҳо мебошад. Ҷавонон ғаъолтарин, вале осебпазиртарини қишри ҷомеа ба ҳисоб мераванд. Заифии онҳо дар зуд дучор шудан ба оқибатҳои манфии ҷаҳонишавӣ ва деформатсияи иҷтимоӣ зоҳир мегардад.

Дар шароити ҷаҳонишавӣ, бархӯрдҳои геополитикӣ ва бархӯрди арзишҳои фарҳангӣ, ҳамкориҳои ғаъолна бо ҷавонон чи дар сатҳи давлати ва чи дар сатҳи ҷомеаи шаҳрвандӣ вазифаи аввалиндараҷаи ҳар ҷомеаи мутамаддин ба шумор бояд равад.

Самтҳои асосии кор бо ҷавонон аз ҷониби Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон мураттаб гардида, қайд намуданд, ки «Ҷиҳати боло бурдани сатҳу сифати тарбияи наврасону ҷавонон бояд ба масъалаи баланд бардоштани ҳисси худшиносии миллӣ, ватандӯстиву ватанпарастӣ ва инсонпарварии онҳо таваҷҷуҳи аввалиндараҷа дода шавад» [5]. Мутаассифона, натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологӣ нишон медиҳанд, ки ҳоло ҳам ҳисси ватандӯстӣ ва худшиносии қисме аз ҷавонон дар сатҳи паст қарор дорад. Бо сабаби паст будани сатҳи дониш, ҷаҳонбинӣ ва носолим будани муҳити иҷтимоӣ ба қадри миллат ва сулҳу ваҳдат намерасанд. Бояд гуфт, ки ватандӯстии ҷавонон то ҷое аз ҳолати иқтисодии онҳо низ вобаста аст. Аммо таҷрибаҳо нишон медиҳанд, ки баъзе аз ҷавонон шароити хуби зиндагӣ доранд, аммо худшиносу ватандӯст нестанд. Сарчашмаи ин зухуроти манфӣ ба ҷаҳонбинии маҳдуд, муҳити носолими тарбия ва саводи пасти онҳо вобастагӣ дорад. Сабабҳои паст рафтани сатҳи худшиносии миллӣ ва ҳисси ватандӯстии ҷавононро дар таъсири маданияти бегона ва тақлид ба арзишҳои бегона медонанд [4].

Терроризм яке аз чанбаҳои хатарноки ҷомеаи имрӯза ба ҳисоб рафта, на танҳо давлати моро, балки тамоми ҷомеаи ҷаҳонро ба ташвиш овардааст. Дарвоқеъ, терроризм падидаи номатлуби ҷаҳони муосир буда, бештар ба қишри ғаъоли ҷомеа - ҷавонон таъсири манфӣ мерасонад.

Дар замони муосир дар мубориза бо терроризм ва ифротгароӣ ду чанбаро метавон мушоҳида кард: аввалан, таҳдидҳои глобалӣ, ки ҷавонони муосири тоҷик дар шароити онҳо осебпазиранд ва он ба вазъи тартиботи ҳуқуқӣ дар ҷомеа таъсир мерасонанд. Асосан чунин таҳдидҳо терроризм ва ифротгароии динӣ мебошанд. Сониян, роҳҳои ҳифзи ҷавонони тоҷик аз ин падидаҳои номатлуби иҷтимоӣ мебошад.

Яке аз корҳои афзалиятнок дар ин самт баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии ҷавонон ва дарки ҷаҳонбинии муосир, рушди худшиносии миллӣ ва ҳифзи манфиатҳои миллӣ мебошад. Тарбияи ҳуқуқии ҷавонон дар ин масъала, бахусус дар мубориза бар зидди ҷинояткорӣ ва ҷорӣ намудани тартиботи ҳуқуқӣ дар ин муҳити иҷтимоӣ нақши муҳим дорад.

Танҳо худшиносӣ, ҳудогоҳии миллӣ ва ҳифзи хотираи таърихӣ ягона роҳҳои мебошанд, ки майли ҷавонро ба сӯи ҳар гуна ҳаракатҳои ирриҷӣ пешгирӣ мекунад. Аз ин рӯ, бояд дар раванди тарбияи ватанпарастии ҷавонон ҳамаи субъектҳои тарбия барои расидан ба як ҳадаф талош варзанд ва танҳо ҳамон вақт натиҷаи дилхоҳ ба даст хоҳад омад.

Ҳолат ва сатҳи қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ дар ҷомеа аз сатҳи самти тарбияи ҷавонон низ вобаста аст, зеро дар ҷомеа ҳуқуқвайронкуниҳои азим аз ҷониби шаҳрвандони тоифаи ҷавонон содир карда мешаванд. Он вақте, ки аз ҷиҳати иҷтимоӣ хавфнок аст, дучанд аҳамият пайдо мекунад, чунон ки Е. Атагимова дуруст кайд мекунад, мушкилоти ҷиной шудани ҷавонон боиси нигаронии ҷиддие мегардад, зеро ҷинояткорӣ дар байни наврасон аксар вақт ба ҷинояти такрорӣ табдил меёбад [1, 16]. Аз ин рӯ, кори профилактикӣ бо ҷавонон бояд мунтазам ба роҳ монда шавад. Дар ин бобат тарбияи ҳуқуқӣ нақши асосӣ мебозад. Чунон ки М.В. Харников зикр мекунад: «Маърифати ҳуқуқӣ як самти муҳими фаъолияти пешгирикунанда дар ташкилоти таълимӣ ҳамчун муассисаи муҳимтарини иҷтимоӣ, ки ба таври оммавӣ ва мунтазам бо кӯдакони наврас кор мекунад, мебошад» [6, 82].

Дар тарбияи ҳуқуқии ҷавонон муносибати махсус лозим аст. Дар ин масъала Е. Атагимова дуруст кайд мекунад, ки ба назар гирифтани бамаврид аст, ки таълиму тарбияи ҳуқуқӣ барои табақаҳои гуногуни синну соли аҳоли муносибати индивидуалиро талаб мекунад. Аз ин рӯ, тарбияи ҳуқуқии ҷавонон хусусиятҳои ба худ хос дошта, механизмҳои мушаххаси татбиқи худро дорад [1, 20].

Барои муайян кардани моҳияти тарбияи ҳуқуқӣ мафҳуми онро муайян кардан лозим аст. Таърифи мафҳуми «тарбияи ҳуқуқӣ» манзараи пурраи ҳадафи иҷтимоии онро дар баланд бардоштани саводнокии ҳуқуқӣ, фарҳанги ҳуқуқӣ ва шуури ҳуқуқии шаҳрвандон дар ҷомеа медиҳад. Пас, А.С. Дотсенко тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандонро ҳамчун фаъолияти мақсаднок ва мунтазами давлат ва ҷомеа оид ба ташаккул ва баланд бардоштани шуури ҳуқуқӣ ва

фарҳанги ҳуқуқӣ бо мақсади муқовимат ба нигилизми ҳуқуқӣ ва таъмини раванди ташаккули маънавии шахсият муайян кардааст [3, 83].

Тарбияи ҳуқуқӣ ба ҷомеаи ҳуқуқии ҷавонон ва ҷалби тадриҷан ба ҳаёти ҳуқуқии кишвар мусоидат мекунад. Маҳз бо ҳамин роҳ ҷинойткорӣ дар байни ҷавонро самаранок пешгирӣ кардан мумкин аст.

Дар марҳилаи муосир усулҳои кӯхнаи тарбияи ҳуқуқӣ аҳамият ва қобилияти таъсиррасониро ба шуур ва рафтори шахрвандони ҷавон гум кардаанд. Имруз, механизмҳои муосир, муассир ва созандаи таълими ҳуқуқӣ заруранд, ки ҷаҳонбинии ҷавонони муосирро инъикос намуда, талаботи ҳуқуқии шахрвандони ҷавони кишварро қонеъ карда тавонанд.

Пеш аз ҳама, ин заминаи ҳуқуқие, ки ҳаёти ҳаррӯзаи ҷавонро, аз қабилӣ гирифтани маълумот, бунёди оила, гузаронидани вақти фароғат, муносибат бо падару модар ва дигар аъзоёни ҷомеа ва ғайраро танзим мекунад. Аз ин рӯ, дар навбати аввал ҷавонро дар бораи низоми маориф, механизмҳои ба даст овардан ва истифода бурдани он маълумоти ҳуқуқӣ додан лозим аст. Азҳуд намудани маълумоти пурраи ҳуқуқӣ дар соҳаи маориф ва имкониятҳои худ ба онҳо имкон медиҳад, ки ояндаи худро мустақилона муайян кунанд, касбу ихтисос интихоб кунанд ва худро пурра амалӣ намоянд. Дар самти пешгирии шомилшавии ҷавонон ба ҳаракатҳои гуногуни террористиву экстремистӣ пеша аз ҳама ба онҳо дастрас будани барномаву, консепсияву ва стратегияҳои давлатӣ мебошад. Масъалан, санаи 01 июни соли 2021 Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025 ва Нақшаи амал оид ба амалисозии он бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти №187 тасдиқ карда шудааст. Афсус, ки то ба имруз ҷавонон дар бораи ин стратегияи давлатӣ ҳатто хабар ҳам надоранд.

Яке аз масъалаҳои асосии баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии ҷавонони муосир тарбияи ҳуқуқии онҳо мебошад. Гузашта аз ин, суҳан на дар бораи тарбияи ҳуқуқии ҳуди ҷавонон меравад, балки маҳз марҳалаи пеш аз он, яъне кӯдак метавонад асос гузорад ба дурустии тарбияи ҳуқуқии ҷавонон. Ин ба тарбияи фарзандон дахл дорад. Суҳан дар бораи марҳилаи қаблӣ ҳаёти ҷавонон меравад, яъне кӯдакӣ. Вақте ки онҳо бештар ба таъсири беруна дучор мешаванд, аммо дар айни замон онҳо тамоми иттилооти аз ҷониби

табиат ва чомеа пешниҳодшударо хеле фаъолона азхуд мекунанд. Ин марҳилаест, ки волидайн бояд ба тарбияи фарзанд дуруст ва чиддӣ муносибат кунанд. Ҳануз дар замони шӯравӣ ба тарбияи ҳуқуқии мактаббачагон диққати калон дода, таҳқиқоти хеле амиқӣ илмӣ бурда мешуд. Дар ин самт ҳам дар заминаи институтҳои юридикӣ, аз ҷумла, дар Институти умумииттифоқии омӯзиши сабабҳо ва кор карда баромадани тадбирҳои пешгирии ҷинояткорӣ, дар факултаи ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии Ленинград ба номи А.А. Жданов ва дар институтҳои Академияи илмҳои педагогӣ таҳқиқот гузаронида мешуд. Дар асарҳои олимон, ҳуқуқшиносон ва омӯзгорон мақсади умумии тарбияи ҳуқуқӣ - ташаккули фарҳанги ҳуқуқӣ дар талабагон муайян карда шуда, таълими ҳуқуқӣ ҳамчун ҷузъи тарбияи ҳуқуқӣ ба ҳисоб мерафт.

Айни замон дар тамоми муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумии ҷумҳурӣ аз синфи 8 сар карда, аз қабиле таълими «Асосҳои давлат ва ҳуқуқ» ва «Ҳуқуқи инсон» ба сифати фанҳои ҳатмӣ ва дар тамоми муассисаҳои таҳсилоти олиии касбӣ ба сифати ҳатмии фанҳои «Ҳуқуқшиносӣ» пешбинӣ шудааст. Маълумоти омӯри нишон медиҳанд, ки тадбирҳои ташкили тарбияи ҳуқуқии мактаббачагон ба қадри имкон кифоя нестанд. Маълум мегардад, ки дар замони муосир дар шароити ҷаҳонишавӣ ва рушди илму технология танҳо таълими ҳуқуқӣ дар тарбияи ҳуқуқии ҷавонон уифоя нест. Мо чунин мешуморем, ки барои расидан ба мақсадҳо оид ба тарбияи мактаббачагон муносибати комплексӣ зарур аст. Ин маънои онро дорад, ки дар баробари таъмини иттилооти ҳуқуқӣ ва таълими ҳуқуқӣ, ҳамзамон ба мактаббачагон бо таърих, фарҳанг, анъана ва шаклҳои зиндагии ҷамъиятии халқи тоҷик ошно карда шавад.

Дар рафъи пешгирии нигилизми ҳуқуқӣ дар байни ҷавонон аз воситаҳои мавҷудаи таълиму таърифи ҳуқуқии аҳоли, усулҳои муосири илмӣ, равишҳои мукамал, аз ҷумла дастовардҳои муосири файласуфон, равоншиносон, чомеашиносон, омӯзгорон ва ҳуқуқшиносон ҳарчи бештар истифода бурдан зарур аст. Донише, ки дар рафти таълими ҳуқуқӣ гирифта мешавад, бояд ба эътиқоди шахсӣ, ба муносибати қатъӣ ба риояи қатъии меъёрҳои ҳуқуқӣ табдил ёбад.

Дар масъалаи таълиму тарбияи ҳуқуқии шахрвандони ҷавон бояд аҳли ҷамъият нақши асосиро бозад. Ба ин муносибат И.Кант навишта буд: «Тарбияи ҷамъиятӣ бартарии радионашаванда дорад, ки ба шарофати он кӯдакон ба баробар кардани ҳуқуқҳои худ бо ҳуқуқи дигарон одат мекунанд. Дар ин ҷо фаҳмиши масъулият пайдо

мешавад. Шахсеро тарбия кардан лозим аст, ки озодона амал мекунад, хисси шаъну шараф дошта бошад ва масъулияти як узви чамъиятро бошууро ба души худ гирад» [2, 57]. Чомеа набояд аз тарбияи ҷавонони муосир дар канор монад. Дар бисъёр мавридҳо маҳз афкори чамъиятӣ нисбат ба рафтори ҷавонон қувваи тарбиявӣ бештар дорад. Аз давраҳои қадим ҳалқи тоҷик дар тарбияи ҷавонон анъанайи амиқ дошт, ки масъалан куҳансолон барои ҷавонон дар ҷомеа чӣ гуна рафтор кунанд, намунаҳои нишон меоданд ва дар сурати руҳ додани қонуншиканӣ ба роҳи дурусти ҳаёти чамъиятӣ ҳидоят мекарданд. Аз ин ҷост, ки эҳёи ин анъанаҳо ҳамеша дар баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии шаҳрвандони ҷавон таъсири судманд хоҳад дошт. Дар ин раванд ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ бояд фаъолона иштирок кунанд.

Ҳамин тариқ, тарбияи ҳуқуқии ҷавонон дар шароити ҷаҳонишавӣ, зиддиятҳои геополитикӣ ва бархӯрди арзишҳои фарҳангӣ вазифаи муҳимми давлатӣ дар таъмини пешгирии онҳо барои шомилшавии ҳаракатҳои террористиву экстремистӣ дар давлат мебошад. Барои бомуваффақият татбиқи намудани он муносибати комплексӣ зарур аст, ки дар худ тадбирҳои сиёсӣ, ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоиву фарҳангиро дарбар мегирад.

АДАБИЁТ

1. Атагимова Э.И. Правовое просвещение и предупреждение молодежной преступности // Мониторинг правоприменения. – М., 2015. – № 4 (17). – С. 16-22.
2. Гулыга А.В. Кант. М., «Молодая гвардия», 1977. – 304 с.
3. Доценко А.С. О понятии правового просвещения // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 1 (110). – С. 179-188.
2. Насурова Б.А. Тарбияи ватандӯстии ҷавонони Тоҷикистон // [Захираи электронӣ]. - Речаи дастрас: <https://amit.tj/tj/tarbiyai-vatandustii-chavononi-tochikiston> (Санаи мурочиат: 09.10.2024)
3. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» // [Захираи электронӣ]. – Речаи дастрас: <https://president.tj/event/missives/36370> (Санаи мурочиат: 09.10.2024)
4. Харников М.В. Организационно-педагогические условия, способствующие эффективному правовому просвещению подростка в образовательной организации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов, 2019. – Т.24, № 179. – С. 81-89.

ТЕРРОРИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ – ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ УСЛОВИЕ ДЛЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

Норджигитов Равшан Орзикулович

старший преподаватель кафедры экономической теории ТГУ «Худжандский
государственный университет имени академика Бободжона Гафурова»
тел:+992927069594; norjigitov_r@mail.ru

Убайдуллоев Ахрорджон Тохирович

старший преподаватель кафедры экономической теории ТГУ «Худжандский
государственный университет имени академика Бободжона Гафурова»
тел:+992927888380

TERRORISM AND EXTREMISM ARE A PREREQUISITE FOR THE WORLD COMMUNITY

Norjigitov Ravshan Orzikulovich

Senior lecturer at the Department of Economic Theory of TSU "Khujand State
University named after Academician Bobodjon Gafurov"
тел:+992927069594; norjigitov_r@mail.ru

Ubaidullaev Akhrorjon Tohirovich

Senior lecturer at the Department of Economic Theory of TSU "Khujand State
University named after Academician Bobodjon Gafurov"
тел:+992927888380

ТЕРРОРИЗМ ВА ЭКСТРЕМИЗМ – ХАТАР БА ҚОМЕАИ ҶАҲОНИ

Норчигитов Равшан Орзикулович

муаллими калони МДТ «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик
Бобочон Гафуров» кафедраи назарияи иқтисодии ДДХ
ба номи академик Бобочон Гафуров
тел:+992927069594; norjigitov_r@mail.ru

Убайдуллоев Ахрорҷон Тохирович

муаллими калони
МДТ «Донишгоҳи давлатии Хучанд
ба номи академик Бобочон Гафуров» кафедраи педагогикаи умумии ДДХ ба
номи академик Бобочон Гафуров
тел:+992927888380

Аннотация: Сегодня угроза международного терроризма и экстремизма остается острой проблемой, и в этой связи нельзя терять бдительность. В статье анализируется рациональная политика

основоположника мира и национального единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Имамали Рахмона, внимание к молодежи и уважение к верховенству закона, которое является неотъемлемой частью борьбы с терроризмом.

Annotation: Today, the threat of international terrorism and extremism remains an acute problem, and in this regard we must not let down our vigilance. The article analyzes the rational policy of the founder of peace and national unity, the Leader of the nation, the President of the Republic of Tajikistan, the respected Imamali Rahmon, attention to youth and respect for the rule of law, which is an integral part of the fight against terrorism.

Аннотатсия: Имрӯз таҳдиди терроризм ва экстремизми байналмилалӣ як масъалаи мубрам боқӣ мемонад ва дар ин робита хушериро аз даст додан мумкин нест. Дар мақола сиёсати оқилонаи Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, таваҷҷӯҳ ба ҷавонон ва эҳтиром ба волоияти қонун, ки ҷузъи ҷудонашавандаи мубориза бо терроризм мебошад, таҳлил карда мешавад.

Ключевые слова: Родина, политическая бдительность, сознание независимости, самопознание и самосознание, верность к Родине, свобода и государственная Независимость, национальное единство.

Key words: Motherland, political vigilance, consciousness of independence, self-knowledge and self-awareness, loyalty to the Motherland, freedom and state Independence, national unity.

Вожаҳоикалидӣ: Ватан, зиракии сиёсӣ, шуури соҳибистиклолӣ, худшиносӣ худогоҳӣ, садоқат ба Ватан, озодӣ ва Истиклолияти давлатӣ, ваҳдати миллӣ.

Ҳамчун як тан зиёии кишвар соҳибистиклоли тоҷикон ҳар баромаду мулоқот, суҳанрониву ҳидоятҳои Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, таваҷҷӯҳи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар хусуси ҷавонон, дастгирию сиёсати давлатии ҷавонон бо меҳру муҳаббат ва эҳсоси касби педагогии худ мешунавам. Онро сармашқи ҳамешагии кори худ қарор медиҳам ва ҳангоми тадрис ба донишҷуён ибрату ҳадафи нек, ормонҳои ҷадид тарғибу ташвиқ менамоем.

Барои он ки вазъи сайёра имрӯз дар шароити ҷаҳонишавӣ нисбат ба ҳар вақти дигар ниҳоят печидаву мураккаб гардидааст ва бар зидди хатарҳои муосир танҳо тавассути иродаи неки халқҳои олам ва саноати талошҳои муштаракӣ педагогӣ ба амал баровардан мумкин аст,- таъкид мекунам, Пешвои миллат. Дар ин раванд зикр менамоем, ки имрӯз мушкилоти ниҳоят ҳаллаш вазнин-гаравиши ҷавонони сустирода ва соддалавҳ ба ҳар гуна ҳизбу ҳаракатҳои иртиқӣ, ҳизбу ҳамоишҳои бевунёд касро аз ҳар ҷиҳат нигарон мегардонад. Алалхусус, ки экстремизм ва терроризм ҳамчун вабои аср зуҳур кардааст, моро ҳушдор медиҳад, ки дар ҳар шароит ва ҳар лаҳза зиракии сиёсиро аз даст надихем.

Азбаски ин падидаи номатлуб дар ҷомеаи муосири мо ягон асоси мӯътамад надорад, барои ба тезӣ маҳв кардани бояд ақли солим ба кор бурда, ғалаба кунад ва садди роҳи пешгирии он гардад.

Мо дар даврони истиқлолияти давлатӣ ва дар фазои Ваҳдати миллӣ қору пайкор ва зиндагӣ дорем. Мо бояд хурду бузурги кишвари бихиштос аз неъматӣ муқаддасу муаззам шукрона бигӯем, махсусан, омӯзгорону падару модарон ба фарзандон талқин намоем, ки ватан модар асту модар Ватани ҷоноҷон мебошад. Ба ин ду калимаи як мафҳуми хеле балеғдошта хиёнат кардан танҳо кӯрнамакӣ кардан асту бас. Аз ин лиҳоз, омӯзиши таҷрибаи зиндагӣ, ҳаёту фаъолияти собиқадорони ҷангу меҳнат, яъне падарони шуҳратманд ва маслиҳату машварати онҳо ба наслҳои имрӯзу фардои Ватани азизамон дар роҳи ҳимояи марзу буми сарзамини аҷдодӣ ва рушди давлатии соҳибистиқлоламон дастурамал ба ҳисоб меравад.

Дар бораи экстремизм ва терроризм сухан ронда, ман ба ҷавонон, насли навраси имрӯз насиҳат карданӣ нестанд танҳо чун омӯзгор сабақи ҳаётӣ гуфтани ҳастам. Агар он шахсон, яъне бархе аз ҷавонон, ки ба равияи ифротгарӣ шомил шудаанд, агар иродаи ҷавонмардӣ мебошанд, агар обу хоки Ватанро муқаддаму муқаддас медонистанд, имрӯз дар давлатҳои Ироқу Сурия ва дигар гурӯҳҳои ғаразнок хору залил, сарсон саргардон намонданд. На танҳо худашон, балки оилаи худ-ҳамсару фарзандонашонро ғуломи аҷнабиён намуда, ба сарашон азобу уқубати ногуфтаниро ба ҷои зиндагии хоксоронаву озод тарсу бим ва ваъдаҳои бемағзу дурӯғин қор кардаанд, ин қамолӣ ноодамӣ ва ноҷавонмардист.

Экстремизм ва терроризм ин ба маънои тоҷаш фурӯхтани Ватан, оқ шудан ба падару модар ва кӯрнамакӣ дар ҳаққи неъматҳои

кишвари маҳбубу чаннатмисоламон аст. Шахси террорист хоин аст, вай ба пуфаке шабоҳат дорад ки мекафаду тамома.

Аз ҷониби Пешвои миллат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон эълон доштани соли 2017-соли ҷавонон ин барои насли ҷавонони худогоҳу кишварамон ҳамчун дарси садоқати дил, қувваи пешбарандаи ақлҳои солим созандагиву бунёдкорихои замони муосир шинохта мешавад.

Имрӯз ҷавонони соҳибиродаи мо ба ғайр аз донишу эҷодкорихо, ки дар дасту киф ва камар доранд, боз онҳо шуури соҳибистиклолӣ, худшиносиву худогоҳӣ, садоқат ба Ватан, озодӣ ва Истиклолияти давлатӣ, Ваҳдати миллиро соҳибанду сазовор мебошанд. Зеро дар ҳама шароит устувор будан, маърифату ҳуввияти миллӣ доштан нишон аз қарзи фарзандии худро бо камоли шараф ва обрӯмандӣ ба ҷо овардан аст.

Мо ба донишҷӯён талқин менамоем, ки бинед, Шумоён муҳассилин ҳастед, дар байни ҷавонон соҳибҳуқуқ будани худро хуб эҳсос менамоед, оянда ҷои кор доред ва дар байни одамон бо ин васила дилгармии худро пурраву ҳамачониба муаррифӣ карда метавонед. Охир, ин барои ҳар яки Шумо боиси ифтихордорӣ нест магар? Фаровонӣ, осудаҳолӣ, хотирҷамъӣ ба Шумо шараф меоварад. Шукр бикунеду хубу муваффақ хонед, эҷод намоед, оянда аз худ нақше дар рӯзгор бигузored.

Ҳамин Ваҳдати миллӣ барои ҷавонони мо таърихе аст, ки ҳазор-ҳазор наслҳои ояндаро ба маводи омӯзиши рӯҳия ва тавоноии ҳамдигарфаҳмӣ таъмин менамояд. Ба ҳар ҷӯянда ва омӯзанда қабат-қабат шаҳодати қаҳрамонӣ ва фидокорӣ хоҳад дод.

Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон таъкид менамоянд: «Ҳар фарди бедордили ҷомеа, ҳар як шаҳрванди бонангу номуси Тоҷикистон, ки барояш Ватан ва сарзамини аҷодӣ қадру манзалат дорад, бояд сулҳу Ваҳдатро чун гавҳараки чашм хифз карда, барои ободиву пешрафти кишвар ҷаҳду талош намояд».

Ҳаёти равшани имрӯзаи мо аз сиёсати оқилонаву хирадмандонаи Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон буда, ба дилҳои мо, алаҳусус, ҷавонон гармӣ ва ҳарорати бебадал ато менамоянд.

Бинобар ин, мо омӯзгорон вазифадорем, ки ҷавонро дар рӯҳияи меҳанпарастӣ ва ифтихордории миллат тарбия намоем, ки он набояд фирефтаи маъниҳои пучу бебунёди гурӯҳҳои иғвопеша гарданд. Волидайнӣ азизро мебояд, ки дар асоси Қонуни Ҷумҳурии

Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» қору рафтор намоянд, зеро ин қонуни миллӣ санади даврони соҳибистиқлоли кишварамон мебошад.

Пешвои муаззами миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба мардуми шарифи Тоҷикистон мурочиат намуда, борҳо ибраз доштанд, ки имрӯз ҳар яки моро зарур аст, ки бояд ба хотири ободу зебо гардонидани кишвар ва некӯахлоқии халқамон бо ҳисси баланди худшиносиву ҳудогоҳӣ содиқонаву софдилона меҳнат намоем.

Ҳамаи ин дастуру супоришҳои Пешвои муаззами миллат Эмомалӣ Раҳмон ҳар як шахси ватандӯсту ҳудогоҳи халқу миллатро водор месозад, ки баҳри эъмори Тоҷикистон навин ва рушди босуръати кишвари бо дили гарму нигоҳи тоза талошу кӯшишҳои пайваста хизмати арзанда намуда бошем.

Мардуми бофарҳангу ободкори Тоҷикистони навин ҳамеша ба оянда нигоҳу диди нек доранд ва бо боварӣ гуфта метавонем, ки дар ҳамбастагӣ минбаъд низ барои фатҳи қуллаҳои боз ҳам баландтар, таъмини рӯзгори тинчу осоиштаи халқи азизамон ва дастовардҳои нав қадамҳои устуворона мегузорем.

Воқеияти зиндагӣ имруз беш аз пеш талқин месозад, ки ҳар як инсонӣ бонангу номус, ватанхоҳу ватандӯст ва ҳимматбаланду саховатпеша бо ҳисси баланди масъулиятшиносӣ таҳти сарвари Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон сайёу талоши созандаи хешро ба хотири рушду пешрафти Тоҷикистони соҳибистиқлоламон сарф намояд ва сарзамини бихиштосоямонро боз ҳам дар ҷаҳон азизу муқаррам ва маҳбубу машҳур гардонад.

АДАБИЁТ

1. Суханронии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои муаззами миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бо аҳли илму маорифи кишвар. – Душанбе, 30.05.2024.
2. Эмомалӣ Раҳмон. «Ватандӯстӣ ва ифтихори миллӣ» – Душанбе, 2003.
3. Эмомалӣ Раҳмон. «Маориф омили муҳимтарини такмили давлат ва наҷоти миллат» – Душанбе, 1996.
4. Паёмҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон – Душанбе, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024.

ПРОСВЕЩЕНИЕ – ОСНОВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТЕРМИЗМУ

Сатторова Манзурахон Рахмоновна

доцент кафедры экономического менеджмента и маркетинга
экономического факультета МГТУ «ТГУ им.ак. Б. Гафурова»
+992 92 755 09 10; manzurahon.0508@mail.ru

EDUCATION IS THE BASIS FOR COUNTERING TERRORISM AND EXTREMISM

Sattorova Manzurakhon Ramonovna

Associate Professor of the Department of Economic Management and
Marketing, Faculty of Economics, MGTU «TSU named after ak.
B. Gafurov»
+992 92 755 09 10; manzurahon.0508@mail.ru

МАЪРИФАТ - АСОСИ МУҚОВИМАТ БО ТЕРРОРИЗМ ВА ЭКСТЕРМИЗМ

Сатторова Манзурахон Рахмоновна

дотсенти кафедраи идоракунии иқтисодиёт ва маркетинги факултети
иқтисодии МДТ «ДДХ ба номи ак. Б.Гафуров»
+992 92 755 09 10; manzurahon.0508@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассматривается предложение Лидера нации, Президента страны уважаемого Эмомали Рахмона на международных конференциях о том, что международное сообщество должно вместе бороться с терроризмом. В целях предотвращения проявлений терроризма и экстремизма издано распоряжение Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона «О Стратегии борьбы с экстремизмом и терроризмом на 2021-2025 годы», которое включает конкретные моменты борьбы с этими нежелательными явлениями. При этом в данной статье упоминается, что к 30-летию принятия Конституции Республики Таджикистан 2024 год объявлен – «Годом правового просвещения».

Abstract: This article presents the proposal of the leader of the nation, the president of the country, the respected Emomali Rahmon, at international conferences that the international community should fight

terrorism together. In order to prevent manifestations of terrorism and extremism, a decree of the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon «On the Strategy for Combating Extremism and Terrorism for 2021-2025» was adopted, which includes specific aspects of the fight against these undesirable phenomena. At the same time, this article mentions that 2024 has been declared - the «Year of Legal Education» - dedicated to the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Republic of Tajikistan.

Аннотатсия: Дар мақолаи мазкур пешниҳоди Пешвои миллат, Президенти мамлакат, мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар ҳамоишҳои байналмилалӣ дар бораи он, ки бояд ҷомеаи ҷаҳонӣ ба муқобили терроризм дар якҷоягӣ бояд мубориза бурд, гуфта шудааст. Барои пешгирии зухуроти терроризму ифротгарой супориши Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи Стратегияи муқовимат бо экстремизм ва терроризм барои солҳои 2021-2025» мебошад, ки он нуқтаҳои мушаххаси муқовимат бо ин зухуроти номатлубро дар бар мегирад, оварда шудааст. Ҳамзамон дар ин мақола оварда шудааст, ки бахшида ба 30-солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон соли-2024 –«Соли маърифати ҳуқуқӣ» эълон карда шудааст, қайд гардидааст.

Ключевые слова: терроризм и экстремизм, предотвращение терроризма и экстремизма, министерства и ведомства, исполнительные органы государственной власти.

Keywords: terrorism and extremism, prevention of terrorism and extremism, ministries and departments, executive bodies of state power.

Калидвожаҳо: терроризм ва экстремизм, пешгирии зухуроти терроризму ифротгарой, вазорату мақомот, мақмоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ- Пешвои миллат, Президенти мамлакат, мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон нахустин сарварест, ки ханӯз чанд сол пеш, бори аввал ҷаҳониёро аз ривочу густариши терроризм ва экстремизм бо таъкиди хос ҳушдор дода буданд. Инчунин, ҳамасола дар бузургтарин ҳамоишҳои байналмилалӣ изҳор доштанд, ки бояд ҷомеаи ҷаҳонӣ ба муқобили он дар якҷоягӣ мубориза баранд. Вақт бори дигар собит сохт, ки Сарвари дурандеши кишвари мо вазъи мураккабу номутаносиби сайёраро хуб эҳсос менамудааст. Воқеанд ин ду мафҳум - терроризм ва экстремизм имрӯзҳо дар маркази диққати тамоми ҷаҳониён қарор дорад. Ҳама шоҳид гардидему

дидем, ки ин амалҳо чӣ гуна монеаи пешрафти кишварҳои мутараққӣ, сабаби қатли ҳазорон кӯдаки бегуноҳ ва аҳолии осоишта гардиданд. Ба ҷуз ин, бар сари ҳазорон хонаҳо харобӣ овард ва мардуми зиёде фирори шуданд [3].

Террористон баҳри амали кардани ҳадафҳои нопоки худ аз таълимоти дини мубини ислом мунҳарифона сӯистифода намуда, исломро ба сиёсат омешиш медиҳанд ва ба амалҳои нопок даст мезананд. Ҳол он, ки дин ҳамчун ойини муқаддасу пок набояд ба сиёсат вобаста ва ё омеҳа бошад. Боиси нигаронист, ки солҳои охир ба шахсони сода ва зудбовар фирефтаи суҳанони дурӯғини ҷунин бадхоҳону бадандешон шуда, ба гурӯҳҳои террористӣ ва равияҳои номатлуб мепайванданд.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон санаи 9.03.2024 ҷангоми вохурӣ бо аҳли ҷомеа ва ходимони дини кишвар қайд карданд:

«Ходимони дин барои гирифтани пеши роҳи ифротгароӣ қарзи имонӣ ва рисолати шарвандии худро бояд иҷро намоянд. Қор дар ин самт тавре ба роҳ монда шавад, ки барои ифротӣ шудани як нафар ҳама эҳсоси масъулият дошта бошанд, аз раиси шаҳру ноҳия сар карда, то расиси маҳалла, ходими дин ва волидайнӯ омӯзгорон дар назди қонун ва ҷомеа эҳсоси ҷавобгарӣ намоянд».

Баҳри пешгирии зуҳуроти терроризму ифротгароӣ сарварони давлатҳо супоришоту фармонҳову дастур медиҳанд. Яке аз ин гуна дастурҳо Супориши Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи Стратегияи муқовимат бо экстермизм ва терроризм барои солҳои 2021-2025» мебошад, ки он нуқтаҳои мушаххаси муқовимат бо ин зуҳуроти номатлубро дар бар мегирад. Аз ҷумла, ба тамоми вазорату мақомот, мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии ВМКБ, вилоятҳо, шаҳри Душанбе, шаҳру ноҳияҳо оид ба амалигардонии Стратегияи мазкур нақшаҳои дохилии мушаххас тартиб дода, қорҳои фаҳмондадиҳиро дар байни аҳли ҷомеа пурзӯр намоянд. Ҳамчунин супориш додасиҳудааст, ки ҳамасола то 15 январ оид ба рафти иҷрои Стратегияи мазкур ба Прокуратураи Генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон маълумотҳои заруриро мақомотҳои дахлдор пешниҳод намоянд. Оид ба рафти иҷроиши Стратегияи мазкур ба Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ахбори лозимаро пешниҳод менамоянд.

Солҳои охир аз ҷониби гурӯҳҳои алоҳидаи террористӣ дар ҷаҳон тақрибан 6500 воқеаи муҳим ба амал омада, боиси марг ва ноқомии

беш аз 1100 одамон гардидааст. Барои пешгирии ҳамагуна зуҳуроти террористӣ ва шомилшавии ҷавонон ба ҳаргуна гурӯҳ ва ё созмонҳои ифротӣ динӣ тақлиф пешниҳод менамоем, ки дар зарфи се моҳ як маротиба кормандони мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ ва қудратии мамлакат бо донишҷӯён ва хонандагони синфҳои болоии мактабҳои вилоят ва шаҳру ноҳияҳо вохӯриҳо гузаронанд. Инчунин агар имконият дошта бошанд бо кумитаҳои падару модарони донишгоҳҳои олии мактабҳои миёна, литсейҳои касбӣ-техникӣ, мактабҳои хусусии ғайридавлатӣ ҳамкорӣ карда, дар ҷаласаҳои онҳо иштирок намоянд. Дар ин ҳолат назорат аз болои фаъолияти ҷавонон ҳам аз тарафи оила ва ҳам аҳли ҷомеа боз ҳам ҷонноктар мегардад. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ишора кардаанд: «Терроризм ва экстермизм аз як ҷониб, чун вабои аср хатари глобалии ҷиддӣ буда, аз ҷониби дигар, аъмоли он гувоҳ аст, ки террорист Ватан, миллат ва дину мазҳаб надорад, балки як таҳдиде ба ҷомеаи ҷаҳонӣ ва ҷони ҳар як сокини сайёра аст.»

Дар Паёми навбатӣ ба Маҷлиси Олии кишвар, ки санаи 28-уми декабри соли 2023 ироа гардид, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон пешниҳод карданд, ки бахшида ба 30-солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон соли-2024 – «Соли маърифати ҳуқуқӣ» эълон карда шавад [1].

Ташаббуси эълон кардаи Пешвои миллатро бояд чунин фаҳмид, ки ҳар шаҳрванди огоҳи мамлакат бо фаъолмандии худ барои пешрафти бештари Тоҷикистони азиз саҳмгузор буда метавонад. Ҳамчунин, огоҳии мардум, хоса ҷавонон аз маърифати ҳуқуқи боиси зиракии сиёсии онҳо шуда, дар натиҷа амнияти кишвар қавӣ мегардад, гурӯҳҳои тундраву ифротӣ оҳоро истифода бурда наметавонанд. Пас, огоҳии бештари ҳуқуқи тадбири бениҳоят муҳимми пешгирӣ аз ҳар ҷоҷеа маҳсуб меёбад. Донишҷӯи қарорӣ қонун ва риояи он дар ҷомеаи мо метавонад шаффофияти муносибатҳоро дар ҳама самтҳои давлатдорӣ таъмин намояд ва барои устувории сулҳу ваҳдати миллӣ, некӯахлоқии аҳли ҷомеа ва худшиносии худогоҳии мардуми Тоҷикистон., аз ҷумла насли ҷавону наврас, ки Пешвои миллат мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба нақши ҷавонон дар давлатдорӣ оянда эътиқоди беназир доранд, саҳм гузорад.

Мо, зиёиён, кормандони мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ. Мақомотҳои қудратӣ, аҳли ҷомеа бояд ҳамеша як нуктаро дар хотир дошта

бошем., ки дошта бошем, ки дар шароити кунунӣ маърифати ҳуқуқӣ, худшиносию худогоҳӣ чузъи қавии сиёсати Ҳукумати мамлакат шинохта шудааст.

«Соли маърифати ҳуқуқӣ» эълон гардидани соли 2024 мо омӯзгорон, аҳли илм, фарзандони содиқи Ватанро вазифадор менамояд, ки содиқона дар роҳи ободию шукуфоии Ватан, тарбияи ҷавонони бонангу номуси Ватан, меҳнатдӯсту ифтихори миллӣ дошта, сахми назаррас гузорем. Зеро кувва ва неруи асосии пешбарандаи ҳокимият дар ҳама даври замон маҳз насли ҷавони ҳар як кишвар ба шумор меравад.

АДАБИЁТ

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» (<https://mfa.tj/tg/main/view/>).
2. 3. Давлатов. Дар Шинохти Башараи Манфури Терроризм. www.mts.tj. 9 июни 2017 санчида шуд.
3. И. Шарифов, Г. Сайдуллоева. Тундгарой, ифротгарой, даҳшатафканӣ ва роҳҳои мубориза бо онҳо Омӯзгор(точ.). www.omuzgor-news.tj. 9 июни 2017 санчида шуд. Баргирифта аз сарчашмаи аввал 4 июни 2016.

*Технический редактор: Тохиров Н.Р.
Компьютерная верстка: Тохиров А.И.*

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 27.01.2025. Подписано в печать 28.01.2025.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Услов. печ. л. 11,1.
Тираж 100 экз. Заказ № 163.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде, 30